

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

**Алек Д. Эпштейн
Евгений Варшавер**

**В ДИАЛОГЕ С ВРАГОМ
(ПЕРЕГОВОРЫ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
ИЗРАИЛЬСКИХ ГРАЖДАН, ЗАХВАЧЕННЫХ
ПАЛЕСТИНСКИМИ И ЛИВАНСКИМИ
БОЕВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ)**

Москва
2012

Научное издание

Алек Д. Эпштейн и Евгений Варшавер

В ДИАЛОГЕ С ВРАГОМ (ПЕРЕГОВОРЫ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
ИЗРАИЛЬСКИХ ГРАЖДАН, ЗАХВАЧЕННЫХ ПАЛЕСТИНСКИМИ И
ЛИВАНСКИМИ БОЕВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ).
Москва, 2012.

Alek D. Epstein and Evgeni Varshaver

TO FREE THE HOSTAGES BY ANY MEANS NECESSARY: ISRAEL'S
NEGOTIATIONS WITH PALESTINIAN AND LEBANESE GUERRILLA
ORGANIZATIONS.
Moscow: Institute of the Middle Eastern Studies, 2012.

ISBN 978-5-89394-233-0

В написании пятой главы книги принимала участие выпускница Московского государственного института международных отношений и Открытого университета Израиля Эстер Сурикова, которой авторы выражают искреннюю благодарность.

*Книга публикуется в авторской редакции
и не обязательно отражает позицию Института
Ближнего Востока*

© Институт Ближнего Востока
© Алек Д. Эпштейн и Евгений Варшавер

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие издателя	5
Введение	8
Список сделок между Государством Израиль и боевыми организациями антиизраильского сопротивления	21
Глава I. Возвращение израильских пленных от Войны за независимость до конца 1970-х годов	26
Глава II. От начала Первой Ливанской войны до «сделки Джibriля» (1982–1985 гг.)	34
<i>Начало войны и ход боевых действий</i>	34
<i>Возникновение «Хизбаллы»</i>	44
<i>Три сделки об освобождении пленных</i>	50
Глава III. «Ливанские пленники» после «сделки Джibriля» (1986–1992 гг.)	60
<i>Пленение и гибель Йосефа Финка и Рахамима Альшейха</i>	61
<i>Исчезновение Рона Арада</i>	62
<i>Конвейер похищений</i>	76
<i>Бессилие перед лицом террора</i>	77
<i>Свидетельства гибели Йосефа Финка и Рахамима Альшейха и возвращение тела Самира Ассада</i>	81
Глава IV. Шесть сделок с «Хизбаллой» (1996–2008 гг.)	85
<i>Июль 1996 года: возвращение тел Йосефа Финка и Рахамима Альшейха</i>	87
<i>Октябрь 2000 года: захват Ади Авитана, Бени Авраама, Омера Сувада и Эльханана Тененбаума</i> ...	91

<i>Декабрь 2000 года: возвращение винтовки Рона Арада</i>	<i>100</i>
<i>Январь 2004 года: возвращение Эльханана Тененбаума и тел Ади Авитана, Бени Авраама, Омера Сувада</i>	<i>103</i>
<i>Июль 2006 года: похищение Эхуда Гольдвассера и Эльдада Регева и война за освобождение заложников.....</i>	<i>115</i>
<i>Октябрь 2007 года: возвращение тела Габриэля Девита</i>	<i>122</i>
<i>Июль 2008 года: возвращение тел Эхуда Гольдвассера и Эльдада Регева</i>	<i>124</i>
Глава V. ХАМАС: От первых похищений до «сделки Шалита»	131
<i>Похищения и убийства Ави Саспортаса и Илана Саадона в 1989 году</i>	<i>131</i>
<i>Пленение Гилада Шалита: хронология событий</i>	<i>133</i>
<i>Переговоры об освобождении Гилада Шалита в дни правительства Э. Ольмерта.....</i>	<i>139</i>
<i>Обмен Гилада Шалита на тысячу палестинских заключенных</i>	<i>144</i>
Глава VI. «Другие пленные»:	
Отставные израильские военные и агенты в тюрьмах иностранных государств.....	154
<i>США: дело Джонатана Полларда</i>	<i>155</i>
<i>Египет: дело Аззама Аззама</i>	<i>162</i>
<i>Россия: дело Яира Кляйна</i>	<i>166</i>
<i>Казахстан: дело Бориса Шейнкмана.....</i>	<i>175</i>
Эпилог	184
Примечания	188

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ

Предлагаемая вниманию читателя книга д-ра А. Эпштейна и Е. Варшавера содержит детальное и объективное изложение событий, составляющих одну из самых острых и болезненных тем в истории современного Израиля: борьба за освобождение пленных и возвращение останков погибших была и остается драматически важной для руководства и населения еврейского государства. В этой борьбе есть свои герои и мученики, фанатики и конформисты, люди, представляющие цвет нации и люди, являющиеся ее позором. Все, что касается происходивших на протяжении десятилетий дипломатических переговоров и закулисных договоренностей, в результате которых большая часть оказавшихся в руках врагов израильтян вернулась домой, представляет колоссальный интерес не только для государственных деятелей, политиков, сотрудников спецслужб, военных или дипломатов, но и для самых широких кругов общественности, в том числе российской. В нашей стране, пережившей не одну войну, в том числе в недавнем прошлом, тема судьбы военнопленных – одна из самых трагических. Извлечь урок из израильского опыта, даже если этот опыт неприменим в российских условиях на все 100%, важно не только для того, чтобы оценить происходящее на Ближнем Востоке, но и для того, чтобы понять, как вести себя с противником, берущим в плен российских заложников – военнослужащих и гражданских лиц. Буденновск, Дубровка и Беслан были и останутся для России трагедиями, возможность повторения которых должна быть сведена если не к нулю, что невозможно по объективным причинам, то к абсолютному минимуму.

История израильского противостояния с арабскими – преимущественно палестинскими и ливанскими военизированными группировками имеет для России тем большее значение, что наша страна для радикальных исламистов – «территория джихада». Финансирование и обучение террористов, воюющих с Израилем, организуют те же самые спонсоры, которые стоят за созданием добровольческих подразделений «афганских арабов», воевавших с «шурави» в 80-е годы и ставивших костяк «Аль-Каиды». В 90-е и 2000-е эта диверсионно-партизанская и террористическая война была перенесена ими на территорию России и ряда постсоветских республик. Вопреки многократно тиражируемым утверждениям о том, что Россия никогда не воевала с арабским миром – эта война шла и идет до настоящего времени. Россия ее на самом деле не вела, зато ее вели против России, и в советские, и в постсоветские времена, экстремистские исламистские группировки – не только арабские, но далеко не в последнюю очередь именно арабские. Многочисленные арабские «амиры», пытавшиеся разжечь джихад в Чечне и других российских автономиях Северного Кавказа такое же доказательство этого, как зомбированные радикальными идеями выпускники египетских, саудовских, тунисских, йеменских и других медресе и университетов, пытающиеся – зачастую безуспешно, вытеснить традиционно умеренный муфтият из российских мечетей.

Книга А.Эпштейна и Е.Варшавера – это история не одних только побед, но и поражений Израиля. Компромиссов, которые стоили этому государству куда большего числа человеческих жизней, чем отказ от переговоров с террористами. Популистских политических маневров, недопустимых с точки зрения элементарной логики и практики работы армии и спецслужб. Забвения наработанной поколениями практики ради победы на выборах или получения сиюминутного преимущества над конкурентами. Уступок международному давлению, организованному безответственными или ангажированными людьми. И это –

тоже урок для России, отношения которой с «мировым сообществом» в вопросах безопасности на территории страны подвергаются не меньшему давлению и не меньшим испытаниям, чем отношения с этим сообществом Израиля. В противостоянии внешнему давлению Москва по объективным причинам имеет большие ресурсы и больший запас прочности, чем Иерусалим, но это не предмет для самоуспокоения. «Арабская весна», значительно расширившая возможности исламистских радикалов в арабском мире и за его пределами, при самоубийственной поддержке гражданских войн, сепаратистских мятежей, бунтов и революций, получивших это название, со стороны Запада, демонстрирует это более, чем явно.

Последняя глава книги рассказывает об израильтянах, попавших в заключение вне арабского мира, в том числе в Соединенных Штатах и России. Показательно, насколько разным оказался в конечном итоге подход официальных властей РФ и США к проблемам Яира Кляйна и Джонатана Полларда, притом, что оснований для заключения под стражу первого было куда больше, чем второго. Читатель сам может сделать выводы о том, в какой мере соответствует истине миф о том, что противоречия, разделяющие Россию и Израиль, непреодолимы. Точно так же, как и миф о том, что США являются и при любых обстоятельствах останутся союзником Государства Израиль. Разумеется, к авторам можно предъявлять в этой части любые претензии – но они, основываясь на фактах и только на фактах, большей частью малоизвестных или совсем неизвестных русскоязычному читателю, писали по настоящему честную книгу и у них это несомненно получилось.

Евгений Сатановский,
президент ИБВ

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении долгих лет и в международном, и в национальном общественном сознании Израиль представлялся страной, которая не ведет переговоров с террористами. Героико-романтический образ страны, которая никогда не уступала в силе ни одному из своих врагов и не стеснялась выбирать силовое решение в том случае, если ее граждане были атакованы, десятилетиями культивировался в газетах и журналах, книгах и кинофильмах... Казалось очевидным, что Израиль всегда в состоянии решать свои проблемы стремительно и эффективно, вне зависимости от того, где возникала необходимость применить силу – в рамках ли национальных границ (когда в апреле 1984 года палестинскими террористами был захвачен автобус с заложниками) или далеко за их пределами (когда в июне 1976 года террористы из Народного фронта освобождения Палестины захватили самолет компании «Эр Франс» и приказали пилоту приземлиться в главном аэропорту Уганды Энтеббе). Нередко другие государства, отказываясь вести переговоры с теми или иными террористическими организациями, апеллировали – и апеллируют – к израильскому опыту.

Неготовность Израиля вести переговоры с теми, кого его руководство и общество считают «террористами», особенно ярко проявилась в 2006 году, когда через шесть дней после начала Второй Ливанской войны появилась реальная возможность сесть за стол переговоров с представителями «Хизбаллы». Израильское руководство отказалось сделать это, объяснив свое решение тем, что, пока двое пленных израильских солдат не будут освобождены, о переговорах не может идти и речи.

Проблема, которой посвящена настоящая книга, впервые возникла в марте 1978 года, в ходе так называемой «операции Литани» против сил ФАТХа и ООП на территории Южного Ливана. В ходе предшествовавших войн между Израилем и соседними с ним арабскими странами попадавшие в плен солдаты и офицеры после окончания боевых действий обменивались по принципу «все на всех» вне зависимости от их количества (это происходило и после Шестидневной войны в 1967 году, и после Войны Судного дня в 1973 году). Однако фактически, несмотря на повторяющиеся едва ли не ежедневно разговоры о «вечном» арабо-израильском конфликте, вот уже почти сорок лет Израиль не воевал ни с одной из граничащих с ним арабских стран. Начиная с 1978 года Израиль ведет боевые действия почти исключительно против тех или иных «квазигосударственных» организаций, совмещающих боевую и политическую деятельность. Как бы израильская армия ни старалась минимизировать число потерь, полностью избежать попадания в плен военнослужащих в ходе боевых действий невозможно. Как следствие, переговоры об освобождении плененных солдат приходится вести уже не с государствами, а с полуподпольными боевыми организациями со сложной системой руководства, не очень подчиняющимися друг другу полевыми командирами, для которых каждый оказавшийся у них в плену захваченный на поле боя или похищенный израильский военнослужащий – самое мощное оружие в их борьбе против самого существования еврейского государства¹.

В ходе операции «Литани» и Первой Ливанской войны 1982–1985 годов Израиль впервые воевал не с государством, а с организациями подобного типа – прежде всего с ФАТХом, хотя и всевозможные палестинские «фронты» не оставались в стороне. В ходе Первой Ливанской войны Израиль захватил значительное число пленных из бойцов вооруженных отрядов, неподконтрольных правительству страны, на территории которой происходили боевые дей-

ствия. Правительство же Ливана сообщило Израилю, что не осведомлено о судьбе израильских пленных. В результате перед Израилем впервые отчетливо встал вопрос о необходимости переговоров с организациями, определяемыми им как террористические, для возвращения домой своих попавших в плен солдат.

Своеобразным Рубиконом стала так называемая «сделка Джибриля», реализованная 21 мая 1985 года, в результате которой были выпущены 1150 содержавшихся в израильских тюрьмах заключенных в обмен на освобождение трех израильских солдат, захваченных Народным фронтом освобождения Палестины. Главой правительства Израиля был тогда Шимон Перес, министром обороны – Ицхак Рабин (1922–1995). Эта сделка установила невероятно высокий коэффициент обмена – четыреста к одному. С тех пор израильская политика в отношении переговоров с теми или иными организациями отличается нестабильностью и противоречивостью. Например, когда в ходе второй премьерской каденции И. Рабина 13 декабря 1992 года исламистской организацией ХАМАС был похищен 29-летний израильский пограничник Нисим Толедано, предложение о переговорах об условиях его освобождения было отвергнуто кабинетом; Н. Толедано был убит похитителями. В ответ на это правительство И. Рабина отдало распоряжение о проведении масштабной операции по аресту членов ХАМАСа на Западном берегу и в секторе Газа, после чего 415 активистов организации были депортированы в Южный Ливан (спустя два года почти все депортированные вернулись в свои дома). Сходная история произошла в октябре 1994 года, почти через два года после похищения Н. Толедано, когда был захвачен солдат ЦАХАЛа Нахшон Ваксман. В обмен на освобождение солдата ХАМАС требовал освобождения из тюрьмы основателя организации шейха Ахмеда Ясина и еще двухсот заключенных. И. Рабин не пошел на переговоры с террористами и отдал приказ о штурме помещения, в котором содержался Н. Ваксман. В результате

операции были убиты все террористы, удерживавшие солдата, но погибли и сам 19-летний Нахшон Ваксман, и командир штурмового отряда 23-летний лейтенант Нир Пораз. В обоих случаях похищенные военнослужащие погибли, и, таким образом, нельзя сказать, что доктрина тотального отказа от переговоров с террористами себя оправдала. При этом даже жесткие ответные меры не стали сдерживающим фактором для террористов: несмотря на отказ от переговоров об освобождении Нисима Толедано, боевики той же организации похитили Нахшона Ваксмана.

Отметим, что «делка Джибриля», позволившая освободить трех пленных солдат, была осуществлена, когда И. Рабин был министром обороны, а решения об отказе от переговоров с ХАМАСом об освобождении захваченных солдат дважды принимались правительством, возглавлявшимся все тем же И. Рабиным. Озвучивалась позиция, согласно которой Израиль готов идти на сложные переговоры для освобождения военнослужащих, попавших в плен в ходе войны, но отказывается садиться за стол переговоров в том случае, если солдаты были захвачены не в ходе боевых действий. Эту позицию можно принять, а можно оспаривать, она не является самоочевидной, однако, и в случае Нисима Толедано, и в случае Нахшона Ваксмана от момента похищения до момента смерти военнослужащих прошли считанные дни (менее недели), и ни в течение этого короткого времени, ни после того серьезной общественной дискуссии о правильности решения правительства развернуто не было.

Важная веха в истории переговоров об освобождении захваченных израильских военнослужащих связана с безуспешной попыткой агентов Службы внешней разведки «Моссад» уничтожить главу Политического бюро ХАМАСа Халеда Машаля. Попытка убийства Х. Машаля, предпринятая в октябре 1997 года в Аммане, оказалась неудачной, двое израильских агентов оказались в руках иорданских спецслужб. После тяжелых размышлений и изнурительных переговоров правительство Б. Нетаньяху приняло

решение об освобождении шейха Ахмеда Ясина наряду с другими заключенными как вынужденном жесте доброй воли с целью освобождения двух офицеров «Моссада», арестованных в Иордании. Считалось, что офицеры внешней разведки были схвачены «на поле боя», и правительство должно сделать всё для их освобождения.

В 2000 году на границе с Ливаном были похищены и убиты трое израильских солдат. Израиль начал долгие переговоры с «Хизбаллой» о возвращении их тел, в результате которых Израиль впервые согласился отдать живых заключенных – палестинцев и ливанцев – за тела трех погибших солдат. Это существенным образом изменило формат переговоров: от схемы «люди в обмен на людей» произошел переход к схеме «люди в обмен на тела». Обмен был осуществлен 29 января 2004 года. Это была уже вторая сделка Израиля с непримиримой шиитской организацией «Хизбалла». В первом случае тела погибших менялись на тела: в июне 1998 года Израиль вернул «Хизбалле» тела убитых бойцов, включая труп старшего сына главы организации шейха Хасана Насраллы Хади (он был убит 12 сентября 1997 года), получив в ответ тело бойца морского спецназа Итамара Ильи, погибшего в ночь с 4 на 5 сентября 1997 года. Таким образом, сделка 2004 года была первой, когда принцип «люди в обмен на людей, тела погибших в обмен на тела» был нарушен, и в обмен на тела трех погибших бойцов Израиль освободил 425 заключенных. Правительство Ариэля Шарона пошло значительно дальше, чем готово было пойти правительство Ицхака Рабина за несколько лет до этого. В рамках той же сделки в Израиль был возвращен отставной полковник ЦАХАЛа Эльханан Тененбаум, который занимался нелегальным бизнесом (в т.ч. наркоторговлей) в арабских странах. Получив казавшееся ему крайне выгодным предложение, он по фиктивному венесуэльскому паспорту прилетел в Абу-Даби, где и был захвачен агентами «Хизбаллы» 16 октября 2000 года. В обмен на тела трех погибших солдат и Эльханана Тененбаума,

пленение которого «Хизбаллой» было следствием исключительно его собственных противоправных действий, Израиль освободил одного из полевых командиров шиитской организации «Амаль» Джавада эль-Каспи, шейха Абд эль-Карима Убейда и руководителя боевого крыла «Амаля» Мустафу Дирани, похищенных спецслужбами в 1988, 1989 и 1994 годах, соответственно. А.К. Убейд и М. Дирани рассматривались Израилем как знаковые фигуры, которых можно было бы обменять на захваченного организацией «Амаль» в 1986 году израильского штурмана Рона Арада. Последний попал в плен живым, однако с тех пор о его судьбе практически ничего неизвестно, а разнообразные действия, предпринятые государством для его возвращения, не принесли результата. В итоге важные «разменные карты» были отданы, в общем-то, вхолостую: Д. эль-Каспи, А.К. Убейд и М. Дирани были освобождены в обмен на Э. Тененбаума, история попадания в плен которого была, мягко говоря, не безупречна. Шейх А. Ясин, которого никто не планировал освободить, был отпущен в обмен на двух офицеров внешней разведки, захваченных в результате непредвиденного провала операции в столице Иордании (в марте 2004 года шейх А. Ясин погиб в ходе т.н. «точечной ликвидации»).

Третья крупная сделка с «Хизбаллой» была реализована после длительных переговоров, завершившихся к 16 июля 2008 года. Переговоры были посвящены освобождению рядовых Эльдада Регева и Эхуда Гольдвассера, с похищения которых за два года до этого началась Вторая Ливанская война. Израиль впервые пошел на сделку, не имея достоверной информации, живы ли захваченные солдаты или нет. «Хизбалла» отказывалась предоставить эти сведения, армейские эксперты склонялись к тому, что и Э. Реgev, и Э. Гольдвассер погибли, однако точно установить факт их смерти не удалось. Одновременно в обществе развернулась широкомасштабная общественная кампания под лозунгом «Вернуть сыновей домой». Правительство утверждало сделку, не зная, вернутся ли в результате

домой двое живых солдат (здоровых или тяжело раненых), только один из них (а второй окажется погибшим) или ни одного. При этом одним из пяти освобождаемых из израильских тюрем в рамках этой сделки террористов был боевик Народного фронта освобождения Палестины Самир Кунтар. В апреле 1979 года группа из четырех боевиков, в которую он входил, приплыла из Ливана на резиновой моторной лодке и высадилась возле израильского города Нагария с заданием захватить заложников. Никого захватить в заложники им не удалось, но их жертвами стали четверо мирных граждан, включая четырехлетнюю девочку, убитую лично С. Кунтаром. Он пробыл в израильской тюрьме 29 лет, ни разу за это время не выразив раскаяния за совершенные им злодеяния. Вместе с С. Кунтаром были освобождены еще четверо заключенных; кроме того, Израиль передал «Хизбалле» тела 197 ее боевиков, получив лишь двух погибших солдат (факт их гибели стал окончательно ясен только в ходе обмена). Таким образом, в результате трех сделок Израиль получил от «Хизбаллы» шесть трупов погибших и живого Э. Тененбаума, пленение которого в Абу-Даби ни в коей мере не было результатом его деятельности в качестве офицера. При этом каждый раз переговоры были длительными и изнурительными, а их исход было невозможно предсказать заранее.

От идеи похищения не отказывалась и организация ХАМАС, боевики которой 25 июня 2006 года в результате дерзкой операции на территории Израиля убили двух израильских солдат и похитили третьего – капрала Гилада Шалита. Переговоры между Израилем и ХАМАСом о его освобождении продолжались более пяти лет, в результате «цена» Г. Шалита превысила тысячу палестинских заключенных, более двухсот из которых были непосредственно повинны в гибели израильтян, как военных, так и гражданских лиц. Одновременно с переговорами об освобождении Гилада Шалита шла жаркая общественная дискуссия, по сути расколовшая Израиль надвое. С одной стороны, чрезвычайно широкой поддержкой пользовалась борьба

родителей Г. Шалита, шедшая под лозунгом «Не взваливайте на узкие плечи нашего сына все неразрешенные проблемы палестино-израильского конфликта, не возвращайте за счет нашего сына иллюзорное ощущение, что Израиль обладает безграничной силой сдерживания и не пойдет на поводу у террористов». С другой стороны, организация родственников жертв террора «Альмагор» выступала резко против сделки с ХАМАСом, утверждая, что большинство освобожденных террористов, естественно, вернуться к антиизраильской деятельности, в результате чего погибнут десятки и, может быть, даже сотни невинных людей. Выступая 1 июля 2010 года на специальной пресс-конференции, посвященной переговорам об освобождении Гилада Шалита, глава правительства Биньямин Нетанияху отметил, что боевики, освобожденные в рамках сделки с «Хизбаллой» в 2004 году (были особо выделены имена Муссаба Хашалмона и ликвидированного израильским спецназом в октябре 2005 года полевого командира «Исламского джихада» Луи Саади), впоследствии совершили ряд террористических актов, в которых погибли 27 израильтян. В марте 2009 года правительство Эхуда Ольмерта было готово выполнить требования ХАМАСа, но в ситуацию вмешались представители руководства США, посчитавшие, что благодаря подкреплению в виде тысячи освобожденных боевиков ХАМАС сметет Махмуда Аббаса (Абу Мазена) и ФАТХ на Западном берегу так же, как за полтора года до того сделал это в секторе Газа. Уже фактически достигнутое соглашение не было реализовано, и Гилад Шалит еще на два с половиной года остался в плену (он был освобожден только 18 октября 2011 года).

Назрела необходимость понять, насколько ведение переговоров с непримиримыми антиизраильскими организациями, не признающими право еврейского государства на существование ни в каких границах, наносит урон стратегическим интересам Израиля, а насколько, наоборот, служит им, сплачивая общество перед лицом общей беды и давая гражданам страны ощущение, что они могут по-

ложиться на свое государство, которое в критический момент сделает все для их освобождения, а если они погибнут, обязательно вернет их тела для захоронения. Переговоры с палестинскими «фронтами» и организациями исламистского сопротивления не только формируют «правила игры» между правительством Израиля и непримиримыми противниками самого факта существования еврейского государства, но и служат значимым фактором, способствующим обновлению неписанного «общественного договора» между властью и обществом (прежде всего еврейским большинством, поскольку арабы в армию не призываются) в самом Израиле.

С другой стороны, важно понять, насколько переговоры с ХАМАСом и «Хизбаллой» способствуют трансформации ближневосточной политики из межгосударственной модели отношений, в которой суверенные государства ведут переговоры между собой, в некую сложноопределяемую модель, при которой параллельно переговорам с арабскими странами и палестинским «государством в пути» Израиль ведет переговоры с непризнанными им самим организациями, которые действуют, в том числе, и против законных правительств этих государств. Можно ли сказать, что Израиль поддерживает и усиливает экстремистов, раз за разом сбрасывая именно им свои «kozyри» и оставляя более умеренных участников ближневосточной политики ни с чем? Не наносят ли сопровождаемые масштабными уступками длительные переговоры Израиля с радикальными военизированными исламистскими организациями существенный урон умеренным силам, и без того не пользующимся широкой популярностью на «арабской улице»?

Третий вопрос, важный в этой связи, касается того, насколько израильская готовность или неготовность к переговорам влияет на стремление террористических организаций похищать израильских военнослужащих и гражданских лиц, в то время как отказ от переговоров, напротив, ослабляет эти организации и не позволяет воспользоваться результатами похищений. Можно ли сказать, что

отказ от переговоров после пленения боевиками ХАМАСа Нисима Толедано и Нахшона Ваксмана, в результате чего оба они погибли, «отбил охоту» заниматься похищениями подобного рода, в то время как освобождение тысячи палестинских заключенных в обмен на похищенного тем же ХАМАСом Гилада Шалита стало предвестником новых захватов заложников – или разговоры подобного рода представляют собой не более чем неуместную спекуляцию?

Четвертый вопрос, который нельзя не затронуть в связи с предметом настоящего обсуждения, состоит в том, как соотносится готовность Израиля идти на уступки для освобождения своих граждан в переговорах со всевозможными палестинскими «фронтами», ХАМАСом и «Хизбаллой» с поведением израильских официальных инстанций и представителей государства в ситуациях, когда израильские граждане по тем или иным причинам оказываются в тюрьмах зарубежных стран, не находящихся в состоянии войны с Израилем. Могут ли граждане и в этом случае рассчитывать, что государство сделает все для их освобождения, или же в этом случае проблемы гражданина, попавшего в беду, оказываются его и только его личными проблемами? Обсуждению этого вопроса посвящена последняя глава, в которой рассказывается о мучарствах граждан Израиля, сделавших явно не меньше Эльханана Тененбаума и Гилада Шалита для нужд безопасности Израиля, но попавших в застенки не «Хизбаллы» и ХАМАСа, а США, России, Египта и Казахстана.

Материал, на базе которого написана эта книга, собирался нами буквально по крупицам, и на то было три основные причины.

Во-первых, борьба Израиля за освобождение своих попавших в плен граждан совсем не всегда велась с соблюдением норм международного гуманитарного права, о чем имеющие доступ к релевантной информации сотрудники силовых структур еврейского государства предпочитали не распространяться, либо же сообщать информацию, в которой отделить правду от вымысла

не всегда было просто. Как с грустью отмечали много лет назад информированные израильские аналитики Ден Равив и Йосси Мелман в своей книге об истории спецслужб, «израильские официальные лица часто лгут. Когда речь идет о вопросах жизни и смерти и высокой политике, официальные лица яростно отстаивают свое право на ложь». Схожие проблемы «возникают в тех случаях, когда официальные представители, злоупотребляя своим положением, дают в прессу благоприятную трактовку потенциально скандальных событий»². Похищения людей с территории Ливана с целью превратить их в разменные карты при обмене пленных израильтян, а также их многолетнее содержание в секретной тюрьме, само существование которой держалось в тайне многие годы, не говоря уже о фактах пыток и унижений – достаточно наглядный пример, объясняющий такого рода поведение официальных лиц, очень затрудняющее работу исследователей.

Во-вторых, всё, что касается поисков Рона Арада, окутано густой завесой секретности до сих пор. Достаточно упомянуть о том, что первая информация о сделке с «Хизбаллой», реализованной еще в декабре 2000 года, в ходе которой в Израиль была возвращена винтовка Рона Арада, появилась в израильской прессе только десять лет спустя, в октябре 2010 года. Даже в выпущенной за год до этого на иврите первой и единственной на сегодняшний день комплексной монографии об усилиях Израиля по возвращению в страну пропавших без вести солдат и пленных, написанной ведущим аналитиком по делам спецслужб Роненом Бергманом, об этом не было сказано ни слова!

Третья проблема состоит в том, что нередко данные, приводимые в разных источниках, противоречат друг другу, а иногда даже повторяющиеся из книги в книгу сведения вызывают серьезные сомнения в их достоверности. Сколько именно заключенных и административно задержанных Израиль освобождал каждый раз? Передал ли Мустафа Дирани Рона Арада иранцам, а если да, то по своей ли воле, получив «выкуп», или же Рон Арад был ими фак-

тически похищен? Проводил ли Израиль неудачную спецоперацию на территории враждебной страны, пытаясь вызвать Рона Арада? Данные обо всем этом, приводимые в разных источниках, нередко существенно разнятся. Однако необходимость во всеобъемлющей книге на данную тему очевидна, и мы надеемся, что справились со своей задачей, даже несмотря на то, что не сомневаемся, что будущие публикации исследователей и мемуарные свидетельства израильских военных и работников спецслужб внесут коррективы и уточнения в приводимые нами сведения.

Всевозможные идеологические клише, сквозь призму которых слишком часто обсуждались и обсуждаются центральные вопросы, рассматриваемые в настоящей книге, очень мешают без гнева и пристрастия разобраться в происходящем. Эта книга посвящена рассмотрению сложных вопросов, на которые, конечно же, невозможно дать простые ответы. Мы заканчиваем эту книгу в ситуации, когда, насколько известно, в плену у террористических организаций не находится никто из израильских граждан. Вместе с тем исключать то, что проблема эта вновь во всей остроте станет на повестке дня, конечно же, невозможно, и лучше подготовиться к будущим сложностям, кропотливо и вдумчиво изучая уроки прошлого. Собственно, с мыслями об этом и была написана настоящая книга.

* * *

Мы начали работу над данным исследованием осенью 2009 года, когда Алек Д. Эпштейн только завершил работу над изданной Открытым университетом Израиля трехтомной антологией «Национальная безопасность и демократия», а Евгений Варшавер, окончив магистерскую программу по социологии в Московской высшей школе социальных и экономических наук, стажировался в рамках программы по изучению терроризма и контртерроризма Института управления в Междисциплинарном центре в Герцлии, где получил степень MA in Government (Counter-Terrorism track). С тех пор на Ближнем Востоке

произошли драматические события, существенно повлиявшие на наше отношение и ко многим разбираемым в настоящем исследовании феноменам. Однако каковы бы ни были наши воззрения и политические взгляды, мы постарались написать книгу, свободную от политических шор. Надеемся, что нам это удалось.

Как и в остальных книгах Алека Д. Эпштейна, посвященных различным граням арабо-израильского конфликта, и здесь рассмотрение проблемы начинается со времени ее возникновения. Временные рамки книг «Дипломатическая битва за Иерусалим», «Израиль и проблемы палестинских беженцев», «Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться», «Антитеррористический террор. “Точечные ликвидации” Израилем палестинских лидеров: политические, правовые и моральные аспекты», «ХАМАС в региональной политике» и других различны именно в силу того, что все они адекватно отражают генезис рассматриваемых в них проблем и явлений, возникших в разное время. Настоящая книга – единственная, хронологически начинающаяся с 1978 года, с операции «Литани». Именно тогда впервые возникла проблема, изучению которой посвящена настоящая книга. Освобождение Гилада Шалита, о котором столько говорится в последнее время, стало результатом уже шестнадцатой за тридцать три года сделки между Израилем и арабскими радикальными боевыми организациями – и насколько свежи в памяти последние из них, настолько же совершенно позабыты первые, что ничем не может быть оправдано. Данная монография призвана заполнить этот пробел, беспристрастно описывая происходившие процессы.

Проблема освобождения заложников становится в современном мире всё более сложной, и хочется надеяться, что израильский опыт будет скрупулезно изучен всеми, кому он, хотя бы они того или нет, может пригодиться в настоящем и будущем.

Иерусалим – Москва, 30 апреля 2012 года

СПИСОК СДЕЛОК МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ ИЗРАИЛЬ И БОЕВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ АНТИИЗРАИЛЬСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

1) 14 марта 1979 года – Освобождение Авраама Амрама. Время в плену: с 4 апреля 1978 года. Партнер по переговорам: «Народный фронт освобождения Палестины – Главное командование» во главе с Ахмадом Джибрилем. Цена вопроса: Израиль освободил 76 палестинских заключенных.

2) 20 августа 1982 года – Освобождение Аарона Ахиаза, летчика, чей самолет был сбит над Ливаном в самом начале Первой Ливанской войны. Время в плену: с 6 июня 1982 года. Партнер по переговорам: ФАТХ/ООП во главе с Ясиром Арафатом. Цена вопроса: Израиль освободил 20 заключенных, а также вернул останки 20 погибших бойцов палестинского сопротивления.

3) 23 ноября 1983 года – Освобождение шестерых пленных израильских солдат: Ави Кроненфельда, Ревена Коэна, Рафи Хазана, Бени Гильбоа, Ави Монталебиски и Эли Абутбула. Время в плену: с 4 сентября 1982 года. Партнер по переговорам: ФАТХ/ООП во главе с Ясиром Арафатом. Цена вопроса: Израиль освободил 100 заключенных, находившихся в израильских тюрьмах, а также 4700 палестинцев [по другим данным – 4400], захваченных в плен израильскими силами в ходе войны в Ливане и находившихся в лагере Ансар на территории Южного Ливана; около тысячи из них были связаны с ФАТХом/ООП и после освобождения депортированы в Алжир.

4) 21 мая 1985 года – Освобождение трех пленных израильских солдат: Хези Шая, Нисима Салема и Йосефа Грофа. Время в плену: Хези Шай – с 11 июня 1982 года, Нисим Салем и Йосеф Гроф – с 4 сентября 1982 года. Партнер по переговорам: «Народный фронт освобождения Палестины – Главное командование» во главе с Ахмадом Джибрилем. Цена вопроса: Израиль освободил из тюрем 1150 заключенных.

5) Сентябрь 1987 года – Получение письма и фотографий находившегося в плену Рона Арада, удостоверивших, что он жив. Время в плену: с 16 октября 1986 года. Партнер по переговорам: «Амаль» во главе с Наби Берри. Цена вопроса: из тюрем, находящихся под контролем Армии Южного Ливана, было выпущено несколько десятков арестованных женщин.

6) 12 сентября 1991 года – Возвращение тела Самира Асада. Время в плену: пропал без вести в марте 1983 года, находился в плену, где и погиб; точная дата гибели неизвестна. Партнер по переговорам: «Демократический фронт освобождения Палестины» во главе с Наифом Хаватме; часть масштабной международной сделки под патронажем Генерального секретаря ООН. Цена вопроса: Израиль разрешил вернуться на Западный берег одному из лидеров ДФОП Али Абдалле Абу-Хилалю.

7) 11 сентября и 19 сентября [по другим данным – 22 октября] 1991 года – Получение достоверной информации о гибели Рахамима Альшейха и Йосефа Финка. Время в плену: пропали без вести и скорее всего погибли 17 февраля 1986 года. Срыв предварительной договоренности о получении информации о судьбе Рона Арада. Партнер по переговорам: «Хизбалла», генеральный секретарь – Аббас Мусауи. Цена вопроса: Израиль освободил 66 [по другим данным – 91] заключенных из тюрьмы «Аль-Хиам» на территории Южного Ливана;

были возвращены девять тел погибших бойцов антиизраильского сопротивления.

8) 17 и 22 февраля 1996 года – Освобождение трех солдат дружественной Израилю Армии Южного Ливана. Время в плену: наибольший срок (10 лет) в заточении находился М.Дж. Абу Малхаб. Партнер по переговорам: «Хизбалла», генеральный секретарь – Хасан Насралла. Цена вопроса: из тюрьмы «Аль-Хиам» на свободу вышли 32 заключенных-шиита.

9) 21 июля 1996 года – Передача в Израиль гробов с телами Йосефа Финка и Рахамима Альшейха, попавших в плен и скорее всего погибших 17 февраля 1986 года, а также освобождение девятнадцати бойцов Армии Южного Ливана. Партнер по переговорам: «Хизбалла», с ведома и одобрения руководства Сирии и Ирана. Цена вопроса: из тюрьмы «Аль-Хиам» на свободу вышли сорок заключенных; Израиль также вернул для повторного захоронения тела 123 погибших ливанцев, включая бойцов организаций палестинского сопротивления.

10) 26 декабря 2000 года – Возвращение в Израиль личного оружия Рона Арада – винтовки ArmaLite AR-7, находившейся при нем в момент крушения. Партнер по переговорам: «Хизбалла». Цена вопроса: Израилем были освобождены сорок палестинских и двенадцать ливанских заключенных.

11) 26 августа 2003 года – Посещение Эльханана Тененбаума немецким посредником Эрнстом Урлау, который удостоверился, что заложник жив и здоров, и передал эту информацию в Израиль. Время в плену: с 7 октября 2000 года. Партнер по переговорам: «Хизбалла». Цена вопроса: Израиль вернул тела двух погибших бойцов «Хизбаллы».

12) 29 января 2004 года – Освобождение Эльханана Тененбаума и передача в Израиль гробов с телами Ади Авитана, Бени Авраама и Омера Сувада, захваченных и скорее всего погибших 7 октября 2000 года. Партнер по переговорам: «Хизбалла». Цена вопроса: Израилем были освобождены 400 палестинских и 23 ливанских заключенных, а также двенадцать заключенных – граждан Сирии, Марокко, Судана и Ливии. Израиль также передал Ливану тела 60 погибших бойцов «Хизбаллы» и других организаций антиизраильского сопротивления, а кроме этого – карты минных полей на территории Южного Ливана, оставшихся со времен присутствия израильских войск в этом регионе.

13) 15 октября 2007 года – Возвращение тела Габриэля Девиата, скорее всего утонувшего примерно за два года до этого, после чего его тело было унесено волнами и выброшено на ливанский берег. Партнер по переговорам: «Хизбалла». Цена вопроса: Израилем был освобожден Хасан Наим Акиль, задержанный в начале июля 2006 года в ходе Второй Ливанской войны, а также были возвращены тела двух погибших бойцов «Хизбаллы».

14) 16 июля 2008 года – Возвращение тел Эльдада Реева и Эхуда Гольдвассера, захваченных и скорее всего погибших 12 июля 2006 года. Партнер по переговорам: «Хизбалла». Цена вопроса: Израилем были освобождены пять заключенных, в том числе Самир Кунтар; Израиль также передал Ливану тела девятнадцати погибших бойцов «Хизбаллы» и других организаций антиизраильского сопротивления.

15) 2 октября 2009 года – Передача в Израиль видеокассеты, на которой был запечатлен Гилад Шалит, доказывающей, что он жив. Партнер по переговорам: боевое крыло ХАМАСа под командованием Ахмеда аль-Джабари при участии руководства Политического бюро ХАМАСа

во главе с Халедом Машалем. Цена вопроса: Израиль освободил из тюрем двадцать заключенных-палестинок.

16) 18 октября 2011 года – Освобождение Гилада Шалита. Партнер по переговорам: боевое крыло ХАМАСа под командованием Ахмеда аль-Джабари при участии руководства Политического бюро ХАМАСа во главе с Халедом Машалем. Цена вопроса: Израиль освободил из тюрем тысячу заключенных-мужчин и 27 заключенных-женщин.

Глава I.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗРАИЛЬСКИХ ПЛЕННЫХ ОТ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ДО КОНЦА 1970-Х ГОДОВ

Ведя боевые действия буквально с первых часов своего существования, Государство Израиль, естественно, не могло гарантировать, что никто из его военнослужащих не окажется в плену у сил противника. После окончания боевых действий во всех войнах между Израилем и арабскими странами начинались переговоры об обмене пленными. Переговоры эти шли иногда быстрее, иногда дольше, заключавшиеся соглашения были непропорциональными в плане численности пленных (Израиль всегда освобождал существенно большее число, чем получал), но они, тем не менее, признавались сторонами справедливыми, так как проводились по общепринятой формуле обмена «всех на всех».

Согласно официальным данным архива Армии обороны Израиля, в Войну за независимость 1948–1949 годов Израиль захватил в плен 1098 египетских военных, 17 иорданцев, 36 ливанцев, 57 сирийцев, а также 28 саудовцев, 25 суданцев, 24 йеменца (ни одна из этих трех стран официально в войне не участвовала) и 5021 палестинца и других, чей национально-гражданский статус установлен не был. При этом в плену египтян находилось 156 израильских военных, у Иордании – 673, у Сирии – 48 и у Ливана – 8 человек. С каждой из стран-противников Израиль заключил отдельную сделку по обмену пленными, при этом последняя сделка, с Сирией, была завершена 21 июля 1949 года, т.е. на следующий день после подписания соглашения о перемирии. Всего Израиль освободи-

дил 6306 пленных; при этом домой вернулись 885 пленников израильских солдат.

С первых дней существования Государства Израиль существенную проблему составлял тот факт, что для израильского судоходства был полностью закрыт Суэцкий канал. Египтяне не пропускали через него ни израильские корабли, ни иностранные суда, которые везли товары из Израиля или в Израиль.

В 1954 году израильское правительство приняло решение попытаться прорвать эту блокаду, направив корабль через Суэцкий канал. Была сформирована команда, включавшая десять добровольцев, во главе с капитаном Цви Шидло. 18 сентября корабль вышел из порта Массауа в Эритрее на берегу Красного моря. Корабль шел под израильским флагом. По прибытии в Порт-Саид 30 сентября корабль не был пропущен дальше; членов экипажа арестовали и обвинили в якобы совершенном ими убийстве двух египетских рыбаков. Израиль инициировал международную кампанию в защиту десяти своих оклеветанных и безвинно арестованных граждан, которая закончилась их освобождением 31 декабря того же года. Корабль же (изначально он назывался «Прима», израильтяне переименовали его в «Бат галим» [«Дочь волн»]) египтяне конфисковали; он был затоплен в 1967 году.

В декабре 1954 года пятеро израильских солдат, выполнявших разведывательное задание на Голанских высотах, были взяты в плен сирийцами. Один из них – Ури Илан – покончил с собой, и его тело было возвращено в Израиль 14 января 1955 года. Четверо других – Меир Мозес, Яков Линд, Гад Кастелянц и Меир Яакоби – вернулись в Израиль через год и три месяца, 30 марта 1956 года, в обмен на освобождение из израильских тюрем 41 жителя Сирии.

В Суэцко-Синайскую кампанию, длившуюся с 29 октября по 5 ноября 1956 года, в израильском плену оказались пять с половиной тысяч египетских военных, в египетском плену – четверо израильтян (летчик, захваченный

непосредственно в ходе войны, и трое военнослужащих, попавших в плен за год до начала войны в результате военной операции египтян). Этот обмен пленными по формуле «всех на всех» был осуществлен 5 февраля 1957 года, при этом так сложилось, что за каждого освобожденного своего гражданина Израиль выпускал почти 1400 египтян.

Шестидневная война, хотя и была очень короткой (начавшись 5 июня 1967 года, она закончилась уже 10-го), шла на трех фронтах, вследствие чего необходим был комплексный обмен пленными с участием четырех воевавших государств. Война завершилась многосторонними и поэтапными обменными сделками: в обмен на одиннадцать своих пленных солдат Израиль вернул Египту 4338 военных и 899 гражданских специалистов, из Сирии в обмен на 367 военных и 205 гражданских лиц вернулся один израильтянин; в Израиль также возвратился один пленный из Ливана, а из Израиля вернулись в Иорданию 533 военных и 366 гражданских лиц. Кроме того, Израиль передал Иордании 428 военнопленных в обмен на двух своих плененных в Ираке летчиков.

В январе 1968 года в Израиль из Египта вернулись и шестеро бойцов морского десанта, захваченных в ходе операции в порту Александрии, а также несколько заключенных-граждан Египта, входивших в состав разведывательно-диверсионной сети, раскрытой египетскими спецслужбами в июле 1954 года (среди них были Филипп Натанзон, Виктор Леви, Роберт Даса, Марсель Ниньо, Меир Заафран и Меир Меюхас). В Израиле до сих пор звучат вопросы о том, почему эти люди не были освобождены из тюрьмы в рамках обмена пленными после израильско-египетской войны 1956 года, когда Израиль взял в плен пять с половиной тысяч египетских солдат и офицеров, в том числе самого председателя военного трибунала, генерала Мухаммеда Фуада эль-Дигауи. По воспоминаниям Марсель Ниньо, к ней пришел начальник тюрьмы и сказал: «Дигауи у вас, ты выходишь». Но обмена не про-

изошло, так как политическое руководство Израиля не горело желанием признать свою причастность к шпионажу и диверсиям, совершенным мобилизованными израильской военной разведкой египетскими евреями лишь за два года до этого (в ходе суда над ними официальный Иерусалим утверждал, что все обвинения сфабрикованы). Двоих казненных, д-ра Моше Марзука (1926–1955) и Шмуэля Азара (1929–1955), спасти в ноябре 1956 года было уже невозможно, но за остальных вполне можно было побороться; однако о них вспомнили и включили в число обмениваемых только одиннадцать лет спустя. Последним этапом соглашений по обмену пленными стало освобождение двенадцати иорданских военных в апреле 1968 года; в Израиль было возвращено тело одного погибшего солдата.

Обменные операции, последовавшие за т.н. Войной на истощение, шедшей с марта 1969 года по август 1970 года, были сложнее и продолжительнее: двенадцать израильтян попали в египетский плен, трое – в сирийский. В 1972 году Сирия отпустила троих израильтян в обмен на пять своих офицеров. Только спустя три года, в 1973 году, вернулись домой трое израильских летчиков, в ответ на что Израиль отпустил 46 пленных. Последние пленные Войны на истощение вернулись в свои дома уже после Октябрьской войны 1973 года.

В ходе этой войны, начатой египтянами и сирийцами в иудейский Судный день, в плен к израильтянам попали 8372 египетских военных (из них 99 – уже после объявления о прекращении огня), а также 392 сирийских, 13 иракских и 6 марокканских военнослужащих. В свою очередь Египет захватил в плен 242 израильских солдата, Сирия – 68 (из них троих – после объявления о прекращении огня), а Ливан – четверых. Обмен пленными между Израилем и Египтом прошел быстро, спустя менее чем месяц после окончания боевых действий, с 15 по 22 ноября 1973 года, при этом вернулись в свои дома и последние пленные Войны на истощение. В ходе обмена пленными

с Сирией в июне 1974 года Израилем были отпущены также марокканские и иракские пленные. В апреле 1975 года Сирия передала Израилю останки 39 погибших солдат в обмен на освобождение из тюрем 92 заключенных.

В 1978 году Израиль впервые в своей истории начал масштабную военную операцию не против какой-либо страны, а против квазигосударственной организации, совмещавшей боевую, террористическую и политическую деятельность. ФАТХ и ООП создали в Южном Ливане инфраструктуру, которая не подчинялась ни правительству Ливана, ни регулярной армии этой страны. Непосредственным поводом к началу операции «Литани» стал теракт 11 марта 1978 года на Прибрежном шоссе, в ходе которого группа палестинских террористов, высадившись с моря в районе города Зихрон-Яков к югу от Хайфы, захватила пассажирский автобус и направилась в сторону Тель-Авива. В ходе захвата заложников, последующего преследования и штурма автобуса погибли 36 израильтян.

15 марта 1978 года силы израильской армии вступили в Южный Ливан, проведя масштабную контртеррористическую операцию на территории вплоть до реки Литани³. Израильская армия оккупировала область шириной от трех до пяти километров к северу от границы с Ливаном и создала на ней «зону безопасности», порядок на которой поддерживали жители ливанских деревень, расположенных в этой местности, при поддержке израильских сил. После создания временных сил ООН в Ливане Израиль передал под их контроль северную часть занятой им в ходе операции «Литани» территории, а узкую полосу вдоль израильско-ливанской границы – в руки местной, преимущественно христианской милиции под командованием майора ливанской армии Саада Хаддада (1936–1984), получавшего прямую военную и экономическую поддержку Израиля.

В ходе этой военной кампании боевики группировки «Народный фронт освобождения Палестины – Главное командование» Ахмада Джибриля захватили израильского

резервиста Авраама Амрама. Он провел в плену 340 дней. В обмен на возвращение военнослужащего 14 марта 1979 года Израиль освободил 76 пленных палестинских заключенных. Эта сделка стала для многих в Израиле настоящим шоком, тем более, что солдат попал в плен не в ходе выполнения боевого задания, а случайно: он просто заблудился. Именно тогда на свободу вышла Римма Танус, которая 8 мая 1972 года в числе других членов организации «Черный сентябрь» захватила самолет компании «Сабена», направлявшийся из Вены в Тель-Авив*. Тогда никто не мог предполагать, что пройдет 27 лет, и Авраам

* Захват самолета был первой акцией «Черного сентября», направленной против Израиля (до этого организация действовала в основном против иорданцев), к тому же это была первая атака в Израиле на самолет иностранной компании. Группу захватчиков возглавлял Али Таха Абу-Снейна, участвовавший до того в двух угонах самолетов.

Самолет бельгийской авиакомпании «Сабена» выполнял плановый рейс Брюссель–Вена–Тель-Авив. В Брюсселе на борт по фальшивым паспортам прошли четыре террориста – двое мужчин и две женщины. Вскоре после вылета из Вены двое боевиков прошли в туалет, где извлекли спрятанные на теле пистолеты, гранаты и пояса со взрывчаткой. Немедленно вслед за этим главарь группировки Абу-Снейна ворвался с пистолетом в кабину пилота и объявил о похищении самолета. В 17:15 самолет приземлился в аэропорту Лод; на этом отрезке маршрута в самолете было около сотни пассажиров и десять членов экипажа. Похитители потребовали освобождения 315 палестинцев, осужденных и отбывающих заключение в Израиле. В случае невыполнения требования до 9 часов утра следующего дня террористы угрожали взорвать самолет вместе с пассажирами. Утром 9 мая спецназ тремя группами овладел самолетом, обезвредив гранаты и взрывные устройства. Во время штурма два террориста-мужчины были убиты, две похитительницы-женщины – арестованы. Три пассажира получили ранения в перестрелке, одно из них – смертельное.

Амрам станет одним из активных участников кампании по освобождению плененного ХАМАСом Гилада Шалита...⁴

Первая Ливанская война, начавшаяся как операция «Мир Галилее» (предполагалось, что как и операция «Литани», она будет непродолжительной), стала самой длительной из всех войн, которые вел Израиль: основные боевые действия велись с 6 июня по 31 августа 1982 года, постепенный отвод войск к приграничной линии безопасности завершился только к июню 1985 года, а полный вывод войск ЦАХАЛа из Южного Ливана состоялся лишь в конце мая 2000 года. В Ливане тогда шла гражданская война, в которую была активно вовлечена Сирия, и обмен пленными 28 июня 1984 года прошел вполне «привычным» путем межгосударственных сделок по формуле «всех на всех»: получив шестерых пленных, среди которых были трое военнослужащих (летчик Гиль Фогель, танкист Арье Либерман и водитель Йоханан Алон) и трое гражданских лиц - сотрудников Министерства иностранных дел (Эран Флорентин, Нахум Нешер и Шмуэль Роза), а также тела пятерых погибших, Израиль отпустил домой 291 пленного сирийского солдата⁵, 21 заключенного из израильских тюрем (большая их часть принадлежала к раскрытой Общей службой безопасности Израиля разведывательной сети, включавшей в себя друзских жителей, действовавших в интересах Сирии на Голанских высотах) и вернул останки 73 погибших сирийских солдат. Выдвинуто было также требование о возвращении останков израильского разведчика Эли Козна, повешенного в Дамаске в мае 1965 года, однако оно не было удовлетворено. Останки Эли Козна так и не были возвращены в Израиль до настоящего времени.

Однако Первая Ливанская, став первой войной, не объединившей, а расколовшей израильское общество, повлекла за собой и самые драматичные и по сей день не завершённые истории, связанные с вызволением пленных. Именно после этой войны Израиль вынужден был освободить более тысячи плененных боевиков в об-

мен на освобождение лишь троих своих солдат, именно с этой войной связана история четверых из шести военнослужащих, и сегодня считающихся пропавшими без вести: это трое танкистов, пропавших без вести после боя у ливанской деревни Султан Якуб 11 июня 1982 года, Иехуда Кац, Цви Фельдман и Захария Баумель, а также штурман Рон Арад, захваченный 16 октября 1986 года после катапультирования из сбитого над Ливаном самолета. С тех пор прошло уже более четверти века, но достоверной информации о судьбах своих близких их семьи не имеют до сего дня...

Обмен пленными с Сирией летом 1984 года был последним межгосударственным соглашением подобного рода, заключенным Израилем. С тех пор об освобождении своих граждан Израилю приходилось вести переговоры принципиально иного плана.

Глава II.

ОТ НАЧАЛА ПЕРВОЙ ЛИВАНСКОЙ ВОЙНЫ ДО «СДЕЛКИ ДЖИБРИЛЯ» (1982–1985 гг.)

Начало войны и ход боевых действий

Покидая отель «Дорчестер» в Лондоне за несколько минут до полуночи в четверг 3 июня 1982 года, израильский посол в Великобритании Шломо Аргов (1929–2003) был серьезно ранен в голову выстрелом, совершенным террористом из организации Абу-Нидаля (Сабри Халиль аль-Бана, 1937–2002) «ФАТХ – Революционный совет»; Ш. Аргов так и не пришел в сознание до самой своей кончины. Израильское правительство восприняло это покушение как достаточный повод для проведения новой антитеррористической операции против сил ФАТХа и ООП. Меньше чем через трое суток израильская армия вошла в Ливан, предприняв полномасштабную атаку на силы ФАТХа и других организаций, входивших в состав ООП, которые, расположившись в Южном Ливане, фактически, функционировали как независимое государство. Эта атака, задуманная как 72-часовой блицкриг, обернулась четырехмесячной войной, сменившейся трехлетним израильским военным присутствием в Ливане и еще пятнадцатью годами в т.н. «зоне безопасности» Южного Ливана. Первая Ливанская война, в которой Израиль потерял 659 человек убитыми и в которой были ранены почти четыре тысячи, вызвала раскол в обществе, оставив шрамы, от которых оно страдало долгие годы, подобно тому как в США на протяжении десятилетий ощущались раны от войны во Вьетнаме.

Следует отметить, что эта война не была начата под влиянием гневного импульса, и она не была актом мести. Целью войны в Ливане было осуществление политического проекта, авторами которого были министр обороны Ариэль Шарон и высший генералитет во главе с тогдашним начальником Генерального штаба Рафаэлем Эйтаном (1929–2004). Для этой войны была разработана четкая стратегия; это была едва ли не наиболее тщательно спланированная из всех войн, которые вел Израиль.

Семена ливанской трагедии были посеяны в 1970-е годы. В сентябре 1970 года, позже названном «черным», король Иордании Хусейн (1935–1999) предпринял военные операции против палестинцев, живущих в его королевстве, и против ООП, которая действовала там как независимая организация. Многие сотни, если не тысячи, палестинцев были убиты и тысячи арестованы. Таким образом, Хусейн положил конец использованию иорданской территории в качестве плацдарма для атак как на свой престол, так и на Израиль, изгнав силы ООП и ее лидеров из своей страны. Ясир Арафат (1929–2004) и преданные ему силы вынужденно перебазировались в Южный Ливан, где находилось несколько больших лагерей палестинских беженцев – последняя оставшаяся территория на границе с Израилем, на которой они располагали некоторой свободой передвижения. В 1975 году в Ливане началась гражданская война между мусульманами и христианами, продолжавшаяся более пятнадцати лет и унесшая десятки тысяч жизней. Она привела к фактическому распаду ливанской армии и падению центрального правительства в Бейруте.

ООП поторопилась заполнить вакуум власти в Южном Ливане, который де-факто стал ничейной землей, и создала «государство в государстве». Южный Ливан стал известен как территория «Фатхленда», превратившись в плацдарм террора против Израиля. С этой территории северная часть Израиля в течение ряда лет подвергалась атакам. Боевики проникали в Израиль из Ливана по морю

и по суше, беря в заложники детей, взрослых и целые семьи. Террористы обстреливали Израиль ракетами, причинявшими значительный ущерб. Время от времени Израиль атаковал базы ООП в Южном Ливане, но за каждой израильской операцией следовала контратака боевиков.

В мае 1981 года начались серьезные военные действия: более недели израильские города и деревни в Галилее подвергались ракетному и минометному обстрелу, были жертвы среди населения, да и материальный ущерб был значителен. Наконец, с помощью американского посредника ливанского происхождения Филипа Хабиба (1920–1992) было достигнуто прекращение огня, но ситуация оставалась напряженной. ООП снова и снова атаковала израильские и еврейские цели по всему миру; становилось ясно, что такое положение не может оставаться неизменным в течение неопределенно долгого времени.

Ариэль Шарон стал министром обороны Израиля в августе 1981 года, сменив добровольно ушедшего в отставку Эзера Вейцмана (1924–2005). В течение нескольких месяцев под его руководством был разработан план «Ораним», представлявший собой радикальную перемену в израильском стратегическом мышлении⁶. До этого Израиль был занят защитой своей северной границы, и его главной проблемой считалось нарастание присутствия ООП в Южном Ливане и постепенный захват ею территории последнего. А. Шарон смотрел гораздо дальше. По его мнению, единственной гарантией того, что проблема ООП в Ливане может быть решена, было превращение Ливана в прозападную страну, являющуюся союзником Израиля. Для этого А. Шарон намеревался с помощью израильских войск добиться прихода к власти в Ливане удобного Израилю правителя: по его мнению, таковым был лидер христиан-маронитов Башир Жмайель (1947–1982), и именно он должен был быть избран президентом. Однако пока в стране находилась сирийская армия, у президента Сирии Хафеза Асада (1930–2000) было достаточно возможностей, чтобы расстроить подобные планы. Поэтому

вытеснение сирийской армии из Ливана или, по крайней мере, из Бейрута и его окрестностей и из южных и центральных районов Ливана стало одним из главных пунктов плана «Ораним»⁷. Как это ни удивительно, члены правительства Израиля ничего об этих планах министра обороны не знали. Многие эксперты считают, что если бы кабинету министров было известно о намерениях А. Шарона, Первая Ливанская война, вероятно, не была бы начата, т.к. последнее, к чему стремилось политическое руководство Израиля, это к военной конфронтации с Сирией, пусть и на ливанской территории.

Это стало совершенно очевидным в декабре 1981 года. 14 декабря Кнессет принял Закон об аннексии Голанских высот и распространении на них израильской юрисдикции. Реакция на это решение со стороны арабского мира, да и международного сообщества в целом была весьма жесткой. США даже временно прекратили поставки израильской армии современных боевых самолетов, сроки которых уже были оговорены сторонами. 20 декабря Менахем Бегин (1913–1992) собрал в своей резиденции очередное еженедельное заседание правительства⁸. Глава правительства сказал, что возможна военная реакция со стороны Сирии и что Израиль должен быть наготове. Затем он удивил министров, сообщив, что армия разработала детальный план военного вторжения далеко вглубь территории Ливана. Он усилил эффект этого заявления, потребовав, чтобы кабинет утвердил план на этом же заседании и уполномочил премьер-министра и министра обороны привести его в действие без дальнейших консультаций, т.к. для этого, возможно, не будет времени.

Затем Ариэль Шарон и начальник Генерального штаба Рафаэль Эйтан представили план «Ораним». Согласно стрелкам на картах, израильская армия должна была выйти к главному шоссе Бейрут–Дамаск. А. Шарон подчеркнул, что армия не войдет в Бейрут, так как в нем находятся иностранные посольства, в том числе США и СССР, но намекнул на возможность высадки морского

десанта в Джунии, крупном христианском городе к северу от Бейрута (именно в Джунии, кстати, находится крупнейшее казино Ливана – «*Casino du Liban*», открывшееся в 1959 году). Ни А. Шарон, ни М. Бегин не упоминали о стратегической концепции, стоявшей за этим планом. «Ораним» был представлен как ответ на возможные провокации со стороны Сирии и как план, который должен был предотвратить дальнейшие террористические акты со стороны ООП. Таким образом, дискуссия членов израильского правительства проходила в стратегическом вакууме, – не было сделано никаких попыток объяснить конкретные цели и долгосрочные задачи этой войны. Министры были потрясены: кабинету предлагалось утвердить крупную военную операцию, если не полномасштабную войну, для которой не было достаточной причины и которая ни с какой стороны не казалась необходимой в данный момент. Два министра – заместитель главы правительства и министр сельского хозяйства Симха Эрлих (1915–1983) и министр связи Мордехай Ципори, фактически руководивший Министерством обороны в статусе заместителя министра до назначения Ариэля Шарона, – выступили с решительными возражениями против плана⁹. Резюмировав, что «атмосфера совершенно ясна, и продолжать нет смысла», М. Бегин прервал обсуждение, объявив, что он берет назад свое предложение, и закрыл заседание.

Эти события иллюстрируют важный момент в отношениях между премьер-министром, министром обороны и правительством в Израиле: кабинет может не согласиться на военную акцию, даже если ее решительно поддерживают и премьер-министр, и министр обороны. Таким образом, хотя и тот, и другой являются ключевыми фигурами в формировании отношений между гражданской властью и армией, в определенных ситуациях кабинет может торпедировать их предложения.

М. Бегин и А. Шарон сделали из этого бурного заседания 20 декабря разные выводы, хотя, разумеется, оба

поняли, что правительство не готово утвердить план «Ораним». М. Бегин решил, что он должен добиваться принятия правительством «урезанного» варианта плана в виде военной операции с ограниченной задачей разрушить инфраструктуру ООП в Южном Ливане. Этот проект, ставший известным как «Малый план», он представил кабинету и лидерам оппозиции в последующие месяцы. А. Шарон же не считал колебания своих коллег по правительству достаточной причиной для отказа от своей грандиозной стратегической идеи. Чтобы реализовать ее, он решил прибегнуть к сложной и хитроумной манипуляции. В следующие пять с половиной месяцев он вместе с М. Бегиним занимался презентацией «Малого плана» кабинету и лидерам оппозиции Шимону Пересу и Ицхаку Рабину. Однако в то время как правительство слушало и обсуждало его, в Генеральном штабе, следуя инструкциям А. Шарона, разрабатывали совсем другое решение¹⁰.

Утром в пятницу 4 июня 1982 года, всего через несколько часов после нападения на посла Ш. Аргова в Лондоне, М. Бегин собрал в Иерусалиме заседание правительства. По его предложению кабинет утвердил крупный авиаудар по объектам ООП в центре Бейрута, причем ни у кого из присутствовавших не было сомнений в том, что ООП не оставит эту атаку без ответа. Затем М. Бегин объявил, что на исходе субботы в его резиденции состоится следующее заседание кабинета, на котором должны быть приняты решения о будущих действиях Израиля. Все присутствующие понимали, что кабинету предложат утвердить крупную военную сухопутную операцию в Ливане. Как и ожидалось, ООП ответила на израильский авиаудар артиллерийским обстрелом Северной Галилеи и ракетным обстрелом Кирьят-Шмоны и других городов, расположенных вдоль северной границы. В ночь на субботу 5 июня А. Шарон и Р. Эйтан представили кабинету «Малый план», предусматривавший военную операцию по захвату в Южном Ливане зоны шириной 40 километров к северу от израильско-ливанской границы с целью вы-

вести север страны из радиуса действия ракет и артиллерии ООП. М. Бегин предложил резолюцию из четырех пунктов, принятую кабинетом почти единогласно.

Эта резолюция, опубликованная в воскресенье 6 июня 1982 года, гласила:

«Правительство постановило:

А. Поставить перед армией задачу вывести все города Галилеи из радиуса огневых атак террористов, находящихся в Ливане и имеющих там базы и главный штаб.

Б. Операция будет проводиться под названием “Мир Галилее”.

В. В ходе выполнения этого решения не атаковать сирийскую армию, если она не нанесет удара по нашим силам.

Г. Израиль продолжает стремиться к мирному договору с независимым Ливаном, что сохранит его территориальную целостность».

По-видимому, ни один из членов политического руководства, присутствовавших на этом заседании, не уловил содержащегося в этой резолюции противоречия. Ни один из военных не побеспокоился о том, чтобы проинформировать их, что невозможно вывести всю Галилею из радиуса атак террористов без прямого столкновения с сирийской армией, так как сирийские передовые позиции находились на расстоянии всего пятнадцати километров от израильской границы.

Вначале израильская армия остановилась в трех километрах от сирийских передовых позиций. Однако А. Шарон продолжал доказывать, что если армия не будет продвигаться дальше, она не выполнит задачу, поставленную перед ней правительством. 7 июня А. Шарон убеждал кабинет утвердить окружение сил сирийской армии, – предполагалось, что этот маневр может заставить ее отступить без боя. Однако события развивались иначе: израильская армия двинулась вперед, но сирийские войска не отступили; вместо этого сирийцы в авральном порядке раз-

местили в Ливане большое количество противоздушных ракетных установок советского производства.

В среду А. Шарон при поддержке М. Бегина попросил кабинет утвердить полномасштабную авиационную атаку на сирийские ракетные батареи. Несколько министров были против этого плана, так как было ясно, что массированный удар по сирийским противоздушным системам приведет к военной конфронтации между Израилем и Сирией. В ответ А. Шарон предостерег, что если сирийские ракетные установки не будут немедленно выведены из строя, то это резко ограничит свободу действий израильской авиации, лишив израильские сухопутные войска поддержки с воздуха. Ни одно израильское правительство не взяло бы на себя такой ответственности по доброй воле; кабинет нехотя санкционировал удар. Эта операция, декларируемой целью которой было – подчеркнем это вновь! – вытеснение ООП с занимаемой ею территории, обернулась крупной военной конфронтацией с Сирией – результат, против которого правительство последовательно и решительно возражало и на который оно, скорее всего, никогда не согласилось, если бы, принимая первоначальное решение, располагало полной информацией о расстановке сил.

Этот сценарий является типичным примером того, как военная власть, получив ясные инструкции от министра обороны, создает необратимую оперативную ситуацию, тем самым ставя гражданскую власть в тяжелейшее положение. Следует отметить, что вышеупомянутое противоречие, содержащееся в решении кабинета от 5 июня, было совершенно очевидно для военных. 13 мая 1982 года, за три недели до начала войны, было созвано специальное заседание Генерального штаба для анализа предстоящей операции. На этом заседании тогдашний начальник военной разведки генерал Иехоша Саги (позднее он был членом Кнессета от блока «Ликуд», а затем на протяжении десяти лет – мэром города Бат-Ям) предупредил своих коллег-генералов о возможных крайне

серьезных последствиях предлагаемой операции. Высмеяв идею о добровольном отступлении сирийцев, он сказал, что палестинские силы невозможно вытеснить из 40-километровой зоны на востоке Южного Ливана без тяжелого боя с сирийской армией. Иехоша Саги предостерег, что сирийцы разместят в зоне конфликта противовоздушные установки; тогда израильская армия вынуждена будет атаковать и уничтожить их, и неизбежным итогом этой конфронтации будет полномасштабная война в Ливане.

Начальник военной разведки отвечает за общую оценку разведывательных данных не только перед армией, но и перед правительством, и потому нередко присутствует на его заседаниях. Тем не менее, насколько известно по архивным и мемуарным свидетельствам, Иехоша Саги не высказал своего мнения министрам с той же ясностью и прямотой, как он это сделал на заседании Генерального штаба. Вероятнее всего, И. Саги боялся гнева А. Шарона и не хотел открыто высказывать членам правительства мнение, полностью противоречившее позиции министра обороны, в его присутствии¹¹. Комиссия во главе с председателем Верховного суда Ицхаком Каханом (1913–1985), сформированная после резни в Сабре и Шатиле в сентябре 1982 года, осудила И. Саги за то, что он не представил гражданской власти своего особого мнения и, следовательно, не выполнил своего профессионального долга перед ней. Таким образом, было сформулировано одно из основных положений в системе отношений между военной и гражданской властями: высшие чины армии должны быть лояльны не по отношению к министру обороны, а к правительству в целом. План «Ораним» в полном объеме так никогда и не был представлен высшему политическому руководству страны. Не будет преувеличением сказать, что кабинет утвердил военную операцию, имея искаженное представление о ее задачах.

С военной точки зрения, израильские силы добились своего. 23 июня 1982 года израильские войска установили

сухопутную и морскую блокаду Бейрута, в ходе которой пытались заставить ООП и Сирию эвакуировать свои вооруженные силы из города. В тот же день Менахем Бегин вернулся из США, где он занял жесткую позицию, заявив, что части ЦАХАЛа будут оставаться в Ливане до тех пор, пока ООП будет угрожать безопасности Израиля. Напряженное противостояние привело к дальнейшей эскалации, и 4 августа израильская армия заняла два южных пригорода Бейрута и северную часть международного аэропорта. Эта операция, несмотря на большие потери среди израильских солдат, вынудила ООП согласиться на эвакуацию из столицы Ливана. 21 августа в Бейрут прибыл международный отряд наблюдателей, состоящий из полутора тысяч американских, английских, французских и итальянских морских пехотинцев. Под их контролем началась эвакуация четырнадцати с половиной тысяч бойцов ООП и сирийских солдат, закончившаяся 1 сентября. Сирийцы были эвакуированы в долину Бекаа в Восточном Ливане. Ясир Арафат со своим штабом перебрался в Тунис (где он оставался до июля 1994 года), а его боевики были эвакуированы в восемь арабских стран (хотя позднее стало очевидно, что не менее полутора тысяч из них остались в Ливане¹²). 1 сентября 1982 года было официально заявлено об окончании операции «Мир Галилее».

С политической точки зрения все обстояло много хуже. 23 августа 1982 года лидер христиан Башир Жмайель был избран ливанским парламентом президентом страны. Занять эту должность он был должен 23 сентября, сменив на этом посту Элиаса Саркиса (1924–1985), бывшего президентом Ливана с 1976 года. В начале сентября Б. Жмайель прибыл в Израиль, где провел переговоры с М. Бегиним по поводу будущих взаимоотношений между двумя странами. Но 14 сентября, когда будущий президент заседал в штаб-квартире фалангистов в Бейруте, это здание было взорвано двухсоткилограммовой бомбой. Судя по всему, это убийство было совершено совместно сирийцами и противниками Б. Жмайеля из лагеря

ливанских христиан. В ту же ночь по приказу министра обороны А. Шарона израильская армия вошла в Западный Бейрут. В официальном заявлении правительства Израиля причиной этого было названо стремление «предотвратить опасность беспорядков, кровопролития и хаоса в Западном Бейруте, где, в нарушение соглашения об эвакуации, осталось две тысячи террористов, располагающих тяжелым вооружением».

Сложилась ситуация, при которой израильская армия контролировала весь Западный Бейрут, за исключением двух лагерей беженцев – Сабра и Шатила, практически бывших городскими кварталами. 15 сентября израильский комендант Бейрута, действуя в соответствии с приказами министра обороны, санкционировал ввод в эти лагеря отрядов христиан-фалангистов, чтобы выбить оттуда предположительно находившихся там боевиков ООП. 16 сентября отряды вступили в Сабру и Шатилу. К вечеру выяснилось, что фалангисты устроили в лагерях массовое убийство беззащитных мужчин, женщин и детей, объясняя его мезтью за смерть своего лидера Б. Жмайеля¹³. Подразделение фалангистов покинуло лагеря только утром 18 сентября.

Резня в Сабре и Шатиле не только лишила Израиль возможности надеяться на формирование благоприятного для себя политического режима в Ливане, но и, что не менее важно, превратила Израиль в глазах международного сообщества из жертвы террора в его покровителя. Что же касается изначальных целей антитеррористической войны, то боевики ООП, действительно, в массе своей покинули Ливан, но их место заняли совсем не те силы, на которые могли рассчитывать в Израиле.

Возникновение «Хизбаллы»

В ответ на вторжение Израиля в Ливан возникла шиитская исламистская организация «Хизбалла», в переводе с арабского – «партия Аллаха». По словам бывшего

премьер-министра и министра обороны Израиля Ицхака Рабина, операция «Мир Галилее» «...как будто выпустила шиитского джина из бутылки: никто не ожидал, что до того самая незащищенная этническая группа Ливана вдруг сможет объединиться под знаменем террористической борьбы против ЦАХАЛа и, тем самым, существенно изменить расклад сил в ливанском обществе»¹⁴. Действительно, все происходило стремительно. Если до войны интересы ливанских шиитов представляла лишь одна организация – «Амаль» [«Надежда»], бывшая боевым авангардом «Движения обездоленных», основанного имамом Мусой Садром в 1974 году (сам он бесследно пропал в Ливии в августе 1978 года), то после войны неожиданно возникшая при активной поддержке посла Ирана в Сирии «Хизбалла» [«Партия Аллаха»] стала одной из главных сил в Ливане и мощнейшим сдерживающим фактором, затянувшим выход Армии обороны Израиля с территории Южного Ливана на долгие восемнадцать лет. 23 октября 1983 года «Хизбалла» организовала и провела нападения смертников на французский и американский контингенты из состава Многонациональных сил, закончившиеся многочисленными жертвами. 4 ноября 1983 года аналогичная акция была предпринята против штаб-квартиры оккупационного командования израильской армии в Тире. Фактически, именно боевым отрядам «Хизбаллы» удалось положить конец многолетней прозападной ориентации Ливанского государства и восстановить гегемонию Сирии в стране. Когда в 1989 году Таифским соглашением закончилась гражданская война в Ливане*, «Хизбалла»

* Таифские соглашения, или «Хартия национального примирения», были подписаны в г. Таиф Саудовской Аравии. Проект документа был представлен 62 членам ливанского парламента, собравшимся в этом городе (нужно отметить, что депутаты были избраны еще в 1972 году, до начала гражданской войны). 22 октября 1989 года во время торжественного заседания в Таифе 58 депутатов поддержали документ, после чего он был

получила возможность оставаться вооруженной организацией с не до конца понятным статусом «армии сопротивления» Израилю на юге страны. «Хизбалла», поддерживаемая Ираном (и поощряемая Дамаском), оказалась способной нанести могущественным государствам Запада значительный военный урон, а затем и политическое поражение. В итоге она снискала огромную популярность не только среди шиитов, но и у других противников израильского и западного присутствия в Ливане. Когда в 2000 году Израиль вышел из Южного Ливана, эта территория перешла под фактически полный контроль хорошо вооруженной «Хизбаллы».

Как получилось, что не существовавшая до первой израильско-ливанской войны шиитская организация «Хизбалла» так быстро добилась столь многого, прочно за столбив за собой позицию важного игрока на арене ближневосточной борьбы? Почему Израиль, начав во многом беспрецедентную для себя войну, первую войну, где врагом была не страна, а секулярная террористическая ор-

одобрен и США, и арабским миром, став с тех пор краеугольным камнем внутренней политики в Ливане, а также отношений Ливана и Сирии. Соглашения декларировали, что между Ливаном и Сирией существуют «особые отношения», основанные на общности истории и стратегических интересах, поэтому между ними будут подписаны договоры о сотрудничестве и взаимопомощи. Соглашения требовали осуществления резолюции Совета Безопасности ООН №425 с целью освобождения Ливана от израильской оккупации и развертывания ливанской армии на границе с Израилем. После этого 24 ноября 1989 года просирийски настроенный политик Элиас Храуи (1926–2006) был избран новым президентом Ливана. Согласно Национальному договору 1943 года, президентом Ливана должен быть христианин-маронит, премьер-министром – мусульманин-суннит, председателем Палаты депутатов – шиит; Таифские соглашения не изменили этого положения, сохраняющегося в Ливане и поныне.

ганизация ООП, первую войну, когда Израиль мог выбрать, начинать ее или нет, в результате нажил себе, как показали дальнейшие события, опасного и умного врага?

Сложно сказать, когда именно «Хизбалла» появилась и проявилась как значимый самостоятельный игрок ливанской и ближневосточной политики. Разные исследователи помещают этот момент в промежутке между 1982 годом, когда в шиитской организации «Амаль» произошел раскол, и 1985 годом, когда «Хизбалла» издала манифест, в котором постулировались ее цели. Если обращаться к наиболее «долгой» истории «Хизбаллы», консолидация сил, позже создавших организацию, произошла почти сразу после вторжения Израиля в Ливан. Летом 1982 года, в самом начале войны, президент страны Элиас Саркис создал Комитет национального спасения, одной из целей которого было примирение разнообразных группировок, активных внутри страны. Наби Берри, бесценный председатель ливанского парламента с 1992 года и глава «Амаля» (основного выразителя интересов ливанских шиитов на тот момент), принял решение участвовать в работе Комитета. Некоторые группировки в «Амале» пытались противостоять этому решению, поскольку в ту же комиссию входил Башир Жмайель, глава произраильски настроенных христиан-фалангистов. Особое упорство демонстрировали религиозные круги организации, ратовавшие за усиление исламской составляющей и борьбу за установление режима шариата в Ливане. Это привело к тому, что организацию покинули заместитель главы совета «Амаля» Хуссейн аль-Мусауи, а также член политбюро Саид Хасан Насралла. Они основали т.н. Исламское движение «Амаль». Через некоторое время они и некоторые другие бывшие члены «Амаля» объединились с группой выпускников иракских шиитских религиозных школ, не ассоциировавших себя с «Амалем», в связи с тем, что он не исключал возможности сотрудничества с ливанским правительством. Третьей группой, сформировавшей в итоге «Хизбаллу», стал Совет исламского

действия, поддерживавший отношения как с ФАТХом, так и с иранскими революционерами¹⁵. Первым руководителем и многолетним духовным вождем «Хизбаллы» был шейх Сайид Мухаммад Хуссейн Фадлалла (1935–2010). Создаваемой организации активно помогал Иран, где за два с половиной года до этого произошла исламская революция. Иран снабжал зарождающуюся организацию деньгами, а кроме этого в Ливан были отправлены сотни «стражей исламской революции», основная цель которых состояла в создании структур, способных вести боевые действия против Израиля¹⁶.

К 1983 году новая организация вышла на ливанскую политическую арену и провела ряд акций протеста против израильской оккупации. Осенью 1983 года подразделения «Хизбаллы» приняли участие в столкновениях с ливанской армией и отрядами фалангистов в южных пригородах Бейрута. 16 февраля 1985 года группа официально заявила о себе публикацией политической программы, а также организацией митинга в память о шейхе Рахибе Харбе (1952–1984), предположительно погибшем от рук направленного израильскими предателя. Последовавшие события продемонстрировали, что заявления «Хизбаллы», согласно которым основной целью организации является освобождение юга Ливана от израильской оккупации, не являются простой политической риторикой. Скоординированные действия руководителей «Хизбаллы», помощь Ирана, а также поддержка шейхов в шиитских деревнях и переход на сторону организации бойцов других военизированных групп способствовали быстрому усилению организации и упрочению ее влияния. Дальнейшие события показали, что с 1982 по 1985 годы была заложена база для многолетнего, весьма успешного противостояния Израилю.

Израиль, в свою очередь, отнюдь не сразу заметил, что диспозиция сил изменилась и его основной противник в Ливане – уже не Организация освобождения Палестины (зонтичная структура, созданная Лигой арабских госу-

дарств для объединения различных палестинских группировок в 1964 году). В 1969 году глава ФАТХа Ясир Арафат возглавил и ООП, консолидировав большинство антиизраильских палестинских сил под своим началом. На территории Ливана палестинские организации имели значительное влияние почти с самого основания, поскольку Ливан – одна из тех стран, где после войны 1948 года были организованы лагеря беженцев; другой такой страной стала Иордания. Это обстоятельство позволило ООП создать мощную базу на территории Иордании, что привело к событиям сентября 1970 года, о которых уже говорилось выше. В результате поражения ООП большинство ее лидеров оказались в Ливане, где им с успехом удалось реализовать идею «государства в государстве». После эвакуации сил ООП в сентябре 1982 года, вывода израильских сил с большей части территории страны в июне 1985 года и окончания гражданской войны в Ливане в 1989 году стало понятно, что более остальных от всего этого выиграла именно «Хизбалла» – организация, которой вообще не существовало до 1982 года и которая за несколько лет заняла место ООП в качестве основной силы на юге страны после того, как «Фатхленд» перестал существовать.

Пытаясь прекратить террористические атаки с севера, Израиль фактически прервал деятельность ООП на юге Ливана. Военная цель была достигнута, но, как выяснилось, победить ООП еще не значит ликвидировать террористическую угрозу. Флаг борьбы против Израиля был подхвачен «Хизбаллой», и начиная со второй половины 1980-х годов именно эта организация вступает во все более жесткую конфронтацию с Израилем, не чураясь использовать террористические методы. В июле 2006 года именно провокация «Хизбаллы» привела к началу Второй Ливанской войны. Если формальным поводом к началу войны была атака на израильский патруль, в результате которой пять израильских солдат погибли, а еще двое попали в плен (как выяснилось позднее, погибли и они;

«Хизбалле» удалось захватить только их тела), то в стратегическом измерении эта война преследовала цель уничтожить или, как минимум, существенно ослабить «Хизбаллу». Однако добиться этой цели Израилю так и не удалось; скорее, напротив – «Хизбалла» отчетливо доказала, что является влиятельной силой ближневосточной политики, сокрушить которую уже практически невозможно¹⁷.

Три сделки об освобождении пленных

Одним из наиболее тяжелых для Израиля моментов за всю историю его отношений с «Хизбаллой» были унижительные сделки, на которые еврейское государство вынуждено было пойти, чтобы вернуть тела погибших военнослужащих ЦАХАЛа; лишь однажды – 29 января 2004 года – «Хизбаллой» был освобожден живым израильский заложник, Эльханан Тененбаум, похищенный в Абу-Даби за три с лишним года до этого. Эти сделки раз за разом наглядно демонстрировали израильтянам, что, несмотря на мощь их армии, в итоге условия будет диктовать именно «Хизбалла».

Как ни горько это признать, такая модель отношений между Израилем и террористическими организациями сложилась именно вследствие Первой Ливанской войны. В ходе боев в плен к организации «Народный фронт освобождения Палестины – Главное командование» попали три израильских солдата: Хези Шай, Нисим Салем и Йосеф Гроф. Несмотря на все усилия, найти и освободить их не удалось, и Израилю нужно было либо смириться с их гибелью, либо пойти на унижительную сделку с теми, ради победы над кем, собственно, и затеялась вся анти-террористическая Ливанская война...

Собственно, эта сделка не была первой. Еще 20 августа 1982 года силами ФАТХа был освобожден Аарон Ахиаз (1949–1998) – летчик, чей самолет А-4 «Скайхок» был сбит в небе над Ливаном ракетой «Стрела-2» в самом

начале войны, 6 июня 1982 года. Будучи в плену, он содержался в квартире в Бейруте и получал медицинскую помощь, а также приемлемое питание. В обмен Израиль освободил двадцать заключенных и вернул останки двадцати погибших бойцов палестинского сопротивления. После освобождения Аарон Ахиаз поддерживал доброжелательные отношения с отдельными палестинскими семьями и даже несколько раз встречался с Ясиром Арафатом¹⁸.

Спустя год и несколько месяцев условия обмена стали существенно более болезненными для Израиля. 23 ноября 1983 года Израиль договорился с представителями Ясира Арафата об обмене шестерых попавших в плен израильских солдат на сто заключенных, находившихся в израильских тюрьмах, а также 4700 палестинцев, захваченных в плен израильскими силами в ходе войны в Ливане и находившихся в лагере Ансар на территории Южного Ливана. Это соглашение, согласованное группой переговорщиков, которую с израильской стороны возглавлял бывший министр юстиции Шмуэль Тамир (1923–1987), вызвало в Израиле резкую критику, так как позволяло вернуться домой не всем пленным, о которых было известно, что они живы, что, как многие считали (как оказалось позднее, ошибочно), снижало до минимума шанс освобождения остальных. Кроме того, категорически против соглашения был глава Общей службы безопасности (ШАБАК) Авраам Шалом, предупреждавший, что освобожденные в рамках сделки палестинцы вернутся к вооруженной антиизраильской деятельности, последствия которой могут быть трагическими¹⁹. Ш. Тамир же считал, учитывая очень напряженные отношения между различными палестинскими организациями, что Израилю удобнее вести сепаратные переговоры с каждой из них, чтобы они не конкурировали между собой в вопросе, какая из них добьется больших уступок от «сионистского образования»²⁰. Ави Кроненфельд, Ревен Коэн, Рафи Хазан, Бени Гильбоа, Ави Монталебиски и Эли Абутбул находи-

лись в плену более года и двух месяцев, с 4 сентября 1982 года, и их оказалось возможным освободить быстрее, чем остальных пленных.

Однако апофеозом краха идеи антитеррористической войны была следующая сделка, в рамках которой по соглашению с одной из самых непримиримых боевых организаций на свободу из израильских тюрем вышли более тысячи заключенных, среди которых были и приговоренные судом к пожизненному заключению. Сделка между правительством Израиля и организацией «Народный фронт освобождения Палестины – Главное командование», известная как «сделка Джибриля» – по имени главы НФОП–ГК Ахмада Джибриля²¹, – состоялась 21 мая 1985 года, менее чем за месяц до официального окончания войны. В ответ на освобождение трех израильских солдат, захваченных НФОП–ГК в ходе военных действий в Ливане, Израиль освободил из тюрем 1150 заключенных.

Пропадшими без вести и находящимися в плену считались семь бойцов, взятых в плен в 1982 и 1983 годах. Двое из них были захвачены в районе поселения Хамдун, четверо – в ходе боя рядом с деревней Султан-Якуб, еще один был захвачен после фактического окончания войны.

Изначальные требования Израиля заключались в том, чтобы все восемь военных, захваченных в районе Хамдуна, были возвращены в ходе одной сделки – вне зависимости от того, в руках какой из боевых организаций они находятся, однако затем Израиль предпочел форсировать возвращение части военнопленных в связи с тем, что в городе Триполи, где содержались шесть из них, на тот момент шли активные боевые действия, и у руководства страны не было уверенности, что пленные израильские солдаты не погибнут. Кроме того, стало известно, что НФОП–ГК отказывается участвовать в переговорах под эгидой Международного комитета Красного Креста. В результате правительство Израиля смирилось с тем, что вернуть всех пленных в ходе одной сделки не удастся.

24 ноября 1983 года шесть солдат ЦАХАЛа под наблюдением представителей «Красного креста» на французском корабле достигли территориальных вод Израиля, где были переданы израильским военным, которые доставили их в Хайфу. В то же самое время Израиль освободил 65 боевиков, некоторые из которых отбывали длительные сроки заключения; в частности, на свободу вышла еще одна участница захвата самолета авиакомпании «Сабена» Тереза Халаса. Кроме того, были освобождены 36 членов ООП, суд над которыми на тот момент еще не начался или не был завершен, а также около четырех с половиной тысяч пленных, содержавшихся в лагере пленных Ансар на территории Южного Ливана; около тысячи из них были связаны с ФАТХом и другими радикальными палестинскими националистическими организациями²². Израиль также передал представителям «Красного креста» архивы ООП, захваченные ЦАХАЛом в сентябре 1982 года, которые были за это время основательно изучены израильскими спецслужбами.

На следующий день после обмена Шмуэль Тамир, бывший член Кнессета и министр юстиции Израиля в 1977–1980 гг., возглавлявший в то время рабочую группу по ведению переговоров о судьбе солдат, пропавших в ходе боевых действий, объявил, что в плену у НФОП–ГК находится еще один солдат ЦАХАЛа и, таким образом, в целом эта организация удерживает троих израильтян. Двое были захвачены рядом с Хамдуном, а третий – рядом с Султан-Якуб. Представители НФОП–ГК, однако, через три дня после этого упомянули лишь двоих заключенных, не признавая факта удержания третьего.

Судьба третьего военного, Хези Шая, находившегося в руках НФОП–ГК, была неизвестна до июня 1984 года, когда глубоко вовлеченный в происходившие на Ближнем Востоке процессы австрийский посол в Греции (а в 1978–1981 гг. – посол в Ливане) Герберт Амри (1939–1985), посетив заключенных, сообщил о том, что НФОП–ГК удерживает трех израильских военных. До того Хези

Шай считался пропавшим без вести в ходе боя у поселка Султан-Якуб.

Таким образом, после двух упомянутых выше сделок об обмене пленными – с ООП в 1983 году и с правительством Сирии в 1984 году – было известно, что в плену все еще остаются три израильтянина. Судьба еще троих – Иехуды Каца, Захарии Баумеля и Цви Фельдмана, попавших в плен одновременно с Хези Шаем, – остается неизвестной с 11 июня 1982 года и до настоящего времени. Именно в таких условиях Израиль подошел к подготовке сделки с НФОП–ГК. В сентябре 1984 года переговоры вошли в активную стадию. Герберт Амри несколько раз ездил из Дамаска в Иерусалим и обратно, в Женеве представители сторон встречались при посредничестве «Красного креста». Изначальные требования НФОП–ГК состояли в освобождении 1300 палестинских боевиков, приговоренных к разным срокам заключения и содержащихся в израильских тюрьмах, тысячи задержанных из лагеря Ансар, а также 121 заключенного, переведенного из Ансара на территорию Израиля. В ходе переговоров Израиль согласился отпустить на свободу 1150 заключенных (из них 879 – из израильских тюрем, пообещав более не преследовать их за те преступления, за которые они были приговорены к разным срокам заключения до этого, а остальные – из лагерей перемещенных лиц в Ансаре и в Атлите²³). Договор был подписан 21 апреля, сделка была изначально назначена на 15 мая, но позже А. Джибриль попросил перенести ее на пять дней. Среди заключенных, которых освободил Израиль по условиям «сделки Джибриля», были и сын старшей сестры самого Ахмеда Джибриля, и очень известные люди, имена которых и поныне всплывают в сводках новостей:

Козо Окамото – член организации «Красная армия Японии», которая в начале 1970-х вступила во взаимовыгодные отношения с НФОП, в рамках которых члены обеих боевых организаций планировали акции на территории Израиля и Японии, чтобы обойти спецслужбы своих

стран, не осведомленных о таком союзе. Первый результат такого сотрудничества стал очевидным миру 30 мая 1972 года, когда в международном аэропорту Лода (с 1973 года он носит имя Давида Бен-Гуриона) из самолета компании «Air France», следовавшего из Парижа, вышли три японца со скрипичными чехлами в руках. «Расчехлив инструменты», они открыли огонь из винтовок по людям, находившимся в холле аэропорта. В результате 26 человек погибли, а еще 72 были ранены²⁴. Среди погибших было восемь израильтян, одним из которых был выдающийся ученый Аарон Кацир, брат которого Эфраим Кацир (1916–2009) год спустя был избран президентом Израиля, а также шестнадцать паломников из Пуэрто-Рико. Погибли и два из трех японцев: один покончил с собой, другой был убит израильским спецназом. Раненый К. Окамото попытался скрыться с места преступления, но был арестован. В июне того же года он был приговорен израильским судом к пожизненному заключению. После освобождения, оказавшись в Ливане, он принял ислам, чтобы избежать экстрадиции в Японию. Насколько известно, в настоящее время он живет в Ливане и всё еще разыскивается в Японии за совершение насильственных преступлений.

Зияд Абу Айн – боевик ООП, заложивший 14 мая 1979 года бомбу на рынке в израильском городе Тверия. В результате теракта два человека погибли, а еще несколько десятков были ранены. Абу-Айну удалось скрыться в США, однако когда личность подозреваемого была установлена, Израиль запросил его экстрадиции. Несмотря на сопротивление арабских стран, в 1981 году он был переправлен в Израиль и осужден. После освобождения он занял значимое место в ООП, был заместителем министра по делам заключенных в правительстве Палестинской национальной администрации, а в 2009 году был избран в Революционный совет ФАТХа.

Джибриль Раджуб был приговорен в 1970 году к пожизненному заключению за то, что бросил гранату в израильский военный грузовик. После освобождения он занял

видное место в ООП, в 1994 году создал и возглавил Службу превентивной безопасности Палестинской национальной администрации (во главе которой оставался до 2002 года), в 2003–2006 гг. был советником главы ПНА (вначале Я. Арафата, а после его кончины – М. Аббаса) по вопросам безопасности, а в 2009 году был избран заместителем генерального секретаря Центрального совета ФАТХа.

Шейх Ахмед Ясин – будущий основатель, идеолог и руководитель ХАМАСа. В 1989 году он снова оказался в израильской тюрьме, приговоренный к пожизненному заключению, однако вышел на свободу в 1997 году, в рамках вынужденных мер, предпринятых Израилем после неудачного покушения «Моссада» на Халеда Машаля в Иордании²⁵. 22 марта 2004 года он был убит ракетой, выпущенной из израильского вертолета.

Комментируя «делку Джибриля», Ицхак Рабин, занимавший должность министра обороны, объяснил ее тем, что у израильской армии и спецслужб не было возможности освободить солдат иначе как путем переговоров. В то же время переговорщики с израильской стороны были недовольны условиями сделки, Шмуэль Тамир порывался уйти в отставку с поста руководителя специальной рабочей группы, но не получил согласия на этот демарш со стороны И. Рабина, опасавшегося, что такой шаг сорвет реализацию соглашения²⁶.

«Сделка Джибриля» вызвала огромный резонанс и в Израиле, и за его пределами. С одной стороны, необходимость вернуть захваченных израильских военнослужащих не подвергалась сомнению, с другой, – цена, заплаченная за это возвращение, многим казалась чрезмерной. Уже в 1985 году озвучивались печальные для Израиля прогнозы, во многом оказавшиеся верными, что выпущенные на свободу и не депортированные в другие страны палестинские активисты станут авангардом вооруженной борьбы против Израиля. В определенной мере так оно и случилось: в 1987 году началась первая интифада, ак-

тивными участниками которой стали палестинцы, освобожденные в результате сделки²⁷.

В конце 1987 – начале 1988 года у Израиля первый и последний раз появилась возможность завершить переговоры по освобождению штурмана Рона Арада, захваченного организацией «Амаль», однако именно травматический опыт, полученный в результате «сделки Джибриля», побудил тогдашнего министра обороны Ицхака Рабина отказаться от заключения соглашения на предлагавшихся условиях, и, в конце концов, следы Р. Арада были утеряны²⁸. Никакой достоверной информации о его судьбе нет до сих пор.

Небезупречна была сделка и в том, что касается образа Израиля как правового государства. Для того, чтобы заключенные были отпущены на свободу, они должны быть амнистированы президентом страны, и такая процедура была в авральном порядке проведена. Таким образом, политическое поле «подмяло под себя» поле правовое, поскольку большинство отпущенных не выразило никакого раскаяния, все они провели в тюрьмах гораздо меньше полагавшегося им срока и их освобождение произошло не в результате тех или иных правовых процедур, а исключительно по решению исполнительной власти, т.е. правительства.

Не могла не возникнуть и другая дилемма, связанная с тем, что если террористы, задержание которых часто происходило с риском для жизни израильских военных, так просто выходят на свободу, не лучше ли будет, если последние будут пытаться убивать как можно больше подозреваемых, не доводя дело до суда? Более того, если террорист не был убит при задержании, не лучше ли попытаться убить его как можно скорее в тюрьме? Мертвого его уже нельзя будет освободить, а значит, он не будет представлять опасности для Израиля, но, с другой стороны, подобные рассуждения и тем более практические действия бесконечно проблематичны с этической и правовой точек зрения.

Другим важным последствием событий 1982–1985 годов стал серьезный сдвиг в представлении о том, чего можно и чего нельзя добиться в переговорах с Израилем о захваченных гражданах страны. В результате «сделки Джибриля» руководителям террористических организаций стало понятно, что если Израиль не может вернуть пленных военными методами или посредством операций спецслужб, он готов идти на переговоры и делать существенные уступки, которых иным путем добиться невозможно. А значит, гораздо более осмысленным для этих организаций является не совершение громких террористических актов с захватом заложников в самолетах и последующей почти неизбежной операцией спецслужб, а захват израильских граждан в заложники. При этом израильские военные должны иметь минимум возможностей освободить пленных. ООП через некоторое время стала партнером Израиля по мирным переговорам и не успела воспользоваться в полной мере плодами «открытой» ею тактики, как «эстафету» переняли ХАМАС и «Хизбалла».

Последствием сделки стало также усиление позиций НФОП–ГК в рамках секулярного палестинского сопротивления. Ясир Арафат достиг многого в ходе сделки 1983 года, но, с другой стороны, по результатам Ливанской войны позиции ФАТХа и ООП в целом были существенно ослаблены. Ахмад Джибриль, организация которого с 1974 года не являлась частью ООП, достиг значительно большего. Удачные переговоры позволили получить ему психологическое преимущество во внутренней борьбе с палестинскими фракциями, как входившими, так и не входившими в ООП.

«Сделка Джибриля», действительно, стала Рубиком между временем, когда Израиль воспринимался как страна, которая чаще всего не идет на переговоры с террористами и освобождает своих граждан быстро и «красиво», и временем, когда становится понятно, что у страны есть «ахиллесова пята» – заложники, которых нельзя освободить силовыми методами. В случае, если захваченные

израильтяне «хорошо спрятаны», Израиль готов соглашаться со многими унижительными для себя условиями. Две сделки с террористическими организациями, произошедшие в течение полутора лет, позволили палестинским организациям «протестировать» такой способ взаимодействия с Израилем, осознав, что он может быть для них весьма продуктивным.

В итоге начатая как война против терроризма Первая Ливанская существенно ослабила одну из палестинских организаций, использовавших террор – ФАТХ. Ее лидеры и боевики в большинстве своем вынужденно перебазировались из граничащего с Израилем Ливана в отдаленные Тунис и Алжир. Вместе с тем именно в связи с исходом сил ФАТХа из Ливана и образовался тот вакуум, который смогла занять возникшая как раз в то время радикальная шиитская организация «Хизбалла», создавшая Израилю, в результате, гораздо больше проблем, чем ФАТХ. Попавшие же в плен в ходе Первой Ливанской войны военнослужащие вынудили Израиль идти на изнурительные и унижительные переговоры с террористическими организациями, что превратило бескомпромиссную войну с террором в противостояние, в котором не было победителей.

Глава III.

«ЛИВАНСКИЕ ПЛЕННИКИ» ПОСЛЕ «СДЕЛКИ ДЖИБРИЛЯ» (1986–1992 гг.)

После «сделки Джибриля» в руках у тех или иных враждебных Израилю организаций осталось четверо израильтян: трое – Иехуда Кац, Цви Фельдман и Захария Баумель – были захвачены в ходе битвы при Султан-Якуб, один – друг Самир Ассад – попал в руки Демократического фронта освобождения Палестины Наифа Хаватме (марксистской организации в составе ООП²⁹) в 1983 году. Последний был захвачен на территории Ливана в тот момент, когда возвращался в свое подразделение. В течение года израильское правительство не знало, кем и при каких обстоятельствах он был взят в плен (впрочем, последнее неизвестно до сих пор), но примерно через год ДФОП объявил, что С. Ассад находится у него в плену, обнародовав доказывающую это видеозапись. Через несколько месяцев ДФОП сообщил, что С. Ассад погиб в результате атаки ВВС Израиля на одну из баз этой организации. Официальный Иерусалим опроверг эту информацию, утверждая, что среди объектов, атакованных в указанный отрезок времени, не было баз ДФОП. Так или иначе, на конец лета 1991 года, когда переговоры по возвращению тела вошли в активную стадию, было более или менее понятно, что солдата уже нет в живых; точная дата и обстоятельства его гибели неизвестны до сих пор. Однако за восемь лет с 1983 по 1991 годы в регионе в целом и особенно в противостоянии между Израилем и различными «силами сопротивления», базирующимися на территории Ливана, произошли драматические события, которые невозможно обойти вниманием.

*Пленение и гибель
Йосефа Финка и Рахамима Альшейха*

17 февраля 1986 года между деревнями Бинт Джбаил и Бейт Янун в зоне безопасности Южного Ливана израильский патруль попал под обстрел. Двое солдат ЦАХАЛа – Йосеф Финк и Рахамим Альшейх, находившиеся на момент атаки в последней из патрульных машин, попали в плен. В тот же день по ливанскому телевидению было передано сообщение, что в ходе операции в Южном Ливане были захвачены двое израильских солдат. На следующий день радио Бейрута сообщило, что захваченные серьезно ранены и получают надлежащую медицинскую помощь. Кроме этого, ливанские СМИ передали ультиматум Израилю, согласно которому, в том случае, если ЦАХАЛ не отзовет подразделения, занятые поиском пропавших, один из захваченных солдат будет убит. Изначально израильские официальные лица полагали, что оба солдата погибли, но через несколько дней после захвата «Хизбалла» опубликовала фотографию двух израильских пленников в больнице. Их лица были перевязаны, поэтому в точности установить личность людей на фотографии не представлялось возможным. В многочисленных интервью лидеры «Хизбаллы» отказывались отвечать на вопросы о местонахождении и состоянии пленных, а также не выдвигали требований по их освобождению.

Рахамим Альшейх, младший ребенок в многодетной семье, вырос в небольшом городке Рош ха'Айн. Он был среди лучших учеников религиозно-сионистской иешивы «Кфар Ганим» в Петах-Тикве. Религиозные сионисты могут совмещать службу в армии с учебой в специальных иешивах (т.н. *иешивот хесдер*), и именно этот путь выбрал Рахамим Альшейх, продолжавший углубленные занятия в иешиве Карней-Шомрон и после того, как был призван на военную службу.

Семья Йосефа Финка иммигрировала в Израиль из Англии в ноябре 1969 года, когда ему было четыре года, и поселилась в Рамат-Гане; в 1979 году семья переехала в Раанану. Он учился в иешиве «Ноам» в городе Пардес-Хана, состоял в религиозно-сионистском молодежном движении «Бней Акива» и по окончании учебы пошел в армию по той же программе, что и Р. Альшейх. Оба военнослужащих проходили службу в спецподразделении «Шакед» бригады «Гивати»³⁰.

Захваченный 28 июля 1989 года в ходе спецоперации израильских командос шейх Абд эль-Карим Убейд в ходе допроса сообщил, что Й. Финк и Р. Альшейх умерли от полученных ранений в первые же часы после атаки на патруль. Показания А.К. Убеида были подтверждены только 11 сентября 1991 года, когда после первого этапа двухчастной сделки по возвращению тела С. Ассада, Израиль получил неопровержимые доказательства смерти двух солдат. Их тела были возвращены в Израиль только в 1996 году в ходе первой сделки с «Хизбаллой», о чем будет рассказано ниже.

Исчезновение Рона Арада

Еще один захват израильского военнослужащего произошел 16 октября 1986 года, когда самолет, в котором находились израильские летчик и штурман, был сбит в небе над Ливаном. Оба военных успели катапультироваться, однако дальнейшая их судьба сложилась по-разному. Летчик Ишай Авирам был найден в ходе драматичной спасательной операции и переправлен вертолетом в Израиль³¹, тогда как штурман Рон Арад, приземлившийся на территории, контролируемой шиитской воензированной группировкой «Амаль», был взят в плен. В октябре 1986 года ему было 28 лет, он был студентом первого курса Хайфского Технологического университета; совместно с женой Тами они растили дочь Юваль. Зна-

чально в Израиле сочли, что Рон Арад погиб, что честно признал позднее бывший в то время начальником отдела планирования Генерального штаба ЦАХАЛа Авияху Бин-Нун³², однако вскоре стало понятно, что он выжил, но попал в плен.

Собственно, в первые полтора года после его похищения казалось, что Рон Арад вскоре сможет вернуться в Израиль: было известно, что он удерживается организацией «Амаль», с лидером которой Наби Берри израильский представитель Ури Лубрани через посредника, которому доверяли обе стороны (им был ливанский бизнесмен Джамиль Саид, 1936–2006), вел содержательные переговоры. Прежде чем приступить к обсуждению условий обмена, израильская сторона потребовала неопровержимых доказательств того, что Рон Арад жив. Вскоре в Израиль через посредников было передано письмо Рона Арада; затем израильские переговорщики получили еще два письма (все – на английском языке) и фотографии, на одной из которых израильский штурман держал в руках местную ливанскую газету. На ней была отчетливо видна дата ее выпуска, и это должно было гарантировать, что Рон Арад жив. В свою очередь, через шиитского посредника Рон Арад получил письма и фотографии членов семьи. В качестве ответного шага из ливанских тюрем, находящихся под контролем христианской Армии Южного Ливана, было выпущено несколько десятков арестованных женщин³³.

Наби Берри требовал за Рона Арада освободить 200 ливанских, а также 450 палестинских заключенных, в том числе некоторых из тех, кто лично участвовал в убийствах и террористических актах против израильтян, а также выкуп в размере трех миллионов долларов. Ури Лубрани был убежден, что эти условия приемлемы для Израиля, однако министр обороны Ицхак Рабин, подвергшийся резкой критике после «сделки Джибриля», счел требования «Амаля» чрезмерными, особенно в связи с началом Интифады на территориях Западного берега и

сектора Газа в декабре 1987 года. Отклонив предлагавшиеся параметры соглашения, Ицхак Рабин проинструктировал Ури Лубрани попытаться добиться сделки на более выгодных условиях³⁴. Сам Ури Лубрани не был в контакте с семьей Рона Арада³⁵, рассматривая себя не как лоббиста интересов семьи, а как государственного служащего, подчиняющегося министру обороны, решение которого он не должен оспаривать, даже если не считает его бесспорным.

Однако в 1988 году ситуация неожиданно изменилась драматичным образом. В 1985 году Наби Берри назначил на пост главы службы безопасности «Амаля» в юго-западном секторе Южного Ливана своего давнего соратника Мустафу Дирани, который, однако, чем дальше, тем больше стал проявлять признаки сепаратизма. 19 марта 1988 года конфликт между ними достиг высшей точки: М. Дирани заявил о своем выходе из «Амаля» и создании новой группировки, которая вскоре присоединилась к «Хизбалле». Одновременно с этим М. Дирани установил прямые контакты с представителями иранского Корпуса стражей исламской революции. Физически удерживавший Рона Арада Мустафа Дирани вышел из подчинения Наби Берри, начав собственную игру; лидер же «Амаля» лишился возможности что-либо обещать относительно Рона Арада, судьба которого больше от него не зависела. Никаких контактов с Мустафой Дирани у Израиля не было, узнать, какова судьба Рона Арада больше не было никакой возможности. Формально он считается пропавшим без вести до сих пор, и, несмотря на многочисленные усилия, предпринятые разведывательными и дипломатическими службами, надежной информации о том, жив ли он и, если да, где находится, получено не было.

В начале 1989 года на заседании «узкого кабинета», существование которого не прописано ни в одном израильском законе, но в который традиционно входят глава правительства, министры обороны и иностранных дел, было принято решение выкрасть кого-нибудь из высшего

руководства «Хизбаллы», чтобы впоследствии вынудить ливанских шиитов пойти на переговоры по обмену израильских военнопленных, в том числе, и штурмана Рона Арада. После длительных консультаций с руководителями спецслужб выбор пал на 39-летнего шейха Абд эль-Карима Убейда – главу группировки «Исламское сопротивление» и члена так называемого Революционного совета шиитских мудрецов организации «Хизбалла», проживавшего со своей семьей в южноливанском селении Джибшит³⁶. Непосредственно в дом А.К. Убейда израильской разведке удалось внедрить своего агента – женщину, завоевавшую доверие жены шейха и принятую помогать ей по хозяйству. Благодаря информации, которая приходила от нее, израильский спецназ смог максимально подготовиться к операции. В ночь с 27 на 28 июля 1989 года боевые самолеты израильских ВВС нанесли ракетно-бомбовый удар по позициям группировки «Исламское сопротивление», являвшейся боевым крылом «Хизбаллы» в Южном Ливане. Ночной авианалет позволил двум израильским вертолетам типа «Ясур» приблизиться к району высадки и совершить незаметную посадку в ущелье. 25 бойцов спецназа Генштаба во главе с майором Амосом Бен-Авраамом двинулись к дому шейха А.К. Убейда, расположенному на восточной окраине селения. Взломав дверь специальным пневматическим инструментом, группа захвата мгновенно заняла три этажа дома. Все произошло настолько быстро, что никто из находившихся внутри людей даже не попытался оказать сопротивление. Спящему шейху заклеили пленкой рот и, крепко связав, спустили на первый этаж к остальным пленникам. В тот момент, когда группа захвата уже готова была выйти на улицу, к дому шейха Убейда подошел сосед, который, к своему несчастью, увидев приоткрытую дверь, решил, что с шейхом что-то случилось; сосед приблизился к двери и тут же получил пулю в голову. Кроме самого шейха, израильский спецназ похитил еще четырех человек, оказавшихся в ту ночь в его доме. Все эти люди

остались в израильских тюрьмах на долгие годы; сам шейх А.К. Убейд – на пятнадцать лет. Вызволить из плена Рона Арада ни с помощью полученной от них информации, ни с путем обмена не удалось.

Мустафа Дирани был похищен израильскими командос спустя пять лет, 21 мая 1994 года, и на протяжении десяти лет удерживался под административным арестом. В то время израильские войска и поддерживаемая ими Армия Южного Ливана контролировали юг этой страны. В Израиле считали, что М. Дирани обладал информацией о местонахождении Рона Арада, который был захвачен силами «Амаля» в 1986 году. Однако так же, как Мустафа Дирани ошибался, опасаясь израильской спецоперации в 1988 году (тогда в Израиле никто не имел понятия, где содержится Рон Арад и не планировал, соответственно, никакой силовой операции по его вызволению), так и израильская военная разведка переоценила важность сведений, которые она сможет узнать, похитив Мустафу Дирани: в 1994 году он мог предоставить существенно меньше релевантной информации, чем за шесть–семь лет до этого.

В день захвата израильский спецназ высадился на горе над деревней Каср-Наба, расположенной в долине Бекаа, в восьмидесяти километрах от северной израильской границы, в которой находился дом Мустафы Дирани. Два транспортных вертолета «Ясур» приземлились на расстоянии пяти километров от деревни Каср-Наба, после чего из них выехали два джипа с бойцами спецназа, входившими в группу захвата. К дому Мустафы Дирани израильские командос прибыли около трех часов ночи. В Израиле был построен макет – точная копия дома Дирани, благодаря чему операция была отработана многократно. «Через несколько секунд мы уже были в спальне террориста, поэтому, когда он открыл глаза, его тут же скрутили. Уже когда мы выходили, на балконе напротив появился брат М. Дирани и начал стрелять. Открывать ответный огонь мы не хотели, потому что была четкая установка

без крайней необходимости не ранить никого, кроме террориста. Бойцы навели на стрелявшего красные точки лазерных прицелов. Тогда он бросил оружие и лег на пол, закрыв голову. Так, со связанным Мустафой Дирани на носилках, мы бегом выбрались из деревни», – рассказывал много лет спустя бывший командир спецназа Генштаба ЦАХАЛа, а ныне депутат Кнессета от партии «Кадима» Дорон Авиталь³⁷. Насколько известно, автоматной стрельбой, открытой одним из соседей Мустафы Дирани, был ранен один из израильских офицеров, однако и он был благополучно эвакуирован; операция обошлась без жертв³⁸.

Еще за пять с половиной лет до Мустафы Дирани, в декабре 1988 года, израильским спецназом был похищен один из его приближенных, Джавад эль-Каспи. Хотя позднее Моше (Буги) Яалон (ныне первый вице-премьер правительства Израиля, а тогда – командир спецназа Генштаба) утверждал, что Д. эль-Каспи был одним из полевых командиров «Хизбаллы», непосредственно ответственный за атаку на колонну, в ходе которой были захвачены в плен (а скорее всего, погибли) Йосеф Финк и Рахамим Альшейх, в материалах, собранных израильской военной разведкой до похищения Джавада эль-Каспи, об этом не говорилось ни слова. Он был похищен, поскольку в Израиле его считали причастным к пленению Рона Арада, рассматривая его и как важный источник информации о судьбе пропавшего штурмана, и как важного заложника, в возвращении которого противник будет заинтересован, что поможет вызволить Рона Арада³⁹. Эта оценка не оправдала себя: в ходе допросов, которые вели следователи т.н. 504-го особого отдела военной разведки Израиля (этот отдел занимается вербовкой агентов за рубежом и ведением допросов военнопленных), Джавад эль-Каспи сообщил лишь малозначительную информацию о Роне Араде, а особой заинтересованности в его судьбе со стороны «Хизбаллы» высказано не было. В отличие от шейха А.К. Убейда и М. Дирани, остававшихся все годы своего заключения в Израиле под административным арестом,

Джавад эль-Каспи был судим военным судом в Лоде и приговорен к пожизненному заключению за участие в боевой антиизраильской деятельности, в частности, приведшей в 1987 году к гибели одного из офицеров ЦАХАЛа. Он оставался в заключении более пятнадцати лет, за время которых скончалась его жена и младшая дочь, которую он никогда не видел, поскольку она родилась спустя четыре месяца после его ареста. Джавад эль-Каспи был освобожден вместе с Абд эль-Каримом Убейдом и Мустафой Дирани в 2004 году.

Допросы Мустафы Дирани в специальной тюрьме Общей службы безопасности Израиля включали в себя не только психологическое давление и унижения, но и пытки, основную роль в которых играл следователь 504-го подразделения, имя которого в израильских СМИ до сих пор публикуется как «капитан Джордж»; его настоящее имя – Дорон Захави. Мустафа Дирани не лгал, когда заявлял в суде, что его лишали сна (следствие велось по системе «нон-стоп», то есть круглые сутки, причем спать Дирани позволяли не больше часа в сутки; следователи же менялись каждые восемь часов), не выпускали в туалет, оставляя привязанным к креслу, даже когда у него был понос, унижали и избивали, как кулаками, так и подручными средствами, а на протяжении месяца держали совершенно обнаженным и в таком виде фотографировали; скорее всего, не лгал он и когда рассказывал о том, что один из следователей его изнасиловал, а также что над ним было совершено сексуальное насилие с использованием полицейской резиновой дубинки, хотя официальная позиция государственной прокуратуры состояла в том, что ему «лишь» угрожали изнасилованием подобного рода. Ни Эльханан Тененбаум, три года находившийся в плену «Хизбаллы», ни Гилад Шалит, проведенный более пяти лет в плену ХАМАСа, не переживали ничего подобного. Дорон Захави был уволен из 504-го отдела, после чего шестьдесят бывших сотрудников этого подразделения подписали письмо в его защиту, в котором

утверждалось, что методы его работы представляли собой повседневную рутину в данной спецтюрьме на протяжении многих лет! Ни Дорон Захави, ни кто-либо из его коллег, следователей-садистов не были отданы под суд; напротив, после увольнения он поступил на службу в иммиграционную полицию, а потом перешел в полицейскую разведку, где был назначен советником по арабским вопросам в Иерусалимском округе полиции. В связи с практикуемыми им запугиванием и давлением на палестинских гражданских активистов из Восточного Иерусалима 22 февраля 2010 года Ассоциация по защите гражданских прав обратилась к юридическому советнику Центрального штаба полиции со срочной петицией⁴⁰.

Само существование тюрьмы №1391, ныне называемой «израильским Гуантанамо», было засекречено в Израиле до 2003 года, она не значилась ни на одной израильской карте⁴¹, и лишь подробное изучение карт расположения полицейских следственных участков в подмандатной Палестине позволило исследователю Гаду Кройзеру из Университета Бар-Илан установить ее местоположение⁴². За всё время существования этого объекта как спецтюрьмы военной разведки его ни разу не посетили ни представители «Красного креста», ни кто-либо из членов израильского правительства или парламента. Так, на прямой вопрос об этом объекте профессор Давид Либаи, бывший министром юстиции и членом межминистерской комиссии по контролю за спецслужбами во втором правительстве И. Рабина в 1992–1995 годах, сказал, что впервые слышит об этом объекте вообще. После того, как об объекте стало известно, депутат Кнессета от левого блока «Мерец» Захава Гальон (7 февраля 2012 года она была избрана председателем этой партии) обратилась в Верховный суд с требованием разрешить ей посетить данный объект; правозащитная организация Центр защиты прав личности «Ха'мокед» подала иск с требованием закрыть эту тюрьму.

Согласно информации, содержащейся в ответе государственной прокуратуры Израиля на данный иск, через

данную спецтюрьму в 1993–2004 годах прошёл 271 подследственный, большинство пробыло там сравнительно небольшое время, но А.К. Убейд и М. Дирани содержались там на протяжении многих лет. После того как они были освобождены в рамках сделки с «Хизбаллой», объект почти не использовался. В ожидании решения Верховного суда по поданным искам (заседание по существу состоялось 22 января 2006 года, когда было объявлено, что в этой спецтюрьме находятся двое заключенных, связанных с «Хизбаллой»; их имена оглашены не были), начиная с 2006 года на объекте № 1391 не проводились допросы заключенных. Правозащитники утверждали, что позором, с которым демократическое общество не может мириться, является само существование тюрьмы, доступ в которую закрыт и для сотрудников международных гуманитарных организаций, и для депутатов израильского парламента, а подследственные терпят унижения и издевательства, находясь под арестом без суда столько, сколько считают нужным представители Общей службы безопасности. Однако иски Центра защиты прав личности «Ха'мокед» и Захавы Гальон оставались без движения на протяжении пяти лет, после чего в январе 2011 года были отклонены; решение по этому вопросу вынесла лично тогдашний председатель Верховного суда Дорит Бейниш⁴³. При этом государственная прокуратура дала обязательство, согласно которому в спецтюрьме № 1391 не будут содержаться какие-либо граждане Израиля, а также палестинцы с контролируемых территорий, а только допрашиваемые следователями Общей службы безопасности жители иностранных государств, определяемых в Израиле как «враждебные».

Немаловажно отметить, что во время похищения Джавада эль-Каспи, Абд эль-Карима Убеида и Мустафы Дирани в Израиле не было никакого законодательства, регулирующего статус людей, находившихся в их ситуации. В 1997 году от имени группы лиц, даже имена которых были запрещены военной цензурой к публикации,

был подан иск в Верховный суд Израиля, в котором утверждалось, что их удержание без суда в качестве заложников противоречит нормам международного гуманитарного права. В 2000 году Верховный суд расширенной коллегией из девяти судей большинством в шесть голосов против трех (Мишеля Хешина, Якова Кедми и Якова Тиркеля) принял их иск; вердикт председателя Верховного суда Аарона Барака гласил, что люди, которые сами по себе не представляют угрозу безопасности государству и не осуждены судом или же срок их заключения подошел к концу, не могут оставаться в местах лишения свободы в качестве «разменных карт» для возможного будущего обмена заложников. Судья Далия Дорнер особо подчеркнула крайне малую вероятность того, что удержание в качестве «разменных карт» заключенных на самом деле может привести к освобождению Рона Арада и других израильских пленных, упомянув, что за два с половиной года, прошедших с первого рассмотрения данного дела Верховным судом, вопрос ни на йоту не сдвинулся с мертвой точки⁴⁴.

Из данных, представленных Верховному суду, следовало, что общая численность лиц, похищенных Израилем с территории Ливана во второй половине 1980-х – в 1990-е годы, составляла 21 человек. В декабре 1999 года были освобождены пятеро из них, в марте 2000 года – еще один. Восемь человек из числа подавших иск в Верховный суд оставались в заключении к апрелю 2000 года. После вынесенного судьями вердикта еще пять человек были освобождены из заключения, но административный арест Абд эль-Карима Убейда и Мустафы Дирани был продлен. Чтобы урегулировать их правовой статус, в марте 2002 года Кнессетом был принят *Закон о содержании под стражей участников незаконных вооруженных формирований* (с небольшими изменениями, внесенными в 2008 году, он действует и поныне)*. К тому времени А.К. Убейд нахо-

* С тех пор этот Закон послужил законодательной базой для административных арестов более пятидесяти человек: граждан

дился под административным арестом более двенадцати лет, М. Дирани – почти восемь.

Во время допросов, которые вели Дорон Захави и его коллеги, Мустафа Дирани сообщил, что Рон Арад был передан «Хизбалле», а затем был вывезен в Иран спецназом Корпуса стражей исламской революции. Мустафа Дирани якобы просил за передачу Рона Арада иранцам триста тысяч долларов, но существуют противоречивые версии о том, получил ли он их⁴⁵. Если информация о проведении в 1997 году на территории Ирана неудачной спецоперации по освобождению Рона Арада верна, то ее планирование и организация в немалой мере базировались на сведениях, полученных следователями от Мустафы Дирани. Еще одним важнейшим источником был агент, завербованный высокопоставленным офицером Службы внешней разведки «Моссад» Исраэлем Перловым в первой половине 1990-х годов, который утверждал, что лично дважды видел Рона Арада: первый раз в Ливане, второй раз в Иране⁴⁶. При этом в «Моссаде» не было единства мнений относительно того, что Рон Арад действительно находился или находится в Иране или под контролем проиранских сил, в чем был убежден Исраэль Перлов. Рами Игра, сменивший И. Перлова на посту начальника сектора по делам военнопленных и пропавших без вести в «Моссаде», считал, что поскольку Израиль через различных посредников делал Ирану беспримерно щедрые и выгодные предложения, но ни на одно из них так и не было дано никакого ответа, то это доказывает,

Ливана и палестинцев из сектора Газа. Данный Закон позволяет военным властям держать лиц, подозреваемых в ведении антиизраильской вооруженной деятельности, освобождение которых может нанести ущерб безопасности государства, сколь угодно долгое время. Однако на практике лишь считанные единицы из арестованных на основании полномочий, предоставленных армии этим правовым актом, удерживались в местах лишения свободы на протяжении более чем двух–трех лет.

что Рон Арад не был в их или контролируемых ими руках, ибо бессмысленно удерживать заложника, сам факт удержания которого скрывается годами, не принося Ирану никакой выгоды; по его мнению, искать пленного штурмана нужно было в Сирии. Кстати, о том, что Рон Арад жив и находится в Сирии, в ноябре 1993 года объявил один из деятелей ФАТХа Низар Амар⁴⁷. Офицеров израильской внешней разведки принято рисовать как подлинных рыцарей плаща и кинжала, которые денно и ночно плечом к плечу, рискуя жизнью, пекутся исключительно о благе государства. К сожалению, действительное положение вещей далеко от подобных романтических образов. Так, Израэль Перлов и многолетний заместитель, а потом глава «Мосслада» Эфраим Халеви тратили едва ли не больше сил на борьбу между собой, чем на поиски Рона Арада. В рамках этой борьбы Эфраиму Халеви и его протеже Рами Ибрагим было важно дискредитировать то, что бывший в то время главой правительства и министром обороны Ицхак Рабин считал выдающимся разведывательным достижением Израэля Перлова, вынужденного в 1997 году покинуть «Мосслад». Завербованный им агент был объявлен не заслуживающим доверия, а сообщенная им информация – ложной. При этом добыть какие-либо иные, более достоверные сведения о судьбе Рона Арада, не говоря уже о том, чтобы выволить его из сирийского плена, сторонники этой версии не смогли.

Как бы то ни было, после того, как стало окончательно ясно, что дальнейшее пребывание Мустафы Дирани в израильской тюрьме никак не способно приблизить освобождение Рона Арада, он стал рассматриваться как «разменная карта», от которой Израилю лучше рано или поздно избавиться, чтобы он не умер в израильской тюрьме. В январе 2004 года Мустафа Дирани вместе с другими ливанскими и палестинскими заключенными был освобожден в рамках сделки с «Хизбаллой», о которой будет подробно рассказано далее.

В 2003 году тогдашний глава правительства Израиля Ариэль Шарон рассказал, что один из агентов израильской разведки погиб, пытаясь выволить Рона Арада. За шесть лет до этого, в 1997 году, в Израиле циркулировали слухи о том, что на территории одной из мусульманских стран (не Ливана) была предпринята дерзкая попытка освободить Рона Арада. Насколько можно судить, данная операция, если проводилась, то на территории Ирана. Согласно информации, распространявшейся при полном молчании пресс-службы армии, группа израильских коммандос, включавшая бойцов военно-воздушных сил и спецназа разведки, сумела добраться до бункера, в котором находился Рон Арад, как утверждалось – на кресле-каталке, возможно, в состоянии частичной потери рассудка, так как на происходившее вокруг него он не реагировал. Израильские коммандос столкнулись с ожесточенным вооруженным сопротивлением тех, кто охранял бункер, часть бойцов была ранена, а один погиб; если эта история, рассказанная здесь со слов одного из бойцов, утверждающего, что лично участвовал в данной операции, верна, то, вероятно, именно об этом погибшем Ариэль Шарон говорил в 2003 году. Под огнем противника бойцы эвакуировали всех раненых, но забрать Рона Арада не смогли из-за взрыва, сотрясшего бункер (не исключено, что он был заминирован), и его частичного обрушения. Выжил ли Рон Арад при этом, неизвестно.

Данный рассказ противоречит отчету специальной комиссии, представленному военной разведкой Ариэлю Шарону в 2005 году, согласно ему, Рон Арад умер от болезни в 1995 году на территории Ливана. По этой версии, первоначально Рон Арад удерживался в Ливане боевиками Мустафы Дирани. Но в 1988 году М. Дирани, опасавшийся, что израильские силы проведут операцию по освобождению пленного, обратился к иранским властям и предложил им забрать Р. Арада в Иран. Тогда бойцы «Аль-Кудс», подразделения спецназа Корпуса стражей исламской революции, перевезли израильского

штурмана в другое место. В 1990 году бойцы Корпуса стражей исламской революции вывезли Рона Арада в Иран и поместили в тюрьму в Тегеране. Штурмана содержали в изоляции в условиях строжайшей секретности, однако затем его снова вернули в Ливан – вполне возможно, что в связи с похищением Мустафы Дирани спецназом военной разведки ЦАХАЛа в 1994 году иранцы опасались, что он неминуемо выдаст информацию израильским следователям, и хотели минимизировать урон своему имиджу. Большинство членов комиссии сочли, что в 1995 году Рон Арад умер от болезни. Больному штурману не была оказана необходимая медицинская помощь, что и привело к его смерти. При этом мнения членов комиссии относительно времени его смерти разделились: большинство считало, что Рон Арад умер в 1995 году, тогда как полковник Шломо Каши полагал, что он умер в конце 1996 или даже в начале 1997 года⁴⁸.

В этом же докладе говорилось, что германская разведка помогала Израилю добывать информацию о Роне Араде. Однако в 1995 году посол Ирана в Германии Хусейн Мосавиан* неожиданно заявил своим германским

* Дальнейшая судьба самого иранского посла в Германии сложилась сложно. Хусейн Мосавиан, считающийся протеже бывшего президента Ирана А.А. Хашеми Рафсанджани, был заместителем Хасана Роухани, который отвечал за переговоры с западными странами по ядерной программе, когда президентом Ирана был Мухаммед Хаттами. Помимо этого, Х. Мосавиан возглавлял комитет по внешней политике при Совете национальной безопасности Ирана. После избрания в августе 2005 года на пост президента Ирана Махмуда Ахмадинежада Хусейн Мосавиан был отстранен от занимаемой им должности, а на его место был назначен Али Лариджани. Хусейн Мосавиан долгое время воздерживался от политических заявлений, но в декабре 2006 года он призвал правительство «проявить гибкость» на переговорах с Западом, так как экономические санкции ООН, по его мнению, могут возыметь тяжелые

собеседникам, что Тегеран более не вмешивается в это дело и рекомендует обращаться к лидеру «Хизбаллы» Хасану Насралле. Дальнейшие переговоры о судьбе Рона Арада Израиль действительно вел с «Хизбаллой», о чем будет рассказано в следующей главе.

Конвейер похищений

Попавшие в плен немногочисленные израильские военные в определенном смысле были частью куда более масштабного «конвейера похищений», развернувшегося в Ливане в те годы. Ответственность за похищения лежала на военизированных организациях шиитского толка, которые выбирали жертв на основании гражданства последних и степени сложности операции по их захвату. Жертвы похищений чаще всего были журналистами, дипломатами или научными работниками. Всего с 1982 по 1992 годы были похищены 96 человек из 21 страны; по крайней мере восемь из них погибли: одни были убиты, другие умерли от болезней при отсутствии надлежащей медицинской помощи. Среди похищенных и взятых в плен было не менее 17 граждан США, 14 – Великобритании, 15 – Франции, 7 – Швейцарии и 7 – ФРГ⁴⁹.

последствия для Ирана. В начале мая 2007 года он был арестован иранскими властями и обвинен в передаче государственных секретов Великобритании. В конце ноября 2007 года иранский суд снял с него обвинения в шпионаже и краже секретных документов, но при этом признал виновным в ведении антиправительственной пропаганды. После освобождения он продолжил свою общественно-дипломатическую деятельность; в настоящее время Х. Мосавиан работает приглашенным исследователем Центра им. Вудро Вильсона Принстонского университета, где 24 февраля 2012 года выступил с публичной лекцией «Кризис вокруг иранской ядерной программы и выход из него».

Существуют разные версии о том, кто стоял за организацией этих террористических актов⁵⁰. Согласно наиболее распространенной версии, основным «заказчиком» захватов был Иран, который действовал через поддерживаемые им группы в регионе, в частности, «Хизбаллу». По другой версии, «Хизбалла» и другие организации, занимавшиеся похищением граждан западных стран на территории объятого гражданской войной Ливана, имели немалую степень автономности, чаще действуя по усмотрению своего руководства и полевых командиров. Многие убеждены в том, что к захвату заложников имели отношение и власти Сирии. Целью многочисленных похищений людей было освобождение или помилование исламистских шиитских террористов, находившихся в тюрьмах различных стран и обвинявшихся в организации взрывов и убийствах⁵¹. Так или иначе, большинство заложников вышло на свободу к 1992 году (Терри Андерсон – последний из заложников-американцев – был освобожден в декабре 1991 года после более чем шестилетнего пребывания в плену), когда закончилась и гражданская война в Ливане, и война между Ираном и Ираком, и «холодная война» между Советским Союзом и США, а большинство стран арабо-мусульманского мира вошли в сформированную США международную коалицию, восстановившую государственный суверенитет Кувейта, оккупированного Ираком Саддама Хусейна.

Бессилие перед лицом террора

Во многом знаковым моментом в истории кризиса стал захват двумя боевиками, вооруженными автоматами и ручными гранатами, самолета компании TWA (борт 847), следовавшего из Афин в Лондон через Рим 14 июня 1985 года. В числе пассажиров этого рейса находился известный греческий певец Демис Руссос. Требования боевиков состояли в освобождении шиитских заключенных в Кувейте, Испании и Израиле. Террористы сначала заставили са-

молет изменить курс и лететь в Бейрут, где девятнадцать пассажиров были освобождены в обмен на топливо. Затем самолет направился в Алжир, где были отпущены на свободу еще 22 пассажира. На следующий день самолет с оставшимися заложниками снова приземлился в Бейруте. Там террористы выявили среди пассажиров самолета 23-летнего Роберта Стэтхема, который был акванангистом ВМС США. Террористы избили и застрелили Р. Стэтхема, после чего, выбросили его тело на асфальт аэропорта. В Бейруте в самолет вошли еще двенадцать вооруженных лиц, после чего он вернулся в Алжир, где на свободу были отпущены еще 65 пассажиров. Наконец, самолет вновь прилетел в Бейрут, где и находился до 30 июня, когда оставшиеся 39 пассажиров были перевезены в Сирию. В Сирии они сели на самолет ВВС США и были доставлены в Западную Германию. Р. Стэтхем был единственным погибшим среди пассажиров рейса.

«Посредником» в переговорах с террористами, захватившими этот самолет, вызвался быть руководитель «Амалья» Наби Берри, бывший в то время министром юстиции Ливана, озвучивший требования, согласно которым американские военные корабли должны покинуть территориальные воды Ливана, а Израиль – территорию Ливана, а также выпустить из тюрем семьсот заключенных-шиитов. Граждан Израиля среди заложников не было, но, несмотря на это, шиитские военизированные организации полагали, что во имя спасения заложников западные страны добьются от Израиля согласия на освобождение арабских заключенных; так на самом деле и произошло. 30 июня 1985 года заложники были отпущены на свободу, а на следующий день, 1 июля, представители Израиля заявили, что готовы освободить значительное число заключенных-шиитов; и действительно, в течение последующих трех недель Израиль освободил из тюрем более семисот человек. Официальная позиция Израиля состояла в том, что это освобождение являлось актом доброй воли, не имевшим отношения к кризису с заложниками,

находившимися в захваченном самолете, и его разрешению. Кроме этого, тот факт, что Израиль выпустил большую группу заключенных всего через два с половиной месяца после «сделки Джибриля», послужил дополнительным доказательством того, что на Израиль можно оказывать политическое давление, в том числе и опосредованно, через его западных союзников.

Нельзя сказать, что Израиль, со своей стороны, вел борьбу за обеспечение своих интересов в сфере безопасности «в белых перчатках». Когда руководство страны принимало соответствующие решения, Израиль был готов и первым начать войну (как это случилось в октябре 1956 и в июне 1967 годов), и инициировать достаточно масштабные по региональным меркам того времени «операции возмездия», жертвами которых становились ни в чем неповинные люди (в Кибие, в секторе Газа и на берегу озера Кинерет в 1953–1956 годах), и заниматься уничтожением тех, кто считался виновным в вооруженной антиизраильской деятельности (т.н. практика «точечных ликвидаций», в частности, в отношении виновных в убийстве израильских спортсменов на Олимпиаде в Мюнхене в 1972 году) или активном соучастии в создании в арабских странах новейших видов вооружений (достаточно широко известна в этой связи «охота» за работавшими в Египте немецкими учеными), и бомбить объекты атомной промышленности на территории других стран (так в 1981 году восемь израильских самолетов бомбили строящийся ядерный реактор в Ираке), и создавать там шпионско-диверсионные сети (самый неудачный и потому самый известный подобный пример – операция «Сюзанна», проводившаяся против американских и британских объектов на территории Египта в 1954 году)... В исключительных случаях Израиль занимался и похищением людей: в мае 1960 года из Аргентины в Израиль был тайно вывезен оберштурмбанфюрер СС Адольф Эйхман, позднее судимый в Иерусалиме и приговоренный к смертной казни за организацию «конвейера смерти», призванного

стать «окончательным решением еврейского вопроса» в оккупированной нацистами Европе, а 30 сентября 1986 года в Риме был похищен Мордехай Вануну, обвинявшийся в разглашении данных, касавшихся центра ядерных исследований и разработок в Димоне (он был осужден за государственную измену и провел в заключении восемнадцать лет, став героем в глазах многих борцов за мир и активистов-экологов). Ситуация в Ливане, превратившая похищения людей в явление едва ли не обыденное, повлияла и на руководство Израиля, решившее действовать теми же методами, свидетельством чего стал уже упоминавшийся захват 28 июля 1989 года шейха Абд эль-Карима Убейда. При этом есть сведения о том, что это резонансное похищение не было первой попыткой провести операцию подобного рода, однако попытка захватить Ахмеда Джibriля на базе Народного фронта освобождения Палестины в Ниамее, к югу от Бейрута, принятая 11 декабря 1988 года, сорвалась: палестинцы оказали яростное сопротивление, и вся операция пошла не так, как ожидалось. Один израильский офицер был убит, несколько десятков солдат пришлось спешно эвакуировать на вертолете⁵². 20 мая 2002 года в результате подрыва автомобиля в Бейруте погиб старший сын Джibriля, глава военного крыла НФОП–ГК Джихад Мухаммад, но сам он жив и здравствует до сих пор.

Таким образом, к концу 1980-х годов сложилась во многом нетипичная для Израиля ситуация. С одной стороны, организациям, противостоящим Израилю, стало ясно, что еврейское государство готово идти на переговоры и существенные уступки для освобождения захваченных граждан, как своих, так и стран Запада, вследствие чего очевидна целесообразность и эффективность практики захвата заложников как важного компонента вооруженной борьбы. С другой стороны, захватив шейха А.К. Убейда, Израиль показал, что оружие, которым борются с ним, может бумрангом ударить и по его врагам: похищение спустя пять лет Мустафы Дирани показало это вновь.

*Свидетельства гибели
Йосефа Финка и Рахамима Альшейха
и возвращение тела Самира Ассада*

Многосторонние переговоры по освобождению захваченных в Ливане заложников вошли в финальную стадию в августе 1991 года, спустя несколько месяцев после окончания Войны в Персидском заливе, в результате которой умеренные силы в арабо-мусульманском мире укрепились, а радикалы задавались вопросом, не ударит ли по ним кулак, только что нанесший чувствительной урон режиму Саддама Хусейна. Шиитские группировки требовали освобождения всех их членов, содержащихся в тюрьмах Израиля и европейских государств. Цель Израиля в переговорах состояла в том, чтобы получить пропавших солдат – живыми или мертвыми, или хотя бы достоверную информацию об их судьбе.

В начале августа 1991 года высокопоставленные израильские дипломаты и военные отправились на переговоры в США. В это время «Исламский джихад» опубликовал открытое письмо Генеральному секретарю ООН Пересу де Куэльяру, в котором рассказывалось о судьбе заложников-граждан западных стран и в очередной раз были высказаны требования по их освобождению. Помощник Генерального секретаря ООН Джандоменико Пико был назначен специальным представителем по продвижению переговоров по данному вопросу. В Израиле были крайне недовольны тем, что в письме не упоминались семь израильских солдат, находившихся – живыми или мертвыми – в плену на территории Ливана. После того, как Шимон Перес, стремясь вновь стать премьер-министром, развалил правительство, был сформирован новый кабинет, в котором на посту министра обороны Ицхака Рабина сменил профессор авиации и бывший посол Израиля в США Моше Аренс. Позиция М. Аренса состояла в том, что Из-

раиль готов освободить до четырехсот ливанских и палестинских заключенных, но лишь в том случае, если будут возвращены израильские солдаты или их тела.

Представители Администрации США добивались от Израиля освобождения некоторого количества ливанских пленных в качестве жеста доброй воли для демонстрации собственных серьезных намерений и улучшения общей атмосферы переговоров, в результате чего должна была вырасти вероятность скорого освобождения западных заложников. В то же самое время израильские официальные лица, встречавшиеся в Женеве с Пересом де Куэльярром, не получили обязательства, что планирующаяся многоходовая комбинация будет реализована, если только она будет учитывать требования Израиля об освобождении Рахамима Альшейха, Йосефа Финка и Рона Арада, хотя Джандоменико Пико обещал ведшим переговоры от имени Израиля послу Ури Лубрани и адвокату Ури Слониму сделать для этого всё, что в его силах. Хотя участники переговоров выражали сдержанный оптимизм⁵³, сами контакты между сторонами осуществлялись очень трудно, поскольку направляемые иранцами представители «Хизбаллы» и «Исламского джихада» требовали, чтобы первые уступки были сделаны Израилем⁵⁴, тогда как Израиль не был готов ни понять, ни принять эту логику. Находившийся под серьезным международным давлением Израиль (напомним, это было периодом интенсивной подготовки международной конференции по ближневосточному урегулированию, которая открылась в Мадриде 30 октября 1991 года) освободил 51 заключенного из тюрьмы «Аль-Хиам» на территории Южного Ливана, а также вернул тела девяти погибших бойцов шиитских организаций. В ответ Израиль лишь получил информацию о судьбе двух захваченных солдат из семи: доказательства смерти Рахамима Альшейха, которые были сочтены исчерпывающими, и доказательства смерти Йосефа Финка, признанные главным раввином ЦАХАЛа Гадом Навоном (1922–2006) недостаточными⁵⁵. Получив дополнительные

фотографии, не оставившие сомнений в гибели Йосефа Финка, Израиль 19 сентября [по другим данным, 22 октября] освободил еще пятнадцать ливанцев, доведя общее число освобожденных до 66⁵⁶. Информации о трех израильтянах, захваченных в битве при Султан-Якубе, а также о штурмане Роне Араде ни одна из ливанских организаций предоставить не захотела или не смогла; в том, что Рон Арад, вопреки заверениям Дж. Пико, не был освобожден, Израиль видел вопиющее нарушение предварительных договоренностей. Все заложники-граждане западных стран в последующие месяцы вернулись в свои дома, за исключением двоих погибших, тела которых тоже были возвращены.

О том, что у него в руках находится тело израильского военнослужащего Самира Ассада, заявил Демократический фронт освобождения Палестины. Сделка между Израилем и ДФОП, в ходе которой тело Самира Ассада было возвращено в Израиль, была реализована 13 сентября 1991 года. Утром в аэропорту им. Бен-Гуриона приземлился самолет, на борту которого находились останки друзского бойца ЦАХАЛа. Тем же самолетом прилетел Али Абдалла Абу-Хилаль, активист ДФОП, депортированный с Западного берега Иордана за пять лет до этого, в январе 1986 года. Главным посредником в этой сделке, как и за несколько лет до этого – во время «сделки Джибриля», выступал Международный комитет Красного креста. Как указывалось выше, ДФОП обвинил Израиль в гибели С. Ассада в результате авианалета ЦАХАЛа; так это или нет, и каковы были подлинные причины его гибели, неизвестно.

После этой сделки в плену у организаций, входивших в состав ООП, не осталось ни одного израильского пленного, что не могло не повлиять благотворно на подготовку соглашений Осло, заключенных между Израилем и ООП в 1993 году. Относительным достижением Израиля в результате заключенных сделок стало уменьшение количества пропавших без вести до четырех человек: тело

С. Ассада было возвращено на родину, о Р. Альшейхе и Й. Финке стало точно известно, что они мертвы. Правда, их тела оставались в руках ливанских боевиков, и сделка с «Хизбаллой» по их возвращению была реализована лишь через пять лет, 1 июля 1996 года – к тому времени «Хизбалла» была безусловно ведущей военно-политической организацией в Южном Ливане. Международные организации – ООН и «Красный крест» – продемонстрировали как свои посреднические возможности, так и их границы. Пожалуй, именно в 1991 году в Израиле поняли со всей отчетливостью, что в этом вопросе можно рассчитывать только на себя.

Глава IV.

ШЕСТЬ СДЕЛОК С «ХИЗБАЛЛОЙ» (1996–2008 гг.)

После того, как в 1992 году проблема захваченных в Ливане в заложники граждан стран Запада была в целом решена, израильские власти подвели неутешительные для себя итоги: в руках у организаций антиизраильского вооруженного сопротивления оставались, живыми или мертвыми, шесть израильских военных: трое, захваченных во время боя при Султан-Якубе в 1982 году (Захария Баумель, Иехуда Кац и Цви Фельдман), двое, захваченных во время патрулирования у Бинт-Джбаил в 1986 году (Йосеф Финк и Рахамим Альшейх), а также штурман Рон Арад, который попал в плен в том же 1986 году. Про первых трех не было известно ничего, равно как и про Арада, про И. Финка и Р. Альшейха было известно, что они мертвы, а тела их удерживаются «Хизбаллой».

В Израиле испытывали понятные горечь и разочарование в связи с тем, что «операция спасения», предпринятая под эгидой Генерального секретаря ООН, закончилась, оставив проблему пленных военнослужащих ЦАХАЛа без какого-либо решения. Не оказались продуктивными и похищения Джавада эль-Каспи и шейха Абд эль-Карима Убейда, которых ни «Хизбалла», ни Иран не спешили спасти из израильских застенков в обмен на кого-либо из удерживаемых ими израильтян. В этой ситуации в Израиле пришли к выводу о целесообразности похищения фигуры, значение которой для противника будет столь велико, что его интерес в обмене пленными будет едва ли не больший, чем интерес израильтян. Такой

фигурой был выбран Аббас Мусауи (1952–1992), незадолго до этого ставший генеральным секретарем «Хизбаллы». Спустя несколько дней после своего избрания в мае 1991 года он выступил с поддержкой идеи об обмене заключенными между Израилем и «Хизбаллой»⁵⁷, причем 26 мая газета «*The New York Times*» даже сообщала о том, что общее согласие о сделке такого рода между Израилем и «Хизбаллой» при посредничестве «Красного креста» достигнуто⁵⁸. Однако подобный оптимизм был преждевременным, никакого обмена пленными между сторонами реализовано не было. В израильских силовых структурах сочли, что находящийся в их руках Аббас Мусауи вынудит «Хизбаллу» и стоящий за ней Иран вернуть всех пропавших без вести военнослужащих ЦАХАЛа, которых они удерживали.

Операцию по похищению Аббаса Мусауи было решено провести после ежегодно устраиваемого «Хизбаллой» митинга в память о шейхе Рахибе Харбе, причем мемориальные мероприятия 16 февраля 1992 года изначально рассматривались израильской разведкой лишь как возможность собрать информацию для того, чтобы обеспечить успех операции год спустя. Однако 14 февраля 1992 года израильское общество и его политическое руководство были потрясены дерзким терактом: трое террористов проникли в лагерь новобранцев Армии обороны Израиля близ кибуца Гильад, проходивших курс молодого бойца, убили троих и ранили двоих военнослужащих. В этих условиях начальник военной разведки Ури Саги вместе с начальником Генерального штаба Эхудом Баракком, движимые жаждой отмщения (при том что непосредственно к совершенному теракту «Хизбалла» отношения не имела), убедили министра обороны Моше Аренса и главу правительства Ицхака Шамира утвердить решение об уничтожении А. Мусауи⁵⁹. Вертолеты ВВС Израиля атаковали на юге Ливана колонну из четырех машин, возвращавшихся с траурных мероприятий в память о шейхе Рахибе Харбе, в одной из них находился Аббас Мусауи. В ре-

зультате атаки погиб сам А. Мусауи, его жена и шестилетний сын, а также четверо телохранителей, в числе которых был и сын Имада Мугние (1962–2008) – центральной фигуры во всей боевой деятельности «Хизбаллы»⁶⁰. Именно Имад Мугние был непосредственным организатором крупного теракта в израильском посольстве в столице Аргентины Буэнос-Айресе, устроенного 17 марта 1992 года, в котором погибли 29 человек, в т.ч. четыре сотрудника посольства (близ здания посольства взорвалась бомба, заложенная в припаркованном автомобиле); этот теракт был объявлен «ответом» «Хизбаллы» на убийство Аббаса Мусауи. К этой акции можно относиться по-разному, и то, что для одних является актом справедливого возмездия в отношении главаря непримиримой террористической организации, не признающей само право Израиля на существование, то для других – неприкрытый акт государственного терроризма, одной из жертв которого стал невинный шестилетний ребенок⁶¹. Однако совершенно очевидно, что освобождение кого-либо из пленных израильских военнослужащих убийство шейха Аббаса Мусауи никак не приблизило.

*Июль 1996 года: возвращение тел Йосефа Финка
и Рахамима Альшейха*

Содержательные переговоры Израиля с «Хизбаллой» и Ираном начались в марте 1995 года и они велись через посредство Бернда Шмидбауэра, бывшего в 1991–1998 годах государственным министром в Ведомстве федерального канцлера ФРГ (им был тогда Гельмут Коль), в сферу полномочий которого входила координация деятельности спецслужб. Позже он, вынужденный путешествовать между Иерусалимом, Бейрутом, Дамаском и Тегераном, называет эти переговоры «очень сложными»; сложны они были не в последнюю очередь и потому, что за год с небольшим в Израиле дважды сменился глава правитель-

ства: 4 ноября 1995 года был убит Ицхак Рабин, место которого занял Шимон Перес, в мае 1996 года проигравший первые в истории страны прямые выборы премьер-министра Биньямину Нетаньяху. Естественно, в столь деликатном вопросе, как тайные переговоры с «Хизбаллой» и Ираном, позиция главы правительства имела решающее значение, и обеспечить преемственность переговоров и соблюдение достигнутых ранее договоренностей было непросто, особенно учитывая тот факт, что Биньямин Нетаньяху был избран после серии тяжелых терактов февраля – марта 1996 года как антитеза, а не как продолжатель курса И. Рабина – Ш. Переса. Собственно, даже Ш. Перес мог быть лишь с натяжкой назван продолжателем курса И. Рабина: на протяжении восемнадцати последних лет жизни И. Рабина отношения между ними были натянутыми. Что же касается непосредственно переговоров о судьбе пропавших без вести и попавших в плен военнослужащих, то их координатором И. Рабин назначил одного из руководителей Общей службы безопасности в отставке Йоси Гинносара (1946–2004), который доверяем Ш. Переса не пользовался.

Первой – своего рода «предварительной» – сделкой с «Хизбаллой» стало соглашение, касавшееся освобождения пленных бойцов дружественной Израилю Армии Южного Ливана. 17 февраля 1996 года из тюрьмы «Аль-Хиам» на свободу вышли 32 заключенных-шиита, в ответ на что пять дней спустя «Хизбалла» освободила трех солдат Армии Южного Ливана, один из которых – Морис Джордж Абу Малхаб – находился в неволе целых десять лет⁶².

Изначальные позиции сторон были достаточно категоричны. Обязательным условием израильской стороны было поступление достоверной информации о судьбе Рона Арада. «Хизбалла», в свою очередь, требовала освобождения всех ливанских шиитов, которые на тот момент содержались в израильских тюрьмах. В течение двух месяцев переговоры держались в секрете, однако с начала июля 1996 года информация о них стала прони-

кать в прессу, вследствие чего «Хизбалла» пригрозила прекращением переговоров. Судя по всему, шиитской организации удалось убедить израильских представителей, что она не располагает данными о судьбе Рона Арада и это наряду с «актом доброй воли» (за несколько дней до сделки «Хизбалла» освободила двух бойцов Армии Южного Ливана, которые провели в заточении около двух лет), скорее всего, способствовало тому, что Израиль принял условия «Хизбаллы», несмотря на то, что официальные лица Израиля раз за разом повторяли, что без получения достоверной информации о судьбе Рона Арада никакое соглашение невозможно в принципе. В свою очередь, Израиль, несмотря на изначальное требование «Хизбаллы» включить в списки освобождаемых заключенных А.К. Убейда и М. Дирани, смог оставить «крупные разменные карты» на руках.

21 июля 1996 года гробы с телами Йосефа Финка и Рахамима Альшейха, попавших в плен и погибших за десять лет до этого, были возвращены в Израиль. «Хизбалла» также освободила девятнадцать бойцов Армии Южного Ливана. Израиль освободил сорок заключенных из тюрьмы «Аль-Хиам», а также вернул для повторного захоронения тела 123 погибших ливанцев, включая бойцов организаций палестинского сопротивления. 22 июля Рахамим Альшейх был похоронен в национальном пантеоне на горе Герцля в Иерусалиме, а Йосеф Финк (по желанию семьи) – на городском кладбище Раананы.

Эта сделка, прошедшая с ведома и одобрения руководства Сирии и Ирана, уникальна в связи с тем, что Израиль впервые согласился обменивать живых членов враждебной боевой организации на тела погибших солдат ЦАХАЛа, к которым «прилагались» имеющие для Израиля несравнимо меньшую значимость пленные бойцы Армии Южного Ливана. В предыдущих сделках речь шла или об обмене «живых на живых» («сделка Джибриля»), или тела погибшего – на возможность вернуться из изгнания (сделка по Самуиру Ассаду). Летом 1996 года «Хизбалле» удалось

добиться освобождения Израилем сорока заключенных без того, чтобы в Израиль вернулся живым кто-либо из его граждан, попавших в плен. При этом в Израиле не оставляли надежды вернуть Рона Арада, категорически отказав «Хизбалле» в освобождении тех людей, которые имели для нее принципиальное значение: речь шла о А.К. Убейде и М. Дирани, а также террористе Самире Кунтаре. Хотя С. Кунтар совершил злодейские убийства четырех израильтян за несколько лет до появления «Хизбаллы» как таковой, эта организация превратила его в символ антиизраильского сопротивления, требуя от Израиля его освобождения, несмотря на решение суда, приговорившего его к пяти пожизненным заключениям.

Не добившись этого в 1996 году, в «Хизбалле» пришли к тому же выводу, к которому в Израиле пришли за пять лет до этого: чтобы переломить ситуацию в свою пользу, нужно суметь организовать новое похищение, чтобы иметь возможность диктовать противнику свои условия.

Осенью 1996 года у «Хизбаллы» не осталось ни одного живого или мертвого израильского заложника. Судя по всему, организация не могла сказать ничего определенного и о судьбе четырех израильских военных, о которых не было новостей с 1980-х годов, поскольку даже за информацию о их гибели Израиль был готов щедро платить, но «Хизбалла» не имела возможности собрать с этого поля свой урожай. Однако сделки 1991 и 1996 годов укрепили руководителей «Хизбаллы» во мнении, что находящиеся в их плену живые или мертвые израильские военные позволяют им добиться от Израиля уступок, которых они никоим образом не могут добиться иным путем. «Хизбалла» стала готовить новые похищения, которые удалось реализовать четыре года спустя. Осенью 2000 года в плену «Хизбаллы» оказались сразу четыре израильтянина: сержант Ади Авитан, старшие сержанты Бени Авраам и Омер Сувад, а также бизнесмен и полковник резервистской службы Эльханан Тененбаум. Первые трое были захвачены 7 октября 2000 года в ходе патрулирования границы Израиля и Ливана на Голанских

высотах. Бойцы «Хизбаллы», переодетые в форму миротворческого контингента ООН, заложили бомбу на обочине дороги и, когда патруль был остановлен взрывом, атаковали израильтян. Насколько можно судить, Ади Авитан, Бени Авраам и Омер Сувад погибли либо непосредственно во время атаки, либо сразу после нее, однако точной информации об их судьбе долгое время не поступало. Примерно в то же время в Абу-Даби был захвачен Эльханан Тененбаум, заманенный туда агентами «Хизбаллы», распознавшими его стремление к обогащению любой ценой. Хасан Насралла, сменивший убитого Израилем Аббаса Мусауи на посту главы «Хизбаллы», заявил: «Мы не будем говорить ничего бесплатно. Ни сегодня, ни через неделю, ни через месяц. Опыт показывает, что информация о солдате – живом или мертвом – не может быть бесплатной». «Хизбалла» также отказалась допустить к пленным представителей «Красного креста».

*Октябрь 2000 года: захват Ади Авитана,
Бени Авраама, Омера Сувада и Эльханана Тененбаума*

7 октября 2000 года «Хизбалла» нанесла Израилю два сильнейших удара, в один день захватив в плен четверых израильских военнослужащих: старший сержант Ади Авитан, старшие сержанты Биньямин Авраам и Омер Сувад были похищены на ливано-израильской границе, тогда как полковник Эльханан Тененбаум – в ОАЭ, куда он был заманен в ходе сложной многоходовой комбинации, которая будет описана ниже⁶³.

Операция на ливано-израильской границе была тщательно спланирована – скорее всего, «Хизбалла» начала планировать эту акцию сразу после вывода израильских сил из Южного Ливана 24 мая 2000 года. Даже две машины, на которых должны были увезти израильских пленных, изо дня в день парковались около ворот в течение нескольких месяцев, так, чтобы израильские солдаты,

проходящие с другой стороны ограждения, смогли к ним привыкнуть. Служившие в инженерных войсках Ади Авитан, Биньямин Авраам и Омер Сувад ежедневно патрулировали на машине вдоль приграничного ограждения с целью его инспекции и обнаружения повреждений или возможных попыток проникновения.

Израильская патрульная машина приезжала два раза в день, приблизительно в одно и то же время. Боевики «Хизбаллы» наблюдали за их расписанием и рассчитали операцию соответствующим образом. В 13:15 в субботу израильский джип с тремя солдатами спускался с холма по направлению к воротам. Как только джип подъехал к воротам, машина остановилась и двое солдат выбрались из нее. Третий – водитель – остался в машине. Атака началась со взрыва огромной мины, заложенной на обочине дороги в пятидесяти метрах от израильтян на ливанской стороне границы. Сильный взрыв был предназначен прежде всего для дезориентации израильского патруля. Одновременно с этим боевик «Хизбаллы» с помощью пульта дистанционного управления выпустил восемь противотанковых управляемых реактивных снарядов, которые перелетели через ограждение и разорвались примерно в шестидесяти метрах перед машиной, запалив траву. (Как стало ясно позднее, восемь пусковых установок в двух батареях были спрятаны в скалистой породе и не были замечены израильским патрулем). В панике израильский водитель попытался развернуть машину, но врезался в небольшой бугорок; джип горел.

Артиллерийские подразделения «Хизбаллы» начали бомбардировать семь израильских укрепленных пунктов, расположенных в районе т.н. ферм Шебаа*, из минометов

* Полоса земли около 14 километров в длину и два с половиной километра в ширину с 14 заброшенными фермами, известная под названием «фермы Шебаа», стала местом столкновений с тех пор, как Израиль вывел войска из Ливана в мае 2000 года. Данный район на склонах горы Хермон не отличается какими-либо географическими или историческими особенностями.

и «катюш»; всего менее чем за час с четвертью было сделано более трехсот залпов. Небольшой заряд взрывчатки, помещенный за висячим замком на воротах, сдетонировал, разорвав цепь. Боевики сорвали ворота и метнули самодельные дымовые шашки в трех ошеломленных израильтян, после чего две машины, «Range Rover» и «Nissan», пронеслись в ворота. Боевики «Хизбаллы»

Границу между Ливаном и Сирией размечали в 1923 году французские картографы. Согласно составленной ими карте, деревня Шебаа оказалась на ливанской стороне границы, а их фермы – в Сирии. До 1967 года фермы были под сирийским контролем, а работавшие на них крестьяне были включены в перепись населения, проведенную в Сирии в 1960 году как жители дамасского округа. Последний фермер покинул Шебаа в 1989 году, и с той поры фермы остаются заброшенными. Теперь вся эта местность – закрытая военная зона, а дорога от горы Хермон до долины Сион, ведущая к фермам, перекрыта. Организация Объединенных Наций считает эту землю сирийской территорией, частью Голанских высот, оккупированных Израилем. На ливанской купюре в 1000 лир, выпущенной в 1988 году, изображена уменьшенная карта Ливана, а на ней граница между Сирией и Ливаном в районе “ферм Шебаа”. Изображенная на карте пограничная линия поддерживает утверждения Израиля (и ООН) и отрицает заявления Ливана. Однако «Хизбалла» утверждает, что этот район принадлежит Ливану, и требует ухода израильтян из него в рамках реализации резолюции Совета безопасности ООН №425; ООН же считает этот район частью Сирии, на который поэтому указанная резолюция не распространяется. Проблема с фермами Шебаа была предлогом для продолжения борьбы «Хизбаллы» против Израиля, после того как он вывел свои войска из Южного Ливана в 2000 году. Позиция Израиля состоит в том, что статус этого района определен Законом о Голанских высотах, принятым Кнессетом в 1981 году и обозначившим его как часть территории Израиля, а любые изменения могут быть элементами израильско-сирийского урегулирования.

схватили солдат и затолкали их на задние сиденья машин, после чего обе машины уехали по узкой, изрезанной колеями дороге вглубь территории Ливана. Две машины, на которых скрылись боевики «Хизбаллы», позже были обнаружены около деревни Кфар-Хаммам.

В Израиле осознали, что трое солдат ранены (а возможно, убиты) и похищены, лишь спустя около получаса после произошедшей трагедии, когда боевики «Хизбаллы» и их пленники находились уже далеко. Как только командование «Хизбаллы» получило сообщение об успехе операции, из опасений массированного ответного огня со стороны Израиля был дан приказ немедленно оставить все пограничные наблюдательные пункты. Во второй половине дня команды «Хизбаллы», наблюдавшие за ливано-израильской границей в течение пяти предшествовавших месяцев, покинули места своей дислокации.

При расследовании инцидента на земле были найдены пятна крови всех троих израильских солдат, подтвердив предположение об их ранении. Представители сил ООН, нашедшие брошенные машины, сообщили, что внутри них были найдены следы крови, хотя их количества недостаточно для того, чтобы уверенно сделать вывод о серьезных ранениях или гибели солдат. «Хизбалла» же ничего не сообщала о судьбе троих похищенных ею солдат...

Не прошло и недели, как «Хизбалла» объявила, что к ней в руки попал высокопоставленный израильский военный, причем его имя обнародовано не было, а объявленное на арабском языке воинское звание, которое на английский язык переводится как *colonel*, может соответствовать как званиям *алуф-мишне* (которое по-русски принято переводить как «полковник»), так и *там-алуф* (по-русски обычно переводится как «бригадный генерал»). В Израиле стали судорожно проверять местонахождение всех людей, служащих или служивших в ЦАХАЛе в этих званиях (а таковых – несколько сот человек), и первоначально пришли к выводу, что «Хизбаллой» был, по всей видимости, похищен полковник запаса Йом-Тов Эйни,

служивший в военной разведке, а после демобилизации создавший широкую сеть бизнес-проектов с арабскими партнерами (среди прочего, он экспортировал на рынки арабских стран израильское пиво «Маккаби» с наклеенными на бутылки фальшивыми немецкими этикетками). Однако Йом-Тов Эйни находился не в плену «Хизбаллы», а в Греции, и, благополучно вернувшись в Израиль, был чрезвычайно удивлен тому, с какой интенсивностью его разыскивали. Лишь после этого возникло подозрение, что похищенный – Эльханан Тененбаум, о невыходе которого на работу заявил его работодатель – владелец и руководитель компании военного консалтинга и торговли оружием «Тамуз», бывший главный офицер артиллерии бригадный генерал Авраам Бен-Давид⁶⁴. Через считанные дни имя похищенного назвал и Хасан Насралла. Й.-Т. Эйни сообщил, что, как минимум, трижды он получал казавшиеся ему сомнительными предложения о встречах, которые он отклонял, опасаясь возможных провокаций или ловушек. Позднее стало известно и о попытках агентов «Хизбаллы» завлечь в ловушку бывшего депутата Кнессета и министра энергетики в правительстве И. Рабина Гонена Сегева, который после выхода в отставку занялся, среди прочего, импортом в Израиль наркотиков, за что был судим и осужден в 2005 году⁶⁵. Однако ни Й.-Т. Эйни, ни Г. Сегева «Хизбалле» похитить не удалось; с Э. Тененбаумом же всё было по-иному.

Похищение «Хизбаллой» Эльханана Тененбаума, осуществленное в ОАЭ, куда он прилетел через Брюссель, стало результатом кропотливой операции, причем ключевую роль в ней сыграл человек, на которого рассчитывала не только «Хизбалла», но и израильская военная разведка; 504-й особый отдел считал Кейса Убеида своим «потомственным» агентом⁶⁶. Дед Кейса, Диаб Убеид (1911–1984), в разное время живший в Туль-Карме, Яффо и Тайбе, на протяжении нескольких десятилетий сотрудничал с израильским истеблишментом; по некоторым данным, он был связан с разведкой «Хаганы»

еще в 1930-е – 1940-е годы⁶⁷. Диаб Убейд даже был членом Кнессета на протяжении трех каденций, с 1961 по 1974 годы, возглавляя список «Сотрудничество и единство», специально созданный Рабочей партией для того, чтобы собрать голоса в арабском секторе в поддержку лояльных ей политических деятелей. Был членом ряда парламентских комиссий: все годы работы в Кнессете – экономической и по труду, а в отдельные периоды также по законодательству и праву и по образованию и культуре; после отставки из Кнессета он был назначен советником министра сельского хозяйства Израиля по делам арабского сектора⁶⁸. Отец Кейса, Хасан Убейд, муж дочери Диаба, Неды, был одним из заместителей мэра Тайбе – арабского города, находящегося в девяти километрах к северо-востоку от Кфар-Сабы, в котором в настоящее время проживают почти сорок тысяч человек. В 1989 году он был, однако, арестован и приговорен к десяти годам тюрьмы за соучастие в наркоторговле; как известно, именно из Ливана в Израиль попадает значительная часть наркотиков. Торговлей наркотиками промышлял и Кейс Убейд, что превращало его в удобного агента для израильской военной разведки: следователи всегда могли пригрозить ему арестом по уголовному делу, доказательная база по которому была уже собрана. Непостижимым образом в израильской военной разведке никому не пришло в голову проверить, не является ли Кейс Убейд родственником Абд эль-Карима Убеида, члена Революционного совета шиитских мудрецов «Хизбаллы», похищенного израильским спецназом в конце июля 1989 года. Если бы подобное подозрение было проверено, то стало бы ясно, что дед Кейса, Диаб Убейд, вместе с двумя своими маленькими дочерьми, одна из которых – будущая мать Кейса, бежал из Палестины в 1937 году во время арабского восстания и нашел приют в Ливане, где оставался до 1944 года и жил в доме своего дяди – отца будущего шейха Абд эль-Карима Убеида! Насколько известно, члены семьи, проживавшие в Тайбе, через третьих

лиц поддерживали связи с родственниками в Ливане и в последующие годы. По всей видимости, практически совпавшие по времени арест отца и похищение израильским спецназом троюродного дедушки оказали громадное влияние на 16-летнего в то время Кейса Убеида, что привело его в ряды самых ярых ненавистников Израиля. Уже в 1994 году службы безопасности Израиля получили сведения о том, что Кейс Убеид лично занимался переправкой оружия в Иерихон – первый палестинский анклав на Западном берегу, получивший право на политическое самоуправление. Его задерживали и допрашивали и в 1995, и в 1996 году, причем в последний раз по подозрению в том, что он способствовал переправке на Западный берег двух с половиной миллионов патронов. Накануне второй интифады Кейс Убеид смог доставить на контролируемые территории многие десятки автоматов и пистолетов, а также противотанковые ракеты «Лау», ручные гранаты и другое военное снаряжение, захваченное израильскими силами в ходе операции «Литой свинец» в 2002 году⁶⁹. Поистине удивительно то, что израильская военная разведка всё это время не только считала Кейса Убеида своим агентом, но и поручала ему вербовку других! Вопрос же о родственной связи между Кейсом Убеидом и Абд эль-Каримом Убеидом был задан на страницах израильской прессы лишь в марте 2004 года, т.е. уже после того, как Абд эль-Карим Убеид и другие заключенные были обменены на Эльханана Тененбаума, похищенного «Хизбаллой» при активном участии Кейса Убеида⁷⁰. Из Администрации главы правительства поступил ответ, что факт родственной связи между Кейсом Убеидом и Абд эль-Каримом Убеидом не был известен...

В момент похищения Эльханану Тененбауму было 54 года. Его статус полковника резервистской службы являлся не совсем точным: в связи со значительными финансовыми сложностями, вызванными крахом нескольких основанных им компаний, прежде всего – «Альфа фарма», занимавшейся импортом лекарственных препаратов,

ставшей убыточной в 1993 году, он проводил в армии всё больше и больше времени, во второй половине 1990-х годов – в среднем по 150 дней в году, получая в это время зарплату кадрового офицера ЦАХАЛа. При этом в армии ценили и его острый аналитический ум, и готовность проводить на военной службе существенно больше времени, чем это принято, и редкостную отзывчивость по отношению ко всем, кому он мог помочь, и дружелюбную общительность; подчиненные ему офицеры вспоминают, как Э. Тененбаум покупал для всех их билеты на важные спортивные матчи, так что на стадионе они занимали едва ли не целый ряд. Э. Тененбаум участвовал в самых секретных учениях, проводившихся в Северном военном округе, в том числе тех, в которых с использованием новейших видов вооружений отрабатывалась возможность захвата Сирией Голанских высот, и израильские силы должны были отбить вражеское нападение, будучи расквартированными в Галилее. Хотя многие офицеры знали, что он испытывает денежные затруднения (некоторым из них он был должен десятки тысяч долларов), масштаб его финансовых проблем не представлял себе никто из них. Не особенно вникали в ситуацию и его родные и близкие (фактически он жил на две семьи), никому из которых он не рассказывал о истинных масштабах его долгов воротилам «серого рынка», во многом возникших в связи с увлечением азартными играми. На каком-то этапе Эльханан Тененбаум пришел к выводу, что единственное, что может спасти его – это одновременное получение крупного дохода. Неизвестно, когда именно он познакомился с Кейсом Убейдом и тот рассказал ему о наркобизнесе, в который вовлечена его семья. Неизвестно, что именно и за какие услуги было обещано Эльханану Тененбауму, однако приманка выглядела достаточно привлекательной, чтобы оправдать полет в ОАЭ, с которыми у Израиля нет авиасообщения, поэтому, припарковав машину на стоянке международного аэропорта им. Д. Бен-Гуриона, Э. Тененбаум вылетел в Брюссель, а оттуда

по полученному от Кейса Убеида фиктивному венесуэльскому паспорту – в Абу-Даби.

По мнению представителей служб безопасности Израиля, в похищении Эльханана Тененбаума решающую роль сыграло участие иранской разведки. Именно иранцы обеспечили «Хизбалле» конспиративную квартиру в Абу-Даби, где Эльханан Тененбаум содержался первое время после похищения. Кроме того, без помощи иранской разведслужбы «Хизбалла» вряд ли смогла бы беспрепятственно переправить захваченного израильтянина из Абу-Даби в Ливан. По оценкам специалистов, иранцы предоставили специальный самолет, на котором Э. Тененбаум был доставлен сначала в Иран, а потом, спустя непродолжительный отрезок времени, в Ливан, где был передан «Хизбалле»⁷¹.

Спустя несколько дней после похищения трех солдат инженерных войск и полковника Э. Тененбаума генеральный секретарь «Хизбаллы» Хасан Насралла заявил об ответственности возглавляемой им организации за эти акции, обозначив в своей речи их основные цели: показать палестинскому народу, «что он не одинок на поле боя»; добиться вывода израильских войск из района ферм Шебаа; добиться освобождения Абд эль-Карима Убеида и Мустафы Дирани, а также других «борцов сопротивления», находившихся в израильских тюрьмах. Для Хасана Насраллы риторика борьбы за интересы палестинцев – не пустые слова, так как он видит себя не только шиитским и не только ливанским, но и панарабским лидером, эффективно отстаивающим интересы всего арабомусульманского мира. Похищение израильских военнослужащих должно было позволить (так, в конце концов, и случилось) освободить значительное количество не только ливанских, но и палестинских заключенных, семьи которых должны были быть обязаны воссоединению со своими близкими не ФАТХу или какому-либо из палестинских «фронтов», а именно «Хизбалле». Х. Насралла стремился показать, что только возглавляемая им орга-

низация путем длительной вооруженной борьбы смогла изгнать Израиль с оккупированных им территорий (Южного Ливана), и только она может освободить арабских заключенных, похищая для этих целей израильских военнослужащих. Оба эти урока «Хизбаллы» были усвоены ХАМАСом, что стало большой бедой для еврейского государства.

*Декабрь 2000 года:
возвращение винтовки Рона Арада*

Сделка между Израилем и «Хизбаллой», реализованная 26 декабря 2000 года, стоит особняком в ряду событий подобного рода: в отличие от всех остальных, как предшествовавших ей, так и последующих, никаких деталей о ней опубликовано в печати не было. Первая информация об этой сделке была обнародована лишь спустя почти десять лет, в конце октября 2010 года!⁷² Крайне сложно признать оправданным положение, при котором израильские власти скрыли от сограждан информацию о том, что ими было принято решение пойти на существенные уступки «Хизбалле» спустя менее чем три месяца после устроенного ею вероломного нападения на израильский военный патруль и похищения ею полковника резервистской службы ЦАХАЛа. При этом никто из похищенных в октябре 2000 года «Хизбаллой» освобожден не был, сделка касалась только Рона Арада, причем «на кону» стояло не его освобождение и даже не получение информации о его судьбе, а лишь возвращение в Израиль его личного оружия – винтовки ArmaLite AR-7, находившейся при нем в момент крушения; даже символическое значение этого акта представляется неочевидным. В обмен на эту винтовку на свободу были отпущены сорок палестинских и двенадцать ливанских заключенных.

Следует отметить, что в ходе подготовки к сделке с «Хизбаллой», реализованной в 2008 году, требование раскрыть информацию о судьбе Рона Арада вновь было

одним из ключевых условий Израиля. Через немецкого посредника Герхарда Конрада «Хизбалла» передала Израилю 80-страничный отчет на арабском языке, в котором излагались усилия, предпринятые этой организацией для выяснения судьбы Рона Арада; кроме того, «Хизбалла» передала Израилю несколько дневниковых записей, написанных израильским штурманом в плену, насколько известно – еще в конце 1980-х годов. Из отчета следует, что в «Хизбалле» пришли к выводу, что Рона Арада уже нет в живых, но ни точные обстоятельства его смерти, ни место его захоронения указаны не были⁷³. Израиль в ответ передал запрошенный «Хизбаллой» отчет о судьбе троих иранских дипломатов и одного иранского журналиста, пропавших в Ливане в июле 1982 года, в котором повторялось, что они были убиты христианскими фалангистами. На прибрежном шоссе по пути в ливанский город Триполи их остановили сотрудники службы безопасности христианских вооруженных формирований. В газетном интервью 2006 года Самир Джаджа, бывший лидер хри-

* Самир Джаджа, арестованный в апреле 1994 года и приговоренный к трем пожизненным заключениям, отсидел одиннадцать лет в тюрьме Министерства обороны Ливана (большую часть срока – в одиночной камере) за убийства политических оппонентов во время гражданской войны 1975–1990 годов (в частности, он был признан виновным в том, что в 1987 году сбил вертолет тогдашнего премьер-министра Рашида Карами, который в результате крушения погиб). После т.н. «кедровой революции» в июле 2005 года он вышел на свободу по амнистии, объявленной в отношении него парламентом страны, после чего вернулся к политической деятельности. В марте 2007 года его принимал в Елисейском дворце президент Франции Жак Ширак, в марте 2008 года в Вашингтоне он встречался с группой высокопоставленных представителей Администрации США во главе с госсекретарем Кондолизой Райс. Он выступает с резкой критикой «Хизбаллы», считая ее основным фактором дестабилизации обстановки в Ливане.

стианских «фаланг», который позднее возглавил партию «Ливанские силы», признал, что иранцы были убиты по указанию шефа службы безопасности фалангистов Элиаса Хобейки (1956–2002), отряды которого печально известны бойней, учиненной ими в лагерях палестинских беженцев Сабра и Шатила в сентябре 1982 года; сам Элиас Хобейки, занимавший в 1990-е годы различные посты в правительстве Ливана, погиб при взрыве заминированного автомобиля возле его дома двадцать лет спустя⁷⁴. Следует отметить, что требование Ирана об «обмене информации» о судьбе Рона Арада на сведения о судьбе иранских дипломатов были выдвинуты достаточно давно; информация об этом была обнародована еще в 2003 году адвокатом Цви Ришем, которого Государство Израиль предоставило А.К. Убейду и М. Дирани для отстаивания их интересов в судебных инстанциях⁷⁵. Официальная позиция Израиля состоит в том, что к убийству иранских дипломатов еврейское государство непричастно, поскольку они были убиты христианскими фалангистами и похоронены в Бейруте, причем на месте их гибели был позднее выстроен многоэтажный дом, что делает невозможным нахождение их тел. Иранцы не доверяют этой информации, продолжая утверждать, что «три иранских дипломата были похищены государственными террористами Израиля»⁷⁶, вследствие чего представленный «Хизбаллой» отчет о судьбе Рона Арада был явно лаконичнее того, что «Хизбалла» и Иран могли предоставить, и не помог разобраться в его судьбе. За годы его мытарств десятки человек входили в контакт с ним и его похитителями, но Израилю не удалось получить достоверную информацию о том, что же в действительности произошло с плененным штурманом, ни от кого из них, хотя в декабре 2003 года после многих колебаний и проволочек была создана НКО «Рожденный свободным», объявившая о награде в десять миллионов долларов за информацию о его судьбе. Несмотря на огромные усилия, предпринятые Израилем с целью максимально широкого распространения инфор-

мации об этой награде в странах арабо-мусульманского мира, а также в арабо-мусульманских общинах на Западе, никаких существенных сведений о судьбе Рона Арада получено не было, вручить денежную награду оказалось некому.

В октябре 2003 года появилась информация, якобы полученная от иранских представителей в Европе, согласно которой Рон Арад жив и содержится в тюрьме недалеко от Тегерана. Тот же источник сообщил, что за время пленения Рон Арад был якобы дважды госпитализирован в связи с болезнями сердца; степень достоверности этой информации неизвестна.

*Январь 2004 года:
возвращение Эльханана Тененбаума
и тел Ади Авитана, Бени Авраама, Омера Сувада*

Непостижимым образом израильские представители согласовали в декабре 2000 года условия сделки с «Хизбаллой» о возвращении винтовки пропавшего за четырнадцать лет до этого Рона Арада, не узнав ничего о том, живы ли четверо военнослужащих, захваченных «Хизбаллой» лишь за два месяца до этого. На протяжении более чем года о судьбе трех пропавших солдат инженерных войск не было никакой достоверной информации. 29 октября 2001 года, выступая на пресс-конференции в Доме журналиста в Тель-Авиве, начальник Управления личного состава Генерального штаба ЦАХАЛа генерал Гиль Регев сказал, что очень высока вероятность того, что все трое пленных солдат – Ади Авитан, Бени Авраам и Омер Сувад – мертвы. По словам генерала Г. Ргева, солдаты получили смертельные ранения при взрыве мины, установленной возле электронного ограждения. 2 ноября 2001 года тогдашний главный раввин ЦАХАЛа бригадный генерал Исраэль Вайс объявил трех солдат «погибшими, место захоронения которых неизвестно».

С этого момента в Израиле стали говорить не о возвращении трех похищенных солдат, а лишь о возвращении их тел, причем не ставился под сомнение тот факт, что все трое погибли в момент атаки «Хизбаллы» и фактически были захвачены в плен уже мертвыми*.

Относительно судьбы Эльханана Тененбаума ясности не было куда дольше. В июле 2002 года была опубликована расплывчатая информация о том, что по сведениям, поступившим из германских источников, причастных к посредничеству между Израилем и «Хизбаллой», имеются основания надеяться, что Эльханан Тененбаум жив. Германские представители сообщили, что в обмен на освобождение Э. Тененбаума и сведения о судьбе трех похищенных израильских солдат, признанных ЦАХАЛом погибшими, «Хизбалла» требует освобождения ста человек, содержащихся в израильских тюрьмах, в том числе семнадцати ливанцев и Маруана Баргути – видного активиста ФАТХа, командующего палестинскими отрядами «Танзим» на территории Западного берега, арестованного, судимого и приговоренного к пожизненному заключению израильским судом в 2002 году. 6 января 2003 года заявление о том, что Э. Тененбаум жив, сделал сам шейх Х. Насралла.

С этого момента переговоры между израильскими властями и «Хизбаллой», ведшиеся при посредничестве

* Эта точка зрения доминировала на протяжении пяти лет, пока 5 сентября 2006 года ливанский христианский телеканал LBC, а вслед за ним Десятый канал израильского ТВ показали документальный фильм о похищении израильских солдат боевиками «Хизбаллы» в 2000 году. Посмотрев фильм, отец Бени Авраама отметил, что в фильме «виден, по меньшей мере, один солдат, который идет сам, и еще один, которого волокут силой». «Я уверен, что боевики “Хизбаллы” убили наших детей, а до того момента они были живы», – добавил Хаим Авраам. Так как к тому времени тела трех погибших солдат уже были захоронены в Израиле, и проблема эта в целом сошла с повестки дня, никакого развития данная тема не получила.

немецких спецслужб, вошли в активную фазу. 26 августа 2003 года Эрнст Урлау, бывший в то время координатором деятельности спецслужб в Ведомстве федерального канцлера (в 2005 году он был назначен руководителем Федеральной разведывательной службы Германии, BND), стал первым внешним представителем, кому было позволено навестить Эльханана Тененбаума в месте его заключения. Э. Урлау удостоверился, что заложник жив и здоров, и передал эту информацию в Израиль. В ответ на это Израиль вернул тела двух погибших бойцов «Хизбаллы», и обе стороны стали готовиться к полномасштабной сделке. Нужно сказать, что до этого израильской разведке не удалось получить никакой достоверной информации о том, в каких условиях содержится Э. Тененбаум. В израильской прессе, в частности, сообщалось, будто он подвергался пыткам, и ему выбили все зубы⁷⁷. На самом деле ничего похожего не происходило, а если здоровью Э. Тененбаума что и угрожало, то исключительно в связи с томлящим чувством одиночества. Как стало известно после его освобождения, он содержался в одиночной камере, где не видел никого, даже своих тюремщиков: каждый раз, когда ему приносили еду, он должен был надевать маску, которую мог снять, лишь оставшись один. В его распоряжении не было ни книг, ни газет, ни журналов, ни письменных принадлежностей, при этом физическому насилию он не подвергался.

22 сентября 2003 года информация о готовящейся сделке была опубликована в палестинской газете «Аль-Кудс» и в израильской газете «Ха'арец». Тогда впервые стало известно, что Израиль согласился освободить Абд эль-Карима Убейда и Мустафу Дирани, чей выход из тюрьмы все предшествовавшие годы обуславливался возвращением Рона Арада, живого или мертвого. Если Кейс Убейд в самом деле способствовал пленению Эльханана Тененбаума с целью освобождения своего троюродного дедушки, то его план блестяще удался. Как и ожидалось, вместе с ними Израиль выразил готовность отпустить

на свободу еще несколько сот ливанских и палестинских заключенных. При этом требование «Хизбаллы» об освобождении Маруана Баргути и Самира Кунтара израильские представители отклоняли на всем протяжении переговоров, сумев в этом не сдать своих позиций. Однако именно эта неуступчивость израильских представителей превратила Самира Кунтара в едва ли не самого «главного» заключенного, находящегося в заключении в Израиле, что предопределило его освобождение в следующей сделке, заключенной с «Хизбаллой» в 2008 году, о чем еще будет рассказано ниже. Самир Кунтар был удобен еще и тем, что – в отличие от претендующего на пост главы ФАТХа и Палестинской администрации Маруана Баргути – после освобождения он не претендовал на политическую власть и не видел себя ни на месте Хасана Насраллы, ни Махмуда Аббаса...

9 ноября 2003 года правительство Израиля одобрило рамочные принципы соглашения с «Хизбаллой». Принятое решение допускало освобождение примерно четырехсот палестинских заключенных, которые не были осуждены за убийство израильских граждан, а также нескольких десятков граждан Ливана, Сирии, Марокко, Судана и Ливии, находившихся в израильских тюрьмах, включая и тех ливанцев, которые были осуждены за участие в деятельности, повлекшей гибель солдат ЦАХАЛа. Израиль также выразил согласие вернуть несколько десятков тел бойцов ливанских боевых организаций; хотя они почти все принадлежали к «Хизбалле», с которой, собственно, и заключалась сделка, в решении правительства само это название не упоминалось. В решении правительства также говорилось о готовности сделать всё возможное для возвращения в Израиль Рона Арада, Цви Фельдмана, Захари Баумеля и Иехуды Каца, а также выяснения судьбы капрала Гая Хевера (он пропал еще летом 1997 года, после того, как вышел с базы ЦАХАЛа на Голанских высотах, расположенной неподалеку от границы с Сирией, и с тех пор о нем ничего неизвестно), но в контексте пла-

нировавшейся сделки эти заверения имели сугубо символическое значение. Тот факт, что правительство согласилось освободить А.К. Убейда и М. Дирани в отрыве от какого-либо продвижения в выяснении судьбы Рона Арада, вызвал разочарование Тами Арад, на протяжении многих лет борющейся за освобождение мужа, однако изменить ситуацию она, конечно, не могла⁷⁸.

Сегодня уже почти никто не помнит, что при голосовании в правительстве почти половина министров выступила против, и сделка была утверждена минимальным большинством: 12 голосами «за» при 11 «против». Изучение протокола заседания 9 ноября 2003 года показывает, что «за» проголосовали и тогдашний премьер-министр Ариэль Шарон, и те, кто возглавляли правительства Израиля в последующие годы: Эхуд Ольмерт и Биньямин Нетаньяху. Голосование министров не было обусловлено их партийной принадлежностью: так, считавшиеся близкими к Ариэлю Шарону министры от «Ликуда» Шауль Мофаз, Цахи Ханегби, Меир Шитрит и Гидеон Эзра, два года спустя ушедшие вслед за ним в «Кадиму», подняли руки «за», тогда как проделавшая тот же политический путь Ципи Ливни – «против». Оставшиеся в «Ликуде» и после раскола партии Дани Наве и Сильван Шалом проголосовали «за», а Лимор Ливнат и Исраэль Кац – «против». Двое министров от ныне уже не существующей центристской партии «Шинуй» Йосеф (Томи) Лапид и Авраам Пораз проголосовали «против», тогда как трое других министров от той же партии – Йосеф Парицкий, Иехудит Наот и Муди Зандберг – «за». Против голосовали и нынешние лидеры партии «Наш дом – Израиль» министр иностранных дел Авигдор Либерман и министр энергетики и водоснабжения Узи Ландау, и нынешний председатель Еврейского агентства Натан Щаранский, и все представители религиозных сионистов в составе тогдашнего правительства: Эфи Эйтам, Звулун Орлев и Бени Элон⁷⁹.

Сделка была реализована в конце января 2004 года. 29 января самолетами из Ливана и Израиля в Германию

были доставлены заключенные, подлежащие обмену. Из Израиля в Германию были переправлены 35 человек: 23 ливанца, пять сирийцев, три марокканца, три суданца и один ливиец. Из Ливана были доставлены Эльханан Тененбаум, а также тела трех погибших бойцов ЦАХАЛа. Следом за этим доставленные из Израиля отправились в Ливан, где были с ликованием встречены как герои. Другой самолет доставил Эльханана Тененбаума и гробы с телами трех погибших солдат в Израиль. Кроме этого, по условиям сделки, Израилем был освобожден немецкий гражданин, оказавшийся агентом «Хизбаллы», 400 палестинцев, которые смогли вернуться к своим семьям на Западном берегу Иордана и в секторе Газа. Через «Красный крест» Израиль также передал Ливану тела шестидесяти бойцов «Хизбаллы», погибших в столкновениях с силами ЦАХАЛа, а кроме этого – карты минных полей на территории Южного Ливана, оставшихся со времен присутствия израильских войск в этом регионе.

Сделка вызвала противоречивую реакцию в Израиле. Многие считали, что подобный обмен явится катализатором усиления антиизраильской деятельности, так как лица, принимающие участие в террористических действиях, будут знать, что даже будучи осужденными на пожизненное заключение (в Израиле нет смертной казни), они имеют реальный шанс выйти на свободу, если их товарищи по борьбе смогут захватить в плен израильских военнослужащих. Подлило масла в огонь и то, что утром непосредственно в день реализации сделки в одном из иерусалимских автобусов прогремел взрыв террориста-смертника, вследствие чего погибли одиннадцать мирных граждан в возрасте от 23 до 53 лет. Становилось очевидно, что «Хизбалла», ХАМАС и другие исламистские организации не остановятся на достигнутом и будут пытаться захватывать все больше заложников: «Единственный способ освободить заключенных – это захватить израильтян, военных или мирных жителей... Нам придется пожалеть о том, что мы идем на эти сделки, еще не раз», –

отметил по горячим следам Шмуэль Бар, исследователь терроризма из Герцлийского междисциплинарного центра.

Крайнее возмущение у многих вызывала и личность вызволяемого заложника. Возвращение в Израиль такой ценой человека, который занимался наркоторговлей, и который попал в плен, отправившись на край света ради новой сделки по доставке в Израиль наркотиков, казалось многим неоправданным. Допрашивавшие его после освобождения следователи были почти уверены, что Э. Тененбаум знал, а может быть, и сам был соучастником последней сделки К. Убейда, в ходе которой из Колумбии через Иорданию в Израиль поступили несколько десятков килограммов кокаина. Нужно сказать, что сразу после освобождения – собственно, уже в самолете, летевшем из Германии в Израиль, – следователи самых разных служб начали его допросы, пытаюсь, среди прочего, установить подлинные цели, ради которых Э. Тененбаум оказался в Ливане. Трудно сказать, закалило ли его более чем трехлетнее пребывание в плену «Хизбаллы», или он уже и к тому времени отличался беспримерной стойкостью, факт остается фактом: следственной бригаде не удалось добиться от него почти ничего. Раз за разом он повторял следователям, будто бы направился в Ливан, так как получил сведения о том, что сможет получить там новую информацию о пропавшем без вести Роне Араде, невзирая на то, что проверки на детекторе лжи (всего их было проведено целых шестнадцать!) свидетельствовали, что он говорит неправду. В ходе состоявшегося 17 февраля 2004 года заседания подкомиссии по делам спецслужб при Комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне тогдашний глава Общей службы безопасности Ави Дихтер признал, что Э. Тененбаум не сотрудничает в полной мере со следствием, дает противоречивые показания и следователи не в силах реконструировать картину произошедшего с ним.

В тот же день период ограничения свободы передвижения Э. Тененбаума был продлен еще на десять дней.

Несмотря на то, что судебной санкции на арест бывшего пленника «Хизбаллы» не было, он содержался под усиленной охраной в полицейском профилактории «Неурим», расположенном в районе Нетании, на побережье Средиземного моря. При этом на публикацию информации о ходе расследования был наложен цензурный запрет⁸⁰, что вызвало массу вопросов: от кого именно и что скрывают следственные органы, засекречивая допросы человека, который за три с половиной года пребывания в плену «Хизбаллы» едва ли оставил неосвещенными какие-либо вопросы в сфере своей компетенции, которые интересовали врагов Израиля.

Однако это-то и интересовало следователей, причем если полицию волновали пути и методы доставки в Израиль крупных партий наркотиков, то военную контрразведку беспокоил совершенно другой вопрос, касавшийся того, что рассказал Э. Тененбаум тем, кто допрашивал его, пока он был в плену, о новейших израильских разработках в сфере военной техники и оперативного планирования. Изучив историю его резервистской службы, следователи военной контрразведки пришли к пониманию, что кроме общих сведений, которые знает каждый офицер ЦАХАЛа, Э. Тененбаум был в курсе самых новых разработок, касавшихся планирования и ведения боевых действий на израильско-ливанской и израильско-сирийской границах. Собственно, согласно одной из версий, именно военная контрразведка более всех остальных была заинтересована в возвращении Э. Тененбаума в Израиль, чтобы иметь возможность конкретно оценить тот урон, который был нанесен интересам безопасности страны, поняв, какая именно информация стала доступна противнику.

Следователей интересовали три основных вопроса: какова была цель поездки Эльханана Тененбаума в Ливан; каким образом и с чьей помощью он оказался в Ливане (о том, что там он оказался, будучи похищенным в Абу-Даби, известно не было); какую информацию он передал следователям «Хизбаллы» после своего пленения⁸¹.

Однако оказавшись под перекрестным допросом группы следователей, расспрашивавших его и о подделке им чеков и векселей, выданных в качестве покрытия долгов на «сером рынке», и о наркобизнесе с Кейсом Убейдом, и о деталях его похищения и пребывания в Ливане, и о том, что именно он сообщил допрашивавшим его представителем «Хизбаллы», Э. Тененбаум «ушел в глухую несознанку».

Сложилась кафкианская ситуация: человек, ради освобождения которого из плена «Хизбаллы» Государство Израиль пошло на огромные уступки (освободив сотни людей, арест многих из которых был проведен с риском для жизни солдат и офицеров), отказывался сообщить следственным органам, как именно он оказался в плену «Хизбаллы», и что именно он рассказал за время своего вынужденного пребывания там. Э. Тененбаум повторял, будто направился в Ливан искать Р. Арада, а «Хизбалла» не узнала от него ничего, кроме устаревших и хрестоматийно известных данных об израильской армии.

После почти месяца допросов сломался не Э. Тененбаум, сломались следователи. В конце концов, представители военной контрразведки сумели добиться своего, заставив всех остальных отступить. 26 февраля 2004 года Э. Тененбауму было предложено соглашение, согласно которому в обмен на дачу достоверных показаний о своем пребывании в Ливане и о той информации, которую он сообщил следователям «Хизбаллы», ему будет гарантирован иммунитет от судебного преследования в случае, если все совершенные им деяния имели лишь криминальный характер и не нанесли существенной угрозы безопасности государства. Военную контрразведку не интересовали ни фальшивые подписи на чеках и векселях, ни наркотики, и ее руководители явочным порядком смогли добиться того, что их интересы были соблюдены ценой того, что темы фальшивых чеков и наркоторговли были закрыты. Адвокатами Э. Тененбаума были один из самых известных специалистов в области уголовного права Эли Зохар (именно он защищает на протяжении

всех последних лет бывшего главу правительства Эхуда Ольмерта) и Рои Блехер, служивший до этого в международно-правовом отделе Военной прокуратуры, а впоследствии представлявший интересы командующего израильской полицией Моше Каради. Они подписали соглашение с Государственной прокуратурой от имени Эльханана Тененбаума, в рамках которого он, среди прочего, вновь соглашался пройти проверку на детекторе лжи.

После того, как соглашение было заключено, Эльханан Тененбаум впервые рассказал правду о целях той поездки, в ходе которой он был похищен «Хизбаллой» и очутился в ливанском плену. Тогда и выяснилось, что подлинной целью его поездки в Арабские эмираты была крупная сделка с арабскими партнерами по продаже наркотиков, а вовсе не розыск информации о пропавшем израильском летчике Роне Араде, как утверждали сам Э. Тененбаум и члены его семьи до тех пор⁸². Допрос на детекторе лжи, проведенный сотрудниками Общей службы безопасности и представителями ЦАХАЛа, сосредотачивался на выяснении вероятности того, что Э. Тененбаум являлся агентом «Хизбаллы» еще до своей поездки в Дубай, а также касался проблем, связанных с возможностью передачи им секретной военной информации этой организации. В частности, проверялась версия о том, что Э. Тененбаум, кроме совершения сделки в сфере наркоторговли, намеревался передать «Хизбалле» заранее собранную секретную информацию и в период ливанского пленения раскрыл тайные сведения, касающиеся главным образом одного засекреченного военного проекта. Хотя детектор лжи и зафиксировал некоторое число лже-свидетельств, основная часть ответов Э. Тененбаума была признана правдивой. Специалисты, однако, отметили, что содержание вопросов, на которые были даны ответы, вызвавшие сомнения в их правдивости, не позволяет отменить заключенную юридическую сделку, поскольку не было получено подтверждения версии о том, что Э. Тененбаум отправился в район Персидского залива, а затем

в Бейрут с целью нанесения вреда безопасности Израиля⁸³. Следователи утвердились в мнении, что единственным побудительным мотивом выезда Э. Тененбаума в Арабские эмираты был план обогащения за счет сделки, связанной с наркотиками, и что в период пребывания в плену «Хизбаллы» он рассказал многое о расквартировании сил ЦАХАЛа и их подготовке к возможной войне с Сирией, но не раскрыл никаких данных новейшего секретного проекта, в разработке которого был задействован⁸⁴.

Получив эти результаты, следователи военной контрразведки вздохнули с облегчением, хотя были и те, кто выражали сомнения в сделанных выводах. Скептики считали, что службы безопасности совершили серию фатальных ошибок, не идентифицировав Эльханана Тененбаума как чрезвычайно проблемного человека, доверив ему доступ к информации, имеющей максимальный гриф секретности и первостепенное военно-стратегическое значение, а постфактум стремились «закрыть дело» любой ценой, в том числе и «заметая правду под ковер». Так это или нет – знает, вероятно, только сам Эльханан Тененбаум, хотя у следователей складывалось впечатление, что он не всегда в состоянии отличить реально происходившие события от вымысла и реконструкций. Опять же сложно сказать, является ли эта черта выработанной им за долгие годы жизни или же она сформировалась во время длительного пребывания в плену, когда тягостная неизвестность и тотальное одиночество не оставляли иного выбора, кроме как находить пристанище в мире грёз и иллюзий; ответ на этот вопрос не может дать никто. Ни Хасан Насралла, ни кто-либо другой из руководителей «Хизбаллы» в своих публичных выступлениях ни разу не упомянули, о чем именно они допрашивали пленного израильского полковника и каковы были его ответы на их расспросы.

Сотрудники спецслужб, связанные с расследованием, сообщили, что анализ результатов проведенной проверки на детекторе лжи не дает оснований для отмены согла-

шения, подписанного между адвокатами Э. Тененбаума и Государственной прокуратурой. Подписанное 26 февраля 2004 года соглашение Государственной прокуратурой было выполнено, Эльханан Тененбаум был отпущен на все четыре стороны.

* * *

Из похищения Эльханана Тененбаума «Хизбаллой» израильские спецслужбы сделали адекватные выводы. После убийства в Дамаске в феврале 2008 года Имада Мугние израильское разведывательное сообщество представило список десятков бывших высокопоставленных сотрудников службы безопасности, которые могут быть объектами нападений со стороны боевиков «Хизбаллы». После гибели И. Мугние Бюро по борьбе с терроризмом, которое работает при канцелярии премьер-министра, провело ряд совещаний, которые касались вероятных «ответов» «Хизбаллы». На совещаниях присутствовали представители всех разведывательных ведомств – Общей безопасности (ШАБАК), Службы внешней разведки «Моссад» и военной разведки (АМАН), а также сотрудники Министерства иностранных дел и полиции. На этих совещаниях было принято решение о том, чтобы каждая из структур подготовила список своих бывших высокопоставленных должностных лиц, которые могут стать целью «Хизбаллы», то есть их могут попытаться убить или похитить. К каждой организации была обращена просьба определить тех, кто может подвергнуться нападению, которое может быть рассмотрено «Хизбаллой» как адекватная месть за убийство Мугние.

Критерии для включения в подобный перечень были следующими: прежняя занимаемая должность; нынешнее общественное положение; риски, которым подвергается каждый из бывших руководителей в силу ныне занимаемой им должности, положения в обществе и/или связей в сфере бизнеса. Каждая из силовых структур подготовила список из нескольких десятков имен. Затем учреждения

разработали процедуры для обмена информацией по таким темам, как поездки этих лиц за рубеж, потенциальные угрозы и предупреждения разведки о планируемом нападении и так далее. Было согласовано, что в отдельных случаях люди, включенные в списки, будут находиться под защитой израильских служб безопасности или местных силовых структур (которым будут поданы соответствующие просьбы) в странах, которые они посещают по роду своей деятельности. Сложно сказать, эта ли подготовительная деятельность стала тому причиной, но в любом случае похищенный в октябре 2000 года Эльханан Тененбаум остается единственным израильским офицером, захваченным «Хизбаллой» за все годы ее существования.

*Июль 2006 года:
похищение Эхуда Гольдвассера и Эльдада Регева
и война за освобождение заложников*

Атака, совершенная «Хизбаллой» 12 июля 2006 года, была, насколько известно, пятой попыткой этой организации захватить израильских солдат со времени сделки 2004 года⁸⁵. Первая попытка из этих пяти произошла в ноябре 2005 года, когда «Хизбалла» сконцентрировала значительные силы в бункерах с ливанской стороны границы, а израильтянам не удалось в точности установить местонахождение этих сил. Командир взвода, однако, изменил маршрут патруля, и перегруппировавшимся бойцам ЦАХАЛа в результате приграничного столкновения удалось убить нескольких боевиков. В мае 2006 года «Хизбалла» планировала еще один рейд, который должен был состояться в том же месте, где произошло удачное, с точки зрения «Хизбаллы», нападение и пленение солдат два месяца спустя, однако из-за массированного присутствия сил ЦАХАЛа в этом районе нападение тогда совершено не была. Позднее в разных местах на ливано-израильской границе были предприняты еще две подобные

попытки. После последней из них Израиль связался с представителями США и Франции и предупредил, что если «Хизбалла» не прекратит этой практики, Израилю придется предпринять полномасштабную военную операцию. Сложно сказать, дошла ли эта информация до руководства «Хизбаллы», и если да, была ли июльская атака осознанной провокацией или такой же попыткой, как и все предыдущие, однако в любом случае приграничный рейд 12 июля 2006 года, в ходе которого боевики атаковали израильский патруль, был не первой попыткой «Хизбаллы» захватить новых пленных, удержание которых должно было позволить организации вести диалог с Израилем с позиции силы.

Эхуд Гольдвассер и Эльдад Регев были призваны на ежегодную резервистскую службу 18 июня 2006 года; они должны были пробыть в армии 28 дней. Резервисты должны были заниматься патрулированием границы и защитой населенных пунктов на севере страны. Двенадцатого июля был последний день службы для обоих солдат и, закончив патрулирование, они должны были вернуться домой. Отряд, который занимался патрулированием, состоял из двух военных джипов и двигался с запада на восток вдоль ливано-израильской границы. На переднем сидении одного из них сидел Э. Гольдвассер, прямо за ним располагался Э. Регев. В девять утра «Хизбалла» начала ракетный и минометный обстрел территории Израиля, и в тот момент, когда джипы двигались по оврагу, по ним были выпущены противотанковые ракеты. Одна из них ударила по джипу, двигавшемуся впереди (в нем находились Э. Гольдвассер и Э. Регев), две другие поразили второй джип. Все три солдата из второго джипа были убиты, судьба же четверых солдат из первого джипа сложилась по-разному. Водителю и одному из солдат удалось выбраться и скрыться, двух же других – Э. Регева и Э. Гольдвассера – под огнем прикрытием похитили бойцы «Хизбаллы». Неизвестно, выбрались ли они из джипа перед тем, как их захватили, и

в каком состоянии находился каждый из них. Сразу после атаки последовала первая попытка освободить солдат, в ходе которой погибли еще четыре солдата – экипаж танка, который подорвался на мощном взрывном устройстве во время преследования террористов, отступивших с заложниками на территорию Ливана. А через несколько часов правительство Израиля приняло решение ответить на эту дерзкую вылазку полномасштабными боевыми действиями. «Это не теракт. Речь идет о действиях государства, объявившего нам войну без каких-либо причин. Ливанское правительство, в которое входит «Хизбалла», пытается нарушить стабильность региона. Ливан несет ответственность за происшедшее, и Ливану придется расплатиться за это», – подчеркнул глава правительства Израиля Э. Ольмерт. Он сказал, что Израиль начинает широкомасштабную антитеррористическую операцию в Южном Ливане. Так началась война, позднее получившая название Второй Ливанской⁸⁶.

Эльдад Регев родился в 1980 году в небольшом городке Кирьят-Моцкин, находящемся недалеко от Хайфы. В восемнадцать лет он был призван в армию и провел положенные три года в элитной пехотной бригаде «Гивати». После армии он, как и многие другие израильтяне, отправился в путешествие на Дальний Восток. В 2006 году он проходил подготовительные курсы для последующего обучения на факультете права в университете Бар-Илан. Эхуд (Уди) Гольдвассер родился в 1975 году в Нахариин, закончил Технологический университет в Хайфе, где продолжал обучение в магистратуре. Служил в бригаде «Гивати», а после демобилизации и до начала учебы в университете путешествовал по Австралии. Иными словами, типичные молодые израильтяне, биографии которых ничем не отличались от многих десятков тысяч их сверстников.

Сразу после захвата Э. Гольдвассера и Э. Регева было начато расследование происшедшей трагедии, которым руководил подполковник Эли Сандрович. Цель расследования состояла в том, чтобы, проанализировав

все имевшиеся данные, определить, что же произошло с солдатами. Была получена информация, что машина с захваченными солдатами в течение часа находилась в больнице в районе города Цур, где, согласно высказанному предположению, раненым израильским солдатам была оказана медицинская помощь, после чего они были увезены на другой машине в сторону города Баальбек.

У группы Э. Сандровича были подозрения, что солдаты погибли практически сразу же после похищения. В-первых, выяснилось, что джип, в котором они ехали, очень сильно пострадал от прямого попадания снаряда РПГ; на месте захвата были найдены большие пятна крови. В-вторых, непосредственно в день происшествия, когда в Израиле еще не разобрались окончательно, кто из солдат погиб, а кто – захвачен в плен, по радио была передана информация о том, что один из захваченных солдат – друг. Вероятно, услышав это сообщение, Хасан Насралла заверил руководителя Прогрессивно-социалистической партии Ливана (ПСП) друга Валида Джумבלата, что жизни друзского солдата ничего не угрожает, информация о чем была передана по ливанскому радио. Однако вскоре стало ясно, что водитель джипа друг Васим Назаль погиб, и его тело было идентифицировано, вследствие чего не было сомнений, что «Хизбаллой» не были захвачены солдаты-друзы. Соответственно, стало понятно, что если «Хизбалла» не может идентифицировать даже национальность и родной язык двух захваченных ею израильских солдат, то они мертвы или, как минимум, находятся без сознания⁸⁷.

Через несколько дней после начала расследования специалисты пришли к выводу, что есть очень большая вероятность того, что оба солдата погибли при нападении на патруль. Чтобы с большей точностью установить, что именно произошло во время захвата солдат, было проведено множество экспериментов. Специалисты проверяли, как и под каким углом попали снаряды в машины, и что происходило после этого. Когда пробитый бронежилет одели на человека с физическими данными, похожими

на данные Э. Гольдвассера, эксперты-криминалисты пришли к выводу, что попадание снаряда в грудь привело к последствиям, несовместимым с жизнью. Относительно Э. Реева выводы были аналогичными: после двойного ранения нужно было срочное хирургическое вмешательство, чтобы спасти солдата, но было очевидно, что профессиональной медицинской помощи в первые минуты после нападения он не получил⁸⁸. Проверка показала, что солдат потерял большое количество крови за малый промежуток времени. После двухнедельной интенсивной работы следователи пришли к выводу о том, что нет практически никаких шансов, что солдаты остались в живых. Специалисты пришли к выводу, что даже если непосредственно в ходе атаки убит был лишь один из солдат, то второй наверняка скончался от ран позднее в тот же день. Эти выводы не были обнародованы, и глава правительства Эхуд Ольмерт в своих выступлениях отстаивал позицию, согласно которой только возвращение похищенных солдат сможет заставить израильское правительство прекратить массированные бомбардировки Ливана, в которых гибли сотни людей.

Через несколько часов после захвата в заложники израильских солдат генеральный секретарь «Хизбаллы» Хасан Насралла собрал пресс-конференцию (позднее она транслировалась по всем основным израильским телеканалам). Отметив, что никто из ливанских лидеров, кроме него, не может брать никаких обязательств и давать никаких комментариев о судьбе заложников, Х. Насралла дал понять, что пленные солдаты будут возвращены только в обмен на заключенных, отбывающих сроки в израильских тюрьмах. О том, живы ли Э. Гольдвассер и Э. Реев, Х. Насралла не сказал ничего конкретного.

Эхуд Ольмерт повторял, что правительство Израиля сделает все, чтобы вернуть солдат домой, и что это будет главным условием прекращения огня с Ливаном. Добиться этого, однако, так и не удалось, несмотря на всю огневую мощь израильской армии. После того как за 34 дня боев суммарная численность погибших с обеих сторон

приблизилась к полутора тысячам человек, 14 августа 2006 года вступило в силу соглашение о прекращении огня, детали которого были прописаны в резолюции № 1701 Совета Безопасности ООН, принятой за три дня до этого. В резолюции не говорилось об обязанности Ливана и/или «Хизбаллы» вернуть захваченных израильских солдат или, в случае их гибели, их тела, в ней лишь отмечалась «сложность вопроса»⁸⁹. Бени Ревев, брат Эльдада Ревева, обратился к главе правительства и министру обороны с отчаянным призывом, апеллируя к словам, неоднократно повторявшимся руководителями страны: «Мы надеялись, что вы будете настаивать на ваших принципах и возвращать пленных домой, мы получили от вас обещание, что вы не отступитесь...». Отец Эхуда, Шломо Гольдвассер, признал: «Мы встречались с главой правительства Ольмертом в его кабинете. Разговор длился полтора часа. ... Он ответил на наши вопросы, но не сказал ничего нового»⁹⁰. Однако после более чем месяца боевых действий, в ходе которых «Хизбалла» выпустила по территории Израиля более четырех тысяч ракет, правительство Израиля искало не столько повод к дальнейшей эскалации конфликта, сколько возможности выхода из него. Семьи Э. Гольдвассера и Э. Ревева осознали, что рассчитывать на то, что их близкие будут возвращены силой израильского оружия, они более не могут. В этих условиях Шломо Гольдвассер через СМИ обратился к «Хизбалле», попросив, чтобы представителям «Красного Креста» была дана возможность проведать захваченных солдат и удостовериться в том, что они живы. «Как мы создаем гуманные условия для ваших заключенных, я надеюсь, что и вы проявите человечность к нашим детям», – отметил он. Никакого ответа на этот призыв ни от кого из руководителей «Хизбаллы» Шломо Гольдвассер не получил. В этой организации хорошо понимали, что любое давление родителей заключенных, в конечном итоге, будет направлено на израильское правительство, побуждая его стать более уступчивым.

Желая укрепить авторитет ООН, который и без того существенно вырос, поскольку именно ей удалось добиться прекращения огня между сторонами, Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан объявил о том, что берет под личный патронаж переговоры о возвращении Э. Гольдвассера и Э. Регева в Израиль. Для этой цели был призван высокопоставленный сотрудник германской разведки Герхард Конрад, бывший в 1998–2002 годах резидентом BND в Дамаске и принимавший активное участие в переговорах, которые завершились освобождением Эльханана Тененбаума и возвращением тел трех похищенных израильских солдат в 2004 году. Работа Г. Конрада и его сотрудников оплачивалась из бюджета ООН. У Израиля не было возражений против кандидатуры Г. Конрада, однако была поставлена амбициозная цель – возврат не только Э. Гольдвассера и Э. Регева, но и Р. Арада. Руководители «Хизбаллы» готовы были принять любого посредника, который был приемлемым для Израиля. При этом шиитская организация выдвигала требования, чтобы Израиль освободил всех захваченных в плен в ходе войны бойцов «Хизбаллы», а также находящихся в тюрьмах палестинских заключенных общей численностью, равной числу погибших в войне ливанцев; особняком стояло требование освобождения Самира Кунтара.

Г. Конрад посетил и Тегеран, и Бейрут, и Дамаск, пытаясь получить конкретную информацию о судьбе пропавших израильских солдат, но «Хизбалла» отказывалась сообщить, жив ли хотя бы один из них. Г. Конрад начал подозревать, что оба солдата погибли, однако продолжал переговоры, предложив добиться от Израиля согласия на освобождение из тюрем нескольких бойцов «Хизбаллы» в обмен на предоставление права на телефонный звонок от одного из пленных человеку, который мог бы его опознать. (Напомним, что за посещение Эльханана Тененбаума немецким посредником Эрнстом Урлау в августе 2003 года Израиль вернул тела двух погибших бойцов «Хизбаллы»). Представители Х. Насраллы отвергли это предложение, не сообщив и о том, что оба солдата мертвы.

Переговоры раз за разом заходили в тупик. Офер Декель, спецпредставитель правительства Израиля по делам заложников и пропавших без вести, пытался предложить «Хизбалле» несколько вариантов соглашения об обмене, выбрав один из которых, организация пролила бы свет на то, в каком состоянии здоровья находятся похищенные ею солдаты. Израиль предлагал освободить определенное количество заключенных, если оба солдата живы, или же половину от этого, если жив только один; если же оба мертвы, то обмен мог быть произведен только на тела погибших бойцов «Хизбаллы». Это предложение не было принято представителями «Хизбаллы», с которыми вел переговоры Герхард Конрад.

В феврале 2007 года Г. Конрад встретился с Х. Насраллой, который отметил, что стремится «раз и навсегда закрыть тему заключенных». Речь шла, естественно, об арабских заключенных в израильских тюрьмах. По его словам, речь идет о «последней сделке», поэтому он намерен добиться освобождения максимального числа заключенных. Х. Насралла также выразил мнение, что Израиль должен заплатить за колоссальный урон, который он нанес Ливану за период войны. В ходе этой встречи Г. Конрад пытался понять, живы ли Э. Гольдвассер и Э. Ревев, однако Х. Насралла отделался уклончивыми расплывчатыми ответами на этот счет. Впервые в истории от Израиля требовалось согласиться на обмен заключенными без того, чтобы было понятно, живыми или мертвыми вернутся двое его похищенных военнослужащих домой.

*Октябрь 2007 года:
возвращение тела Габриэля Девита*

В ходе переговоров по возвращению похищенных солдат Г. Конраду удалось провести сделку между сторонами с целью создать атмосферу хотя бы минимального доверия между ними. Еще в 2005 году стало известно

об исчезновении Габриэля Девита – 28-летнего израильтянина эфиопского происхождения. Как считали следователи полиции, он утонул, войдя в Средиземное море на пляже к северу от Хайфы. Его тело было унесено на север и выброшено на ливанский берег, где его нашли бойцы «Хизбаллы».

15 октября 2007 года его тело было возвращено в Израиль; «Хизбалла» же получила взамен тела двоих своих погибших бойцов и одного заключенного, нуждавшегося в психиатрическом лечении, освобожденного из тюрьмы. 46-летний Хасан Наим Акиль был задержан в начале Второй Ливанской войны в июле 2006 года в деревне Джбейн, расположенной недалеко от границы с Израилем, и с тех пор находился в заключении. Обмен состоялся на КПП Рош ха'Никра, расположенном на границе Израиля и Ливана. ЦАХАЛ объявил упомянутый участок границы закрытой военной зоной, в районе остались лишь военнослужащие и сотрудники полиции, а также представители международных организаций, которые ожидали получения от ливанцев тела израильского гражданина.

Сотрудникам Международного комитета Красного Креста в 17:15 были переданы Хасан Наим Акиль, а также тела двоих погибших бойцов «Хизбаллы», Али Вазуза и Мухаммада Дамаска. Колонна «Красного креста» направилась в сторону границы, чтобы передать Хасана Наима Акиля и тела погибших представителям ливанских властей. С другой стороны в 16:30 машина скорой помощи Бейрутского исламского комитета прибыла к КПП, расположенному возле штаба миротворческого подразделения ЮНИФИЛ в районе Рош ха'Никра с ливанской стороны границы. Сотрудникам «Красного креста» было передано тело утонувшего израильтянина. Сообщения об этой сделке появились в прессе только после ее реализации (никакой информации о том, что она планируется, в СМИ не было), однако это произошло в тот же день⁹¹.

*Июль 2008 года: возвращение тел
Эхуда Гольдвассера и Эльдада Регева*

Кампания за возвращение живыми или мертвыми Эхуда Гольдвассера и Эльдада Регева была долгой, и центральную роль в ней играли ближайшие родственники плененных резервистов. С течением времени проблема выяснения судьбы пропавших без вести приобретала всё большую международную значимость, помощь и содействие в данном вопросе обещали дипломаты и государственные деятели самых разных стран. Однако, как справедливо советовала членам семей Э. Регева и Э. Гольдвассера Мирьям Гроф, развернувшая в свое время масштабную кампанию по возвращению домой из плена своего сына Йосефа, нет смысла тратить энергию на поездки и общение с иностранными представителями, так как единственным адресом, к которому обращаются непримиримые палестинские и исламистские организации, удерживающие израильтян в качестве заложников, является правительство Израиля – и оно же только и уполномочено решить, какую цену готово заплатить за освобождение своих граждан. «Надо бороться здесь, ибо здесь должны освободить заложников, разбить палаточный лагерь у администрации главы правительства и оставаться там, пока проблема не будет решена», – советовала М. Гроф⁹².

«Хизбалла» отказывалась сообщать, живы ли похищенные – или хотя бы один из них, а в Израиле, несмотря на все проведенные анализы и экспертизы, никто не был готов взять на себя ответственность за признание солдат погибшими. В конце января 2008 года была опубликована статья, в которой жена Уди Гольдвассера, Карнит, которая стала за этот период символом борьбы за освобождение мужа, обращалась к властям с призывом развеять сомнения семей похищенных. Отмечая, что медицинское заключение не позволяет сделать сколько-нибудь опти-

мистичных выводов, она признала, что семья готова и к тому, что Уди никогда не вернется в Израиль живым, но просила власти приложить все возможные усилия для прояснения этого вопроса⁹³.

В Израиле существует очень своеобразная система отношений между светскими и религиозными институтами, следствием чего является, в частности, тот факт, что ключевая роль в объявлении погибшим солдата или офицера принадлежит не, например, военным медикам, а армейскому раввину. На каком-то этапе армейский раввинат в самом деле начал процедуру объявления похищенных солдат погибшими, однако она не была доведена до конца. Главному раввину ЦАХАЛа были представлены данные о том, что солдаты серьезно пострадали во время захвата и не получили должной медицинской помощи. Наряду с этим в военный раввинат была передана вся релевантная информация, которую удалось собрать после Второй Ливанской войны. На основе полученных данных армейский раввин сделал вывод, что скорее всего, солдаты мертвы. Однако хотя формально решение данного вопроса никак не относится к компетенции главы правительства, фактически же именно ему принадлежит последнее слово. Опасаясь обвинений в том, что он хочет любой ценой закрыть дело, уклоняясь от трудных решений, Эхуд Ольмерт так и не принял подобного решения – как не принял такого же решения Ариэль Шарон, получив от спецслужб отчет, согласно которому надеяться на то, что Рон Арад еще жив, более невозможно.

В конце февраля 2008 года в газете «Едиот ахронот» было опубликовано интервью с отцами Эльдада и Уди. Отец Эльдада Регева признал: «Я понимаю, что, может быть, моего сына уже нет в живых, но в глубине души я верю, что Уди и Эльдад живы, я ожидаю от Ольмерта, что он сделает все возможное, чтобы вернуть их домой». Отец Уди Гольдвассера провозгласил: «Живые или мертвые, наши сыновья должны вернуться домой. Что касается цены, это сложный вопрос».

Однако именно этот вопрос и надо было решать. Не сообщая, живы ли израильские заложники, «Хизбалла» требовала освобождения именно Самира Кунтара. Следует заметить, что он никогда не был членом «Хизбаллы», свое бесчеловечное преступление он совершил в составе группы, связанной с Народным фронтом освобождения Палестины. Он не являлся ни опытным полевым командиром, ни эффективным функционером среднего звена (как Мустафа Дирани), ни влиятельным проповедником (как шейх А.К. Убейд). Значимость его освобождения для «Хизбаллы» лежала почти исключительно в символической плоскости: поскольку именно его имя министр обороны Израиля Шауль Мофаз лично вычеркнул из списка освобождаемых в сделке 2004 года, Хасану Насралле было важно, пусть и четыре года спустя, добиться такой победы над «сионистским врагом». При этом, не располагая живыми заложниками, Х. Насралла не без оснований опасался, что освободить заключенного, судимого за столь тяжкие преступления, как С. Кунтар, в обмен лишь на тела погибших Израиль откажется. Х. Насралла выбрал тактику блефования «котами в мешке» – и она оказалась успешной.

Однако ситуация осложнялась проблемами неформального характера. Во-первых, освобождение любого убийцы, тем более ни в чем не раскаявшегося, неминуемо встречает сопротивление со стороны родственников его жертв, и отнюдь непростой проблемой было как-то объяснить оставшимся в живых членам семьи Харан решение выпустить из тюрьмы Самира Кунтара. Рони Керен, брат убитого Дани Харана, не говорил ничего особенного, но его слова было нечем крыть: «Я хочу напомнить всем, как этот человек убил ребенка, со страшной жестокостью, разбив ее череп прикладом автомата, к тому же он никогда не сожалел о содеянном и даже наоборот, гордится совершенным терактом, превратившись в Ливане в национального героя. Он совершил ужасные поступки и все правительства Израиля понимали это,

поэтому он постоянно был частью переговоров, но все же не был освобожден». При этом семья Харан не была готова брать на себя тяжелую ответственность за то, что из-за них семьи захваченных солдат не смогут увидеть своих близких, поэтому они сформулировали свою позицию очень сдержанно: «Если заложники живы – и я подчеркиваю слово живы, – я согласен на освобождение Самира Кунтара... Не в моей власти назначать цену, цена очень высока, честно говоря, я не готов к освобождению. Если же вопрос поставлен так, что на повестке дня освободить солдат или нет – тогда нужно освободить Кунтара. Это высокая цена, наше правительство знает, что он за человек и что произошло по его вине. Не без причины до сего дня его не освободили»⁹⁴. Однако именно ответ на вопрос о том, живы ли заложники – или хотя бы один из них – руководители «Хизбаллы» давать отказывались, понимая, что предел уступок, на которые готово пойти большинство израильтян, братом убитого Дани Харана сформулирован очень отчетливо. Чтобы превзойти этот предел, «Хизбалла» до последнего давала израильтянам видимость надежды, чтобы когда им будут переданы лишь два гроба, Самир Кунтар уже был на свободе.

Во-вторых, наряду с семьей Харан, была еще одна семья, рассматривавшая пребывание в тюрьме Самира Кунтара как некую минимальную надежду на соблюдение своих прав и интересов – семья Рона Арада. Им было обещано, что Самир Кунтар является «обменной картой» в попытках возвращения попавшего в плен штурмана в Израиль. Учитывая, что за прошедшие к тому времени с момента его пленения 22 года Рон Арад превратился в Израиле в объединяющий общенациональный символ и его вспоминали несоизмеримо чаще, чем погибших членов семьи Харан, проблема с реакцией родственников попавшего в плен штурмана была не менее серьезной, хотя никакого отношения к проблеме Рона Арада Самир Кунтар не имел. В момент пленения Рона С. Кунтар уже более семи лет находился в израильской тюрьме, он не

принадлежал ни к «Амалю», ни к «Хизбалле» и никакой информацией о Роне Араде не мог обладать в принципе. Однако став объектом пристального интереса со стороны «Хизбаллы», он помимо своей воли превратился и в объект главного торга, который вел Израиль, – торга о судьбе Рона Арада, в результате чего супруга пропавшего штурмана Тами стала еще одним фактором, чье непротиводействие стало условием реализации планируемой сделки. Эту проблему израильское руководство обошло не без помощи «Хизбаллы», включив в условия реализуемой сделки обязательство со стороны последней о предоставлении ею максимально полного отчета о судьбе Рона Арада. 12 июля 2008 года «Хизбалла» представила стостраничный отчет, в котором были детализированы усилия, предпринятые ее представителями для поиска Рона Арада или места его захоронения, однако в сухом остатке из этого документа следовало, что пленный штурман сбежал из дома, где он удерживался, еще в мае 1988 года, и никакой информации о том, что произошло с ним в дальнейшем, нет. В переданном отчете указывалось, что Рон Арад никогда не был в плену «Хизбаллы» или Ирана. Многие в израильском разведывательном сообществе считали этот отчет лживым, отмечая к тому же, что он не содержал никакой новой информации об Араде, однако Эхуд Ольмерт скорее искал повод реализовать запланированную сделку, а не сорвать ее. Передача этого отчета позволяла официальному Израилю «сохранить лицо», символически подтвердив, что вопрос о Роне Араде остается крайне важным для еврейского государства. С момента передачи отчета путь к включению Самира Кунтара в число обмениваемых оказался открыт.

Информация о готовящейся сделке появилась в прессе в середине июня 2008 года. 15 июня 2008 года на встрече со специальным представителем премьер-министра Израиля Офером Декелем в Париже Герхард Конрад подтвердил готовность «Хизбаллы» к совершению обмена. Вот что написал О. Декель в своем дневнике в тот день:

«Переговоры с “Хизбаллой” закончены. Сегодня мы можем представить нашему правительству две возможности – объявить солдат погибшими и прекратить переговоры или совершить обмен, в ходе которого мы и узнаем, что же случилось с солдатами. Я буду рекомендовать совершить обмен»⁹⁵. В отличие от подготовленных в тайне сделок по обмену винтовки Рона Арада и тела Габриэля Девита, в этом случае в печати широко обсуждались и сам факт готовящегося обмена, и его условия. В обществе наряду с широкой поддержкой семей солдат были и сторонники другой точки зрения. В частности, была распространена петиция против сделки, в которой содержалось обращение к израильскому правительству: «Не дадим боли одной семье затмить нашу способность здраво мыслить. Мы не можем выпускать живых террористов в обмен на тела».

Однако голоса сторонников сделки звучали существенно громче. 29 июня принципиальное решение о ней принял кабинет министров Израиля. 2 июля Хасан Насралла заявил, что обмен произойдет в течение двух ближайших недель. 13 июля, после подачи отчета о поисках информации о Роне Араде, было объявлено, что на свободу выйдут пять ливанских заключенных, включая Самира Кунтара; 15 июля кабинет окончательно утвердил сделку, которая была реализована на следующий день, 16 июля. В 8:30 утра с ливанской стороны границы к КПП Рош ха'Никра подошел конвой, транспортировавший тела двух погибших израильтян. Перед границей тела (а также документы к ним) были переданы сотрудникам «Красного Креста». Израиль, в свою очередь, передал представителям «Красного Креста» фотографии и другие вещи, позволявшие опознать солдат или их тела. После того, как гробы с телами были доставлены на границу, Израиль передал представителям «Красного Креста» тела 19 убитых ливанцев. После ДНК-экспертизы, проведенной израильскими специалистами, которая показала, что тела в самом деле принадлежат захваченным 12 июля 2006 года

солдатам, Израиль передал «Красному Кресту» пятерых ливанцев, до этого перевезенных на военную базу рядом с границей; среди них был и Самир Кунтар⁹⁶.

После того, как обмен был произведен, и в Ливане, и в Израиле прошли церемонии, приуроченные к возвращению. В Израиле церемония, в которой приняли участие премьер-министр Эхуд Ольмерт, а также родственники погибших, прошла на одной из военных баз на севере. Похороны солдат состоялись на следующий день. В то же самое время в Ливане проходили чествования «героя» Самира Кунтара и других освобожденных в ходе сделки. Основная часть торжеств прошла в Бейруте, когда освобожденных во главе с С. Кунтаром приняли первые лица Ливана, а также руководители «Хизбаллы».

Сделка, реализованная спустя два года после захвата солдат, изменила представления о возможном и невозможном в переговорах с Израилем. Выпустив на свободу преступника, хладнокровно убивавшего мирных граждан, Израиль не получил в обмен ни одного живого заложника, равно как и не продвинулся в деле прояснения судьбы Рона Арада. Важно и то, что атака на патруль в июле 2006 года была спланирована, судя по всему, именно с целью захвата заложников, т.е. этот метод был принят на вооружение «Хизбаллой» в качестве эффективной тактики ведения асимметричной войны. Этой сделкой «Хизбалла» доказала, что Израиль готов платить почти любую цену за захваченных солдат, их тела или информацию о них, а значит, всякий боевик, попавший в израильскую тюрьму, может рассчитывать на то, что рано или поздно выйдет на свободу, вне зависимости от того, каков будет приговор по его делу – всё зависит лишь от того, сумеют ли те или иные организации антиизраильского сопротивления захватить в заложники, живыми или мертвыми, тех, на кого их можно будет поменять.

Глава V.

ХАМАС: ОТ ПЕРВЫХ ПОХИЩЕНИЙ ДО «СДЕЛКИ ШАЛИТА»

Палестинская суннитская исламистская организация ХАМАС, возникшая в декабре 1987 года, начала похищать израильских военнослужащих еще в конце 1980-х годов. Однако, пожалуй, за всю историю организации лишь похищение капрала Гилада Шалита привело к значимым для организации результатам. Первые же похищения почти все заканчивались быстрым убийством похищенных и редкими попытками представителей ХАМАСа установить опосредованный контакт с правительством Израиля для получения политических дивидендов с факта удержания военнослужащих ЦАХАЛа в плену.

Похищения и убийства Ави Саспортаса и Илана Саадона в 1989 году

Первыми похищенными ХАМАСом военнослужащими ЦАХАЛа стали сержант Ави Саспортас (1968–1989) и капрал Илан Саадон (1970–1989), захваченные, соответственно, в феврале и мае 1989 года. Сценарии похищения были практически идентичными: военные «голосовали» на обочине дороги в поисках попутного транспорта и их «подбирали» машины, в которых находились вооруженные люди, одетые как религиозные евреи. Через несколько дней после похищения А. Саспортаса в одно из западных информационных агентств позвонил неизвестный

и, представившись представителем «Арабской палестинской армии», организации, которая, по его словам, была создана за два года до этого, сообщил, что А. Саспортас находится в их руках. Также он сообщил, что требования по освобождению военного будут представлены позднее. Поиски А. Саспортаса не увенчались успехом и считалось, что он жив и удерживается одной из палестинских террористических организаций. Его тело было найдено в мае того же года в ходе поиска тела Илана Саадона. В свою очередь, тело И. Саадона было обнаружено лишь через семь лет после похищения, в 1996 году, причем произошло это благодаря информации, сообщенной одним из боевиков ХАМАСа (насколько известно, Мухаммадом Назимом Насером⁹⁷) в ходе допроса. По всей видимости, оба похищенных были убиты через короткое время после их захвата.

По данным израильских спецслужб, эти террористические акты были организованы с благословения шейха Ахмеда Ясина т.н. 101-й бригадой ХАМАСа во главе с Мухаммадом Шартахой, в которую входили Абед Раббо Абу Хуса, Мухаммад Назим Насер и Махмуд Абд-эль Рауф Мабхух. Мухаммад Шартаха был арестован израильскими силами уже в 1989 году, тогда как остальным удалось бежать через Рафиях в Египет, после чего Мухаммад Назими Насер и Махмуд аль-Мабхух осели, соответственно, в Судане и в Сирии. Спустя более чем двадцать лет М. аль-Мабхух (1960–2010) был убит, как считают, израильской внешней разведкой в отеле в Дубаи. Абед Раббо Абу Хуса был арестован израильскими военными в ходе специальной операции в Газе в ноябре 2001 года⁹⁸. И Мухаммад Шартаха, и Абед Раббо Абу Хуса были приговорены к пожизненному заключению. Они оставались в тюрьмах – первый более двадцати лет, второй почти десять – до реализации в октябре 2011 года сделки, позволившей вернуться домой похищенному ХАМАСом капталу Гиладу Шалиту⁹⁹. Аналогичным образом, ХАМАС ничего не выиграл ни с похищения в декабре 1992 года

старшего сержанта Нисима Толедано, ни с похищения октября 1994 года солдата ЦАХАЛа Нахшона Ваксмана; оба они погибли, но никого из своих арестованных лидеров и активистов ХАМАСу освободить из израильских тюрем тогда не удалось. Сделка, в ходе которой был освобожден Гилад Шалит, стала первым политическим достижением ХАМАСа, сумевшего обменять рядового израильского военнослужащего на сотни судимых за тяжкие преступления боевиков.

Пленение Гилада Шалита: хронология событий

Гилад Шалит родился 28 августа 1986 года в поселке Мицпе-Хила на севере Израиля. Его отец Ноам, приехавший из Франции, работает управляющим в компании «Iscar», мать Авива – в Обществе охраны природы Израиля. Сам Гилад имеет израильское и французское гражданство. Гилад – средний сын в семье, его старший брат учился в Хайфе, младшая сестра – в средней школе в родном городе. После окончания школы Гилад был призван на службу в танковые войска.

В 5.40 утра 25 июня 2006 года группа палестинских боевиков проникла на израильский блокпост, расположенный в районе Керем-Шалом на границе сектора Газа. В ходе ночного боя с боевиками погибли двое израильских военных, четверо получили ранения. Ответственность за нападение взяли на себя военное крыло ХАМАСа «Бригады мученика Изз-ад-Дина аль-Кассама», «Комитеты народного сопротивления» и «Исламская армия». В нападении на израильский блокпост участвовало восемь палестинских боевиков, пробравшихся по восьмисотметровому подземному туннелю, в глубокой тайне прорытому под электронным ограждением, отделяющим территорию Израиля от сектора Газа.

Выйдя из туннеля, боевики разделились на две группы¹⁰⁰. Трое террористов выпустили противотанковую ра-

кету по пустому бронетранспортеру, который стоял возле блокпоста. Бронетранспортер был подорван и загорелся. Вторая группа боевиков атаковала танк на позициях ЦАХАЛа у Керем-Шалом. Танк был с близкого расстояния обстрелян противотанковыми гранатами из гранатомета РПГ-7 российского (советского) производства. Обстрел из гранатомета нанес танку повреждения, члены его экипажа были контужены. Затем террористы попытались открыть задний люк танка, но он был закрыт изнутри. Тогда они взобрались на башню, вытащили через верхний люк командира танка лейтенанта Ханана Барака и старшего сержанта-заряжающего Павла Слуцкера и расстреляли их в упор. Офицер и сержант были в состоянии контузии после разрыва противотанковой гранаты и не были способны оказать сопротивление. Террористы вытащили из танка третьего танкиста – наводчика-ефрейтора Гилада Шалита, который был ранен в плечо и у которого была повреждена левая рука. Затем террористы бросили внутрь танка ручные гранаты. Четвертый танкист – механик-водитель сержант Рои Амитай – спал в это время, как это принято при посменном дежурстве. Боевики его не заметили, но он был тяжело ранен осколками двух ручных гранат, брошенных ими внутрь танка. На месте разгорелась ожесточенная перестрелка военнослужащих израильской армии с террористами. В результате перестрелки двое палестинских боевиков были убиты, остальным удалось вернуться в Газу по тому же подземному туннелю, захватив в плен израильского солдата. Изначальный план состоял в пленении нескольких израильских солдат, однако, и один захваченный Г. Шалит был для ХАМАСа большой удачей.

Всё произошедшее стало шоком и для израильского общества, и для армии и иных силовых структур, которые стали перекладывать ответственность друг на друга. Довольно быстро стало известно, что предупреждения о готовящейся атаке у израильских сил безопасности были, вследствие чего ночью 23 июня 2006 года израильская

армия провела спецоперацию в деревне Умм-аль-Насер в секторе Газа, были задержаны два брата-активиста ХАМАСа, Мустафа и Усама Муамар. Согласно одним данным, Мустафа Муамар уже в ходе допроса следователями Общей службы безопасности Израиля 24 июня, за несколько часов до захвата Гилада Шалита, дал подробную информацию о плане похищения, рассказав, что боевики попытаются проникнуть в Израиль через подземный лаз, чтобы захватить солдат, дислоцированных вблизи сектора Газа. Эта информация была передана по принятым каналам армейскому командованию, но, образно выражаясь, «задержалась в пути» и так и не поступила вовремя к тем, кому она была более всего нужна. Другая версия гласит, что информация, полученная от Мустафы Муамара 24 июня, носила довольно общий характер, и только спустя сутки, уже после похищения и после того, как следователям пришлось применить «исключительные методы допроса», Мустафа рассказал важнейшую информацию, которая и могла предотвратить нападение, гибель двух солдат и похищение Гилада Шалита. Насколько известно, изначально операция по захвату братьев Муамар должна была пройти 22 июня, однако в последний момент начальник Генерального штаба Дан Халуц отдал распоряжение отложить операцию на сутки для того, чтобы лучше подготовить ее, как можно меньше ставя под угрозу жизни участвовавших в ней солдат (не забудем, что израильские силы к тому времени уже десять месяцев как были выведены из сектора Газа, а действовать нужно было ночью в густонаселенном жилом массиве). Было ли это судьбоносной ошибкой? Один из тех, кто участвовал в принятии решения, ответил: «Легко судить задним числом. Но все должны помнить, что никто из нас тогда не знал, что братья Муамар были непосредственно причастны к подготовке похищения. Генштаб провел соответствующую дискуссию по поводу готовности к миссии, и было принято решение отложить операцию. Тогда мы не могли знать, насколько была до-

рога каждая минута»¹⁰¹. С другой стороны, Сулейман аль-Шафи, прошедший немалое число встреч и бесед с самыми разными людьми в Газе, в большей или меньшей степени информированными о деталях произошедшего, пишет, что именно после ареста братьев Муамар руководивший подготовкой всей операции Ахмед аль-Джабари, как раз опасаясь того, что они выдадут детали операции израильским следователям, принял решение провести ее немедленно, раньше запланированного срока¹⁰². Если эта версия верна, то задержание на сутки раньше братьев Муамар лишь приблизило бы на сутки дату нападения палестинских боевиков на КПП Керен-Шалом, что едва ли бы привело к менее трагическим последствиям, принимая во внимание как оснащенность и боевую подготовленность участников нападения, так и фактор внезапности, тем более важный ночью.

На следующий день, 26 июня 2006 года, похитители Шалита предложили предоставить информацию о его местонахождении, если Израиль согласится освободить всех палестинских женщин-заключенных и всех палестинских заключенных моложе восемнадцати лет. В Израиле не ответили на этот ультиматум; глава правительства дал указание армии готовиться к масштабной военной операции, которая и была начата в ночь с 27 на 28 июня. Авиация атаковала три моста в секторе Газа для того, чтобы блокировать возможные перемещения боевиков с заложником, электростанцию и водопровод, после чего пехота и танки пересекли границу с сектором Газа и вошли в город Рафиях, где, как считалось, должен был находиться Г. Шалит. Израильские военные арестовали многие десятки деятелей и активистов ХАМАСа, в том числе восемь министров правительства Палестинской национальной администрации. В ответ на это ХАМАС выдвинул дополнительные требования по освобождению еще тысячи палестинских заключенных (в дополнение к предыдущим требованиям об освобождении из мест заключения всех женщин и подростков), а также немедлен-

ному выводу израильских войск из сектора Газа. Два дня спустя похитители выдвинули 24-часовой ультиматум для удовлетворения своих требований, угрожая неопределенными последствиями, если Израиль откажется от его выполнения. Через несколько часов после ультиматума Израиль официально отклонил требования, заявив, что «не будет никаких переговоров по освобождению заключенных».

Ситуация зашла в тупик, болезненный для обеих сторон. Началась длительная блокада сектора Газа: сухопутная, воздушная и морская. Уровень жизни в секторе Газа, и без того невысокий, существенно снизился, безработица стала повальной, в большинстве домов не работало электричество, а налеты израильской авиации приводили к новым жертвам и разрушениям. По данным палестинских организаций, за полгода, прошедших с момента похищения Гилада Шалита 25 июня 2006 года, в Газе погибли не менее шестисот человек, были ранены не менее 1600¹⁰³. Израильское военно-политическое руководство ставило своей целью создать условия, при которых сами жители Газы окажут давление на ХАМАС, требуя отпустить Гилада Шалита ради прекращения выпавших на их долю страданий. Эта цель, однако, была заведомо недостижимой – достигнута она и не была. 9 января 2007 года Абу Муджахид, выступавший от имени ХАМАСа, отметил: «Мы сумели сохранить солдата в плену в течение шести месяцев, и мы готовы удерживать его в течение многих лет»¹⁰⁴. Так оно на самом деле и было: активисты ХАМАСа оставались в израильских тюрьмах, повседневный уклад жизни большинства жителей Газы оказался разрушен, но организация прятала Гилада Шалита в одном из своих подземных бункеров, не отказываясь от своих требований. Места пленения Гилада Шалита, где он жил в сопровождении шести охранников, менялись, и отдельные из них были известны израильским силовым структурам, несмотря на все усилия ХАМАСа хранить их в тайне. Однако подобно тому, как травма от общественной

критики после «сделки Джибриля» не позволила И. Рабину заключить в 1987 году сделку об освобождении Р. Арада в обмен на пятьсот заключенных, так в случае с Г. Шалитом над всеми обсуждениями возможностей проведения силовой спецоперации по его освобождению витал дух аналогичной операции, в ходе которой погиб захваченный ХАМАСом Н. Ваксман. В ходе обсуждений израильские военные раз за разом приходили к выводу, что шансы на успех операции по освобождению заложника в тех условиях, где он находился, минимальны, а потому эта операция не может быть проведена. Вся военная мощь Израиля, ни с какой стороны не сравнимая с возможностями ХАМАСа, оказалась бессильной решить ту проблему, которую поставила едва ли не перед всем регионом дерзкая вылазка, проведенная палестинскими боевиками 25 июня 2006 года.

Гилад Шалит был ранен, но остался в живых, и ХАМАС не скрывал этот факт, не без оснований рассчитывая, что стремление освободить заложника, пока он жив, станет значимым фактором повышения готовности к значительным уступкам и со стороны израильского руководства, и общества в целом. 1 июля 2006 года Би-Би-Си сообщила, что сломанную руку и плечо Гилада Шалита лечил палестинский врач. Как стало известно много позднее, это сообщение было верным лишь частично: врачам Г. Шалита не показывали из страха обнаружения пленника, а медицинская помощь была оказана ему фельдшером, постоянно сопровождавшим больных и раненых бойцов ХАМАСа. При этом ХАМАС отказывал представителям Международного комитета Красного Креста, просившим разрешить им посетить Г. Шалита, утверждая, что любой такой визит может выдать место, где он находится в плену. Вместе с тем, чтобы доказать, что Гилад Шалит жив, в середине сентября 2006 года его родителям было передано собственноручно написанное им письмо. Это письмо проделало чрезвычайно извилистый путь: из Газы оно было передано руководителям ХАМАСа,

находящимся в Дамаске, которые в свою очередь передали письмо египетским официальным лицам в Каире. От них оно попало спецпредставителю премьер-министра Израиля Оферу Декелю, который, вернувшись в Израиль, передал его отцу Гилада. Письмо было написано на иврите, хотя по его содержанию становилось очевидно, что оно было надиктовано Г. Шалиту его похитителями, так как название КПП Керем-Шалом было передано в принятой арабской транскрипции (Керем Абу-Салам); своих похитителей Г. Шалит именовал арабским словом *муджахиддин* – «борцами за свободу», что он едва ли мог сделать, формулируй текст сам. Неспособность израильских силовых структур освободить Г. Шалита в ходе военной операции вкупе с внятным осознанием того, что он жив и находится в плену ХАМАСа, привело израильское руководство к пониманию, что какой бы непримиримой ни была риторика сторон, избежать переговоров им не удастся. Дебатироваться может лишь цена, которую Израиль готов или не готов заплатить.

Переговоры об освобождении Гилада Шалита в дни правительства Э. Ольмерта

На протяжении всех пяти лет, в течение которых Гилад Шалит находился в плену, в израильском обществе и руководстве велась горячая полемика относительно возможности и целесообразности действий по его освобождению. Учитывая, что Гилад Шалит находился в плену более пяти лет, а также принимая во внимание желание президента Франции Николя Саркози извлечь максимум возможного из французского гражданства Гилада Шалита, данное дело приобрело беспрецедентно широкий международный резонанс.

Вскоре после похищения Гилада Шалита военное крыло ХАМАСа передало через египетских посредников списки палестинских заключенных, освобождение кото-

рых ставилось условием возвращения в Израиль Гилада Шалита. Учитывая, что в списке было более тысячи человек, несколько сот из которых были приговорены судом к пожизненному заключению за участие в террористической деятельности, приведшей к смерти тех или иных израильских граждан, переговоры были обречены быть долгими и изнурительными – таковыми они и были. С политико-дипломатической перспективы эти переговоры позволили сделать несколько важных выводов.

Во-первых, в ХАМАСе отсутствует внятная иерархия, вследствие чего последнее слово раз за разом оставалось за Ахмедом аль-Джабари – командиром военного крыла ХАМАСа в Газе. Ход переговоров показал, что ни глава Политического бюро организации Халед Машаль, ни глава правительства сектора Газа Исмаил Хания не имели реальных рычагов воздействия на ситуацию, и Ахмед аль-Джабари, непосредственные подчиненные которого удерживали Гилада Шалита, говорил «нет», отмечая всевозможные компромиссные предложения, всякий раз, когда считал правильным сказать «нет», безотносительно того, какова была позиция других, куда более известных в мире руководителей ХАМАСа. Опасаясь того, что он будет убит израильцами, Ахмед аль-Джабари никогда не покидал своих конспиративных мест проживания в секторе Газа, но по просьбе египтян израильские власти дважды гарантировали его безопасность для посещения им Египта на финальных стадиях переговоров; египетские посредники пришли к выводу, что никто другой взять на себя обязательства, которые реально будут выполнены, не может. Учитывая, что одним пленением Гилада Шалита проблема сектора Газа, разумеется, не исчерпывается, этот вывод необходимо принимать в расчет и на будущее: никакое соглашение с ХАМАСом невозможно без участия в нем командующего боевыми отрядами организации, фактического руководителя разветвленной сети антиизраильского террора.

Во-вторых, оказалось, что боевое крыло ХАМАСа обладает очень существенным «запасом прочности»: за время

пленения Гилада Шалита Израиль провел сотни силовых акций против различных людей и объектов в секторе Газа, включая беспрецедентно жестокую операцию «Литой свинец» в конце декабря 2008 – январе 2009 года, в ходе которой, в частности, погибли муфтий военного крыла ХАМАСа шейх Низар Райан (1959–2009) и министр внутренних дел и национальной безопасности в правительстве ХАМАСа Саид Сиам (1959–2009). Ахмед аль-Джабари и его приближенные отлично понимали, что в их руках находится козырь, с освобождением которого они могут добиться немедленного прекращения израильских атак, однако они так и не освободили Гилада Шалита, несмотря на беспрецедентное давление со стороны Израиля, которому подвергался сектор Газа. При этом ни у кого в палестинском руководстве, включая, разумеется, Махмуда Аббаса, не было никакой реальной возможности повлиять на ситуацию.

Ахмед аль-Джабари не скрывал, что Гилад Шалит жив; более того, письмо, собственноручно написанное им в сентябре 2006 года, было первым, но отнюдь не единственным, которое его похитители согласились передать в Израиль. 25 июня 2007 года военное крыло ХАМАСа «Изз ад-Дин аль-Кассам», опубликовало аудиозапись, на которой Гилад Шалит передает сообщение для семьи, друзей, израильского правительства и общества и просит договориться о сделке по обмену заключенными и тем самым добиться его освобождения. Г. Шалит сказал, что состояние его здоровья ухудшается, и ему нужна немедленная и длительная госпитализация. Тогда было непонятно, насколько верна эта информация, либо Г. Шалита заставили произнести эти в целом далекие от реального положения дел слова, чтобы оказать психологическое давление на израильские власти. Подозрение о циничном использовании Г. Шалита в психологической игре ХАМАСа против израильского общества кажется верным уже в силу того, что когда Гилад Шалит был освобожден, стало очевидно, что состояние его здоровья в целом бы-

ло вполне удовлетворительным и никакая госпитализация, тем более длительная, ему не понадобилась.

4 февраля 2008 года было сообщено, что ХАМАС послал родителям Гилада Шалита второе письмо, написанное их сыном. Почерк Г. Шалита был подтвержден. В апреле 2008 года отец Гилада Шалита, Ноам, встретился с посетившим Израиль бывшим президентом США Джимми Картером. Дж. Картер планировал позже встретиться в Дамаске с Халедом Машалем. В ответ на просьбу Дж. Картера ХАМАС пообещал отправить семье Г. Шалита третье письмо. 9 июня 2008 года было сообщено, что ХАМАС сдержал данное обещание; почерк Г. Шалита был вновь подтвержден.

Каждая получаемая от Гилада Шалита весточка становилась главной новостью всех печатных и электронных СМИ. На несколько лет доселе никому не известный молодой человек превратился в одного из главных ньюсмейкеров страны. Родители Гилада, Авива и Ноам, посвящали все свое время и силы борьбе за освобождение сына: они неделями жили в палатке возле дома главы правительства, организовывали пикеты, митинги, шествия солидарности, другие мероприятия, призванные обеспечить проблеме их сына центральное место в общенациональной повестке дня. К началу весны 2009 года стало казаться, что их борьба вот-вот увенчается успехом и Гилад вернется домой.

16 марта 2009 года стало известно, что заключение сделки по обмену палестинских заключенных на Гилада Шалита близко к завершению. Специальный представитель премьер-министра Израиля Офер Декель согласился освободить более тысячи палестинских заключенных, хотя относительно поименного списка и условий освобождения части боевиков (Израиль настаивал на их депортации) между сторонами оставались существенные разногласия. Офер Декель решил на поистине нетривиальный шаг: он поехал в тюрьму, где отбывают наказание осужденные израильским судом наиболее опасные палестинские

заклученные, и выступил перед ними, призывая их во имя собственного освобождения требовать от руководства ХАМАСа «не упрямиться» и подписать соглашение с Израилем!¹⁰⁵ Насколько известно, никогда прежде израильские официальные лица не выступали перед палестинскими заключенными с какими бы то ни было просьбами подобного рода.

Проблемой для премьер-министра Эхуда Ольмерта был, однако, не только ХАМАС. В самом Израиле противники планируемой сделки по освобождению Гилада Шалита в обмен на более чем тысячу заключенных отмечали, что она не только очень ослабит политико-стратегическую «силу сдерживания» Израиля, но и нанесет непоправимый урон умеренным силам в руководстве Палестинской национальной администрации, которые будут молча взирать на беспрецедентную победу над Израилем, одерживаемую радикальными исламистами. Критики сделки подчеркивали, что Израиль не может позволить себе выпустить на свободу убийц, многие из которых наверняка вернутся к террористической деятельности. «Одна из обязанностей главы правительства – провести красную черту, за которую государство не перейдет ни при каких условиях, и выдерживать давление общественности и СМИ», – говорилось в письме, подписанном десятками офицеров-резервистов. Авторы письма отмечали, что осознают всю сложность задачи по обеспечению безопасности государства и его граждан. «Наша задача – выполнить миссию любой ценой и вернуть наших солдат домой. Как и вся страна, мы молимся о скорейшем возвращении Гилада домой, однако есть границы, которые переступать нельзя», – подчеркивали они.

Едва ли не наиболее болезненно воспринимали планируемую сделку руководители ПНА. Израильтяне могли утешать себя тем, что в случае возвращения Гилада Шалита домой в плену у арабских и исламских организаций не останется ни одного гражданина их страны, за исключением, скорее всего, погибшего Рона Арада, с гибелью

которого израильское общество в целом смирилось. ХАМАС мог устраивать парад победы, составленный из колонн своих активистов, освобожденных из израильских тюрем. Но что оставалось руководству ФАТХа, ООП и ПНА, которые с этой сделки не получали ничего? Выпустить находящегося в израильской тюрьме с 2002 года Маруана Баргути Израиль отказывался, да ХАМАС и не настаивал – своими руками исламисты не видели необходимости освобождать своего едва ли не самого потенциально влиятельного конкурента. В результате, насколько известно, руководители ПНА обратились к новому президенту США Бараку Обаме с просьбой надавить на Израиль, чтобы не допустить заключения сделки. Эхуд Ольмерт и сам не горел желанием отпускать на свободу многие сотни террористов ХАМАСа, а потому американская просьба пришлась очень кстати. Каденция Эхуда Ольмерта на посту главы правительства Израиля заканчивалась. Прокуратура подала против него целых пять обвинительных заключений, обвиняя во взяточничестве, коррупции и злоупотреблении общественным доверием, вследствие чего в парламентских выборах, прошедших в мае 2009 года, Э. Ольмерт участия не принимал. Новое правительство Израиля сформировал Биньямин Нетаньяху; среди других, к нему перешла и «проблема Шалита».

Обмен Гилада Шалита на тысячу палестинских заключенных

Биньямин Нетаньяху оказался в очень непростой ситуации. В значительной мере его политическое реноме строилось на неустанно декларируемой им доктрине, согласно которой нет и не может быть никаких уступок террору – и что только так, собственно, террор и можно победить. В своей изданной на разных языках книге Биньямин Нетаньяху подчеркивал, что «терроризм – это обдуманное и систематическое наступление на гражданское

население и его запугивание для достижения своих политических целей»¹⁰⁶ и что ему нельзя поддаваться. Б. Нетаньяху обличал «демократические государства, отлично оснащенные для того, чтобы эффективно нейтрализовать террор», но которые «часто не решаются это сделать»¹⁰⁷, так как свято соблюдают свободы и права человека. «Таким образом, правительства свободных государств, на которых лежит обязанность бороться с усиливающимся терроризмом, сталкиваются с порождаемой демократией дилеммой: если они не будут вести борьбу с терроризмом теми способами, которые имеются в их распоряжении, они поставят под угрозу безопасность своих граждан, если же будут, то окажется, что под угрозой находятся те самые свободы, которые они обязаны защищать»¹⁰⁸. Б. Нетаньяху обращал внимание на опасность, исходящую от «воинствующего ислама», который «поставил себе иррациональную цель и преследует эту цель иррационально. Эта иррациональность проявляется в легкости, с которой воинствующие мусульмане изменяют порядок приоритетов, ставя идеологическое рвение выше самой жизни»¹⁰⁹. Второй раз став главой правительства и получив «в наследство» «дело Шалита», Б. Нетаньяху в качестве главы правительства свободного государства оказался перед необходимостью наступать на все возможные грабли, соглашаясь на значительные уступки, усиливающие «воинственных исламистов», использующих террор в качестве «запугивания для достижения своих политических целей»...

Решение «проблемы Шалита» началось с промежуточной сделки, условия которой были согласованы 30 сентября 2009 года. Израиль обязался освободить двадцать заключенных палестинок в обмен на видеозапись, доказывающую, что Гилад Шалит жив. Обмен был произведен 2 октября 2009 года.

ХАМАС передал видеозапись продолжительностью 2 минуты 40 секунд. Премьер-министр Биньямин Нетаньяху и министр обороны Эхуд Барак посмотрели ее, после

чего Э. Барак связался по телефону с отцом Гилада Ноа-мом и его дедушкой Цви, которым затем эта запись была передана; позднее эти кадры были показаны и по израильскому телевидению. Г. Шалит сидел в кресле в пустой комнате, худой и изможденный, но в целом здоровый. Он обратился к Б. Нетаньяху и родителям, вспоминая о времени, проведенном в кругу семьи. Чтобы доказать, что запись сделана недавно, в руках он держал газету от 14 сентября 2009 года. Признав полученную видеозапись удовлетворяющей условиям соглашения, Израиль освободил из тюрьмы «Адарим» возле Нетании двадцать палестинок. Они были освобождены и перевезены на Западный берег р. Иордан автомобилями «Красного Креста»¹¹⁰.

Однако от соглашения о получении видеокассеты до соглашения о получении самого Гилада Шалита прошло еще более двух лет! Его условия были окончательно утверждены правительством Израиля 11 октября 2011 года: в обмен на Гилада Шалита Израиль соглашался отпустить из тюрем 1.027 палестинских заключенных. Собственно, в сравнении с деталями сделки, согласованными Офером Декелем еще весной 2009 года, никаких принципиальных изменений внесено не было, хотя Б. Нетаньяху и заменил О. Декеля на Хагая Хадаса, которому он доверял больше (изначально премьер предложил координировать усилия по освобождению Г. Шалита министру по делам спецслужб Дану Меридору, однако по неизвестным причинам тот отказался от этой миссии). 18 октября Гилад Шалит был переправлен в Египет, где находился до освобождения первой группы, состоявшей из 477 заключенных, 279 из которых были приговорены к пожизненному заключению, а затем – на КПП «Керем Шалом», где и был передан представителям израильских властей. Неделя, в ходе которой велось согласование окончательных условий сделки, ознаменовалась острой полемикой. Представляя проект соглашения на рассмотрение правительства, Б. Нетаньяху подчеркнул сложность принятого решения, расценивая его при этом как рациональный ба-

ланс между соображениями двойной ответственности за личную и коллективную безопасность граждан Государства Израиль.

Сделка по освобождению Шалита была утверждена стабильной правительственной коалицией при поддержке руководителей служб безопасности: главы Службы внешней разведки Тамира Пардо, руководителя Общей службы безопасности Йорама Козна и начальника Генерального штаба Армии обороны Израиля Бени Ганца. «За» голосовали двадцать шесть министров, против – трое, считающиеся «ястребами»: министр иностранных дел Авигдор Либерман, первый вице-премьер, бывший начальник Генерального штаба Моше (Буги) Яалон и министр энергетики и водоснабжения Узи Ландау. Основные аргументы против сделки в стратегическом контексте сводились к опасности эскалации террора и исчезновения сдерживающего фактора для террора, ранее выражающегося в вероятности силовой реакции на прецеденты похищений. Согласно этой точке зрения, у израильского правительства нет обязательства идти ради освобождения граждан на любые уступки, поскольку осознание возможности быть освобожденными в результате заключенной сделки становится дополнительной мотивацией для террористов. Более того, амнистия такого масштаба дискредитирует саму цель тюремного заключения. Не поддержавший данную инициативу министр стратегического планирования Моше Яалон заявил, что «освобождение сотен террористов лишь придаст дополнительный стимул для террора против еврейского государства»¹¹¹. Аналогично высказались Узи Ландау и Авигдор Либерман (последний покинул зал заседаний, лишь оставив записку о том, что он голосует «против», и предоставив министрам от возглавляемой им партии «Наш дом – Израиль» право действовать по собственному усмотрению). Впоследствии Узи Ландау заявил, что считает сделку победой ХАМАСа, в результате которой боевики убедятся, что их деятельность «окупается с лихвой», и продолжат исполь-

зовать данную тактику. Несогласие со сделкой выразил и председатель коалиции Зеэв Элькин. С резким осуждением выступили представители праворадикальной фракции «Национальное единство», а также руководство Совета поселений Иудеи и Самарии. Президент Института Ближнего Востока Евгений Сатановский выразил мнение, что такую неравноценную сделку можно рассматривать как победу ХАМАСа и терроризма над Израилем и капитуляцию израильского руководства перед лицом террористов¹¹².

С другой стороны, глава Общей службы безопасности Йорам Коэн достаточно трезво указал: «Мир не перевернется, если в Газе окажутся две сотни палестинских террористов с еврейской кровью на руках – таких головорезов у ХАМАСа в секторе Газа несколько тысяч»¹¹³. Поддержку решению Б. Нетаньяху высказали и многие члены оппозиционной фракции партии «Кадима», хотя среди окружения Эхуда Ольмерта наблюдались достаточно острые разногласия относительно принятого решения. Они выступали прежде всего против освобождения в рамках сделки заключенных – израильских арабов и жителей Восточного Иерусалима¹¹⁴.

Реакция израильского общества на освобождение Г. Шалита была неоднозначной. 17 октября в одной из самых тиражных израильских газет «Едиот ахронот» [«Последние известия»] был опубликован опрос, проведенный сотрудниками Института «Дахаф» под руководством Мины Цемах об отношении израильского общества к «сделке Шалита». Согласно данным опроса, 79% израильтян поддержали сделку, тогда как против выступили лишь 14% опрошенных. Тем не менее 63% сочли, что цена за возвращение Гилада Шалита слишком высока, и лишь 34% назвали ее адекватной. Большая часть опрошенных убеждена, что эта сделка понизит уровень безопасности граждан в будущем; 82% ответили положительно на вопрос, усилит ли сделка с ХАМАСом мотивацию террористов. Как справедливо отмечал в этой связи один

из наиболее компетентных и глубоких израильских политологов-аналитиков Зеэв Ханин, «весьма позитивно оценивая сам факт того, что израильский военнослужащий наконец вернулся домой живым и относительно здоровым, общество оказалось расколото по вопросу о возможных издержках этой сделки»¹¹⁵. В частности, немалое число израильтян выражало тревогу, что «сделка Шалита», в ходе которой на свободу вышли сотни «профессиональных террористов», может иметь негативные последствия для безопасности страны и ее граждан. Тот факт, что согласно требованиям израильской стороны, 203 освобожденных палестинца в ближайшие несколько лет не смогут вернуться в свои дома на территории Западного берега, служит достаточно слабым утешением в этой связи. Российский политолог Николай Сурков назвал сделку победой и для «правого» премьер-министра Израиля, и для ХАМАСа¹¹⁶ – вопрос, возможно ли это, чтобы чувствовали себя победителями и члены правоцентристского правительства еврейского государства, и руководители организации, не признающей само право этого государства на существование?

В соответствии с израильским законодательством в течение 48 часов после публикации списка амнистируемых любое заинтересованное лицо может опротестовать решение об освобождении. За указанный срок в Верховный суд были поданы четыре иска: от организации «Альмагор», представляющей интересы граждан, пострадавших от террора, и оказывающей помощь их семьям, а также от трех частных лиц. Ряд истцов просили отложить осуществление сделки, другие указывали на то, что освобождение сотен человек, осужденных за убийства, несет серьезную угрозу безопасности Израиля. Судьи, однако, практически даже не стали обсуждать иск, аргументируя это тем, что не могут вмешиваться в вопросы сугубо политического характера. Группа офицеров-резервистов обратилась с петицией, гласящей, что решение правительства «сводит на нет годы работы с риском для жизни,

а зачастую, и с гибелью еврейских солдат»¹¹⁷. Организация «Шурат ха-дин» подала 18 декабря иск с требованием приостановить второй этап сделки ввиду имеющихся процессуальных нарушений, однако иск был отклонен судом на том основании, что «правительство Израиля обязано исполнить взятые на себя обязательства в рамках соглашения с организацией ХАМАС, которая со своей стороны условия договора выполнила»¹¹⁸.

Шимон Перес, в соответствии с законом и полномочиями президента подписавший подготовленные в Министерстве юстиции документы об амнистии террористов для формальной возможности их досрочного освобождения, использовал формулировку: «Амнистирую, но не прощаю и не забываю». В этот день активистами «Национального единства» был организован пикет протеста, на котором ставился не только вопрос целесообразности освобождения террористов, но и причин, по которым правительство в ходе обсуждения различных сделок неизменно отклоняет инициативы по амнистированию евреев, осужденных за акты возмездия против арабского террора. Следует отметить, что противники заключения сделки после неудачи в Верховном суде обращались и непосредственно к Шимону Пересу, призывая его не подписывать акты об амнистии палестинских террористов. Однако и это обращение не возымело эффекта.

Представляя сделку кабинету министров, Биньямин Нетаньяху особо акцентировал ее религиозную и морально-этическую составляющие, приводя в качестве подтверждения своей позиции слова Мишны трактата Санхедрин: «...Затем и создан был Адам единственным: губящий одну душу считается как бы погубившим целый мир, а сберегший одну душу считается как бы сберегшим целый мир». «Выкуп пленных» является одним из важнейших законов в еврейском религиозном праве, поскольку он относится к группе заповедей, охватывающих вопросы жизни и смерти. Вавилонский Талмуд называет выкуп пленных «великой заповедью». Так, предписано

предпринимать все возможные действия для выкупа еврейских заложников, даже если в этих целях придется использовать деньги, собранные на строительство синагоги. Выдающийся средневековый иудейский кодификатор и философ Рамбам утверждал, что тот, кто уклоняется от исполнения этой заповеди, нарушает сразу три предписания Торы: «Не ожесточи сердца своего», «не оставайся равнодушным к крови ближнего твоего» и «люби ближнего своего, как самого себя». В другом важном источнике еврейского права, книге «Шульхан арух», утверждается: «Тот, кто мешкает с выкупом пленных, подобен убийце». Главные ашкеназский и сефардский раввины Израиля Йона Мецгер и Шломо Амар обнародовали совместное заявление, в котором они приветствовали заключение сделки, указав, что молятся за то, чтобы выход на свободу террористов не нанес ущерба безопасности страны и ее граждан. Духовный лидер партии ШАС, раввин Овадия Йосеф, заявил, что, согласившись на сделку, Б. Нетаньяху принял мудрое и трудное решение. При этом раввин выразил надежду на скорейшее освобождение Джонатана Полларда, отбывающего заключение в США за шпионаж в пользу Израиля¹¹⁹.

Оценивая данную сделку, профессор политической психологии Даниэль Бар-Таль в своей публичной лекции указывал: «Мы видим, как друг другу противостоят две жертвы. Гилад Шалит – жертва, которая была жестоко похищена, что израильтяне не считают нормальным средством борьбы. Таким образом, одна сторона говорит, что он должен быть возвращен любой ценой. Но семьи погибших в результате терактов и люди, которые были ранены в результате этих нападений, тоже являются жертвами, и они говорят, что убийцам нет прощения. И это, действительно, дилемма, потому что здесь нет ни правых, ни заблуждающихся». На раскол и изменения форм коллективного самосознания израильского общества указывала и адвокат Далия Габриэли-Нур: по ее мнению, лагерь противников заключения сделки придержи-

вается точки зрения коллективистского общества, в котором индивидуальность приносится в жертву общественному благу; лагерь поддержки освобождения террористов придает большее значение святости жизни, что символизирует собой переход к обществу, ставящему во главу угла интересы личности.

Одной из системообразующих составляющих израильской демократии является негласное существование общественного договора между государством и гражданским обществом, находящего выражение в первую очередь в сфере безопасности и военной службы. Именно в связи с этим возрастает важность оценки ситуации, исходя из этой системы координат. В свете существующего неформального договора ответственность государства по отношению к захваченным в плен солдатам многократно возрастает, поэтому ситуация вокруг «сделки Шалита» приобрела такую широкую общественную поддержку, а ее провал означал бы серьезный кризис доверия по отношению не только к действующему правительству, но и государственной системе в целом. Как заявил в своем блоге журналист Григорий Асмолов, три года проработавший в пресс-службе ЦАХАЛа, с точки зрения выживания государства, подтверждение договора между гражданами и государством намного важнее, чем выход на свободу еще нескольких сотен террористов¹²⁰.

Подводя итог сказанному выше, следует обратить особое внимание на впечатляющее единство мнений большинства населения Государства Израиль, призывавшего к достижению договоренности на протяжении всего времени нахождения Гилада Шалита в плену и поддержавшего предложенную сделку по обмену, невзирая на высокую цену, которую пришлось за нее заплатить. Несмотря на широкий спектр контраргументов и привлечение всеобщего внимания к сложившемуся конфликту интересов, лагерю противников заключения обменной сделки не удалось как достичь сопоставимого общественного резонанса, так и предложить альтерна-

тивное решение вопроса, ибо значительное силовое давление, включавшее блокаду сектора Газа на протяжении нескольких лет, не помогло вернуть похищенного солдата домой.

Оценивая работу средств массовой информации, важно подчеркнуть, что, несмотря на критические отзывы о мотивах и деятельности правительства, израильская пресса на языке иврит продемонстрировала свою солидарность с принятым решением, хотя зачастую при построении оценочной базы в основу ложилась именно морально-этическая, а не стратегическая аргументация. Гражданское общество и государство в данном случае продемонстрировали согласованную позицию, что, несмотря на альтернативные мнения, звучащие среди экспертов, скорее всего, благотворным образом отразится как на обстановке внутри страны, так и в сфере обеспечения национальной безопасности.

Глава VI.

«ДРУГИЕ ПЛЕННЫЕ»: ОТСТАВНЫЕ ИЗРАИЛЬСКИЕ ВОЕННЫЕ И АГЕНТЫ В ТЮРЬМАХ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

До сих пор в настоящей книге речь шла в основном о гражданах Израиля, захваченных организациями, которые в международных классификациях характеризуются как террористические, и о мерах, к которым прибегал Израиль для их освобождения. В то же время вызывает интерес поведение израильских официальных лиц в ситуациях, когда сторона, удерживающая граждан Израиля, не является террористической организацией, а, напротив, представляет собой легитимный субъект международных отношений – суверенное государство. В связи с этим мы решили рассмотреть несколько случаев насильственного удержания граждан Израиля на территории других стран. Понятно, что, учитывая большую численность обладателей израильского гражданства, постоянно или временно проживающих в других странах, некоторых из них в этих странах задерживают, арестовывают, отдают под суд и приговаривают к различным срокам тюремного заключения – и это в целом естественно не в меньшей мере, чем существование в современном мире правоохранительных органов, судебной системы и мест лишения свободы как таковых. Однако сделка с «Хизбаллой», реализованная в 2004 году, показала, что в случае удержания его гражданина, даже занимавшегося деятельностью очевидно уголовного характера (наркоторговлей), Израиль готов приложить очень большие усилия для освобождения данного

гражданина, несмотря на неоспоримую тяжесть совершенных им преступлений. Самым часто звучавшим аргументом в этом случае было признание обязанности государства заботиться о своем гражданине – полковнике ЦАХАЛа, внесшем большой личный вклад в поддержание обороноспособности страны. Естественно поэтому сравнить «случай Тененбаума» с тем, как обстояло дело в других случаях, когда в тюрьмах тех или иных стран оказывались либо граждане, обвиненные в шпионаже в пользу Израиля, либо люди, значительная часть жизни которых была связана с израильской армией, либо торговые представители предприятий израильского военно-промышленного комплекса. Обо всех ли из них Государство Израиль заботилось столь же трепетно, как об оказавшемся в плену «Хизбаллы» Эльханане Тененбауме?

США: дело Джонатана Полларда

Первое дело, которое наиболее уместно рассмотреть в этой связи, – это дело Джонатана Полларда, американского гражданина, который в 1985 году был обвинен в государственной измене и шпионаже в пользу Израиля и 4 марта 1987 года приговорен к пожизненному заключению. В 1985 году американские спецслужбы зафиксировали пропажу особо важных документов и заподозрили Дж. Полларда, однако, когда к нему пришли с обыском, ему удалось спрятать улики. Тем не менее через короткий промежуток времени Дж. Поллард с женой были арестованы у ворот израильского посольства, куда они пытались попасть, чтобы запросить убежища. Дж. Поллард признал свою вину и сотрудничал со следствием, но несмотря на это, получил высшую из возможных мер пресечения – пожизненное заключение¹²¹. Вместе с Дж. Поллардом за незаконное хранение секретных документов была осуждена и его

жена Энн Хендерсон. После отбытия пятилетнего срока заключения она вышла на свободу и развелась с Дж. Поллардом. Уже находясь в заключении, Дж. Поллард женился повторно.

Общественная реакция в США на это решение суда была неоднозначной. С одной стороны, Дж. Поллард совершил акт шпионажа в пользу другой страны и признал это, поэтому правомерность тюремного заключения как такового практически не оспаривалась. С другой стороны, шпионаж осуществлялся в пользу страны, которую все президенты США называли ближайшим союзником США на Ближнем Востоке, поэтому пожизненный срок стал для многих потрясшей их неожиданностью. К настоящему времени Дж. Поллард отсидел в тюрьме больше, чем любой другой шпион, осужденный за передачу информации за всю историю США.

Не до конца проясненными остались и детали деятельности Дж. Полларда как шпиона. До сих пор существуют две противоречащие друг другу версии относительно мотивов, на основании которых Дж. Поллард вел свою деятельность. Его защитники считают, что он вышел на контакт с израильской разведкой, узнав о том, что США, несмотря на соглашение с Израилем по обмену разведанными, не передают своему союзнику информацию, в которой Израиль, без сомнения, нуждается. Руководители американского разведывательного сообщества, однако, утверждают, что у Дж. Полларда не было возможности знать, что именно израильское правительство уже получает по официальным соглашениям об обмене разведывательной информацией, что некоторые из украденных им данных не имели никакого отношения к безопасности Израиля или даже вообще к Ближнему Востоку. Как бы то ни было, с мая 1984 по ноябрь 1985 гг. Дж. Поллард передал израильтянам копии около 1800 секретных документов.

Согласно петиции, направленной израильским адвокатом Дж. Полларда Ницаной Доршан-Лейтнер в Вер-

ховный суд Израиля, в числе переданных сведений были: специальный технический отчет о советской ракетной системе «Стрела-10» (SA-13); анализ тенденций развития зенитно-ракетных систем военно-морских сил СССР; сведения об уровне шумов, издаваемых кораблями и подводными лодками; исследование работы разведки военно-морских сил Израиля; исследование портовых сооружений в Тобруке, Ливия; сведения о возможности электронной войны между Ираном и Ираком; документы о военном значении расширения технической инфраструктуры в Южном Йемене; данные о нетрадиционных методах ведения войны в военно-морских силах Ливии; информация о постройке в Сирии завода по производству нервно-паралитического газа; данные о комплексе зданий ООП в Тунисе. В октябре 1985 года израильские военно-воздушные силы нанесли удар по базам и штаб-квартире ООП в Тунисе, используя при подготовке этой атаки сведения, полученные от Дж. Полларда. Противники досрочного освобождения полагают, что Дж. Поллард в 1980-е годы сотрудничал не только с израильской разведкой. Утверждается, что перед работой на израильтян он предложил секретную информацию трем другим странам, кроме того, он предложил свои услуги еще и четвертой стране в то время, когда уже шпионил в пользу Израиля; среди адресатов, которых он снабжал информацией, называется и разведслужба ЮАР. Стороны не сходятся во мнении и о том, каков был размер денежных средств, полученных Дж. Поллардом за свою работу на Израиль. В суде было доказано, что Дж. Поллард получил денег и ценностей на общую сумму 45 тысяч долларов, однако его защитники утверждают, что долгое время он работал совершенно бесплатно, сугубо по идеологическим причинам¹²².

На суде Джонатан Поллард был обвинен в том, что передал Израилю секретные материалы о военных объектах в арабских странах, а также многую другую ин-

формацию, включая секретные коды американских военных систем связи и имена американских агентов по всему миру. Дж. Поллард признал себя виновным, но утверждал, что руководствовался исключительно идеологическими соображениями и его действия не нанесли ущерба безопасности Соединенных Штатов, поскольку он не выдавал Израилю секретных кодов, паролей, имён агентов или военных планов США. Правительство Израиля, в свою очередь, признало факт получения от Дж. Полларда секретных документов, предоставив американцам доказательства его вины. При этом руководство Израиля заявляло, что решение об использовании Дж. Полларда и шпионаже против США не принималось в Израиле на высоком уровне и было «самодеятельностью» руководителей научно-технической разведки ЛАКАМ, которая после этого скандала в 1986 году была расформирована вообще.

Израиль долгое время не признавал Дж. Полларда своим шпионом. Официальная позиция состояла в том, что Дж. Поллард работал на ЛАКАМ, о чем не было известно руководителям правительства, не дававшим санкции на взаимодействие с ним. Эта позиция изначально была крайне проблематичной, поскольку ЛАКАМ была и оставалась неотъемлемой частью израильских разведывательных служб, и если руководство страны не в курсе происходящего в ней, то это его и только его проблемы. Желая всячески отмежеваться от своего схваченного с поличным агента, израильские власти долгие годы не оказывали Дж. Полларду ни политической, ни правовой помощи. Тюрьма в США – не бункер «Хизбаллы», находящихся там заключенных можно навещать, но на протяжении десяти лет никому из членов израильского правительства сделать этого не захотелось; не посещал его и посол Израиля. Первым членом правительства Израиля, навестившим Джонатана Полларда в тюрьме, стал Юлий Эдельштейн; этот визит состоялся в 1997 году. Единственным из глав правительства

Израиля, посетивших Дж. Полларда в тюрьме, остается Б. Нетаньяху, но и этот визит имел место в 2002 году, когда премьер-министром страны был А. Шарон.

К тому времени отношение израильского истеблишмента к Дж. Полларду несколько изменилось к лучшему. В 1995 году Дж. Поллард подал просьбу о получении израильского гражданства, которое было ему предоставлено. Ицхак Рабин обратился к президенту Биллу Клинтону с просьбой освободить Дж. Полларда, однако получил отказ. 12 мая 1996 года правительство Израиля открыто признало Дж. Полларда агентом, действовавшим от имени и во благо еврейского государства, взяв тем самым на себя ответственность за его действия. Также правительство Израиля подчеркнуло свое намерение содействовать освобождению Дж. Полларда и его приезду в Израиль.

Большой резонанс получила попытка воздействовать на ситуацию, осуществленная Биньямином Нетаньяху в ходе мирных переговоров в Уай-Плантейшн в 1998 году. Глава правительства Израиля потребовал включить в пакет подписываемых документов пункт об освобождении из американской тюрьмы Дж. Полларда¹²³. В ответ на это группа высокопоставленных американских военных (среди них – несколько бывших министров обороны) настоятельно рекомендовала президенту Б. Клинтону не освобождать шпиона, который, по их мнению, нанес значительный ущерб военно-политическим интересам США¹²⁴. Директор ЦРУ Джордж Теннет угрожал уйти в отставку, если президентом будет принято решение об освобождении Дж. Полларда. В книге «Моя жизнь» Б. Клинтон подтверждает, что возможность решения об освобождении Дж. Полларда встретила бурный протест со стороны американских официальных лиц; против этого выступала и госсекретарь Мадлен Олбрайт¹²⁵. Вопрос о помиловании Дж. Полларда встал и в ходе переговоров, которые вела в июле 2000 года в Кэмп-Дэвиде делегация во главе с Эхудом Бараком,

но и в этот раз израильская просьба не была удовлетворена, несмотря на максимально радушную атмосферу, которую стремился создать Б. Клинтон во имя успеха шедших под его патронажем палестино-израильских переговоров¹²⁶.

В сентябре 2005 года последовала новая попытка добиться освобождения Дж. Полларда, но, как и за несколько лет до этого, несмотря на смену администрации в Белом доме, она ни к чему не привела. Осталась без положительного ответа и официальная просьба премьер-министра Эхуда Ольмерта об освобождении Дж. Полларда, переданная Джорджу Бушу-младшему 10 января 2008 года. В июне 2010 года семьдесят членов Кнессета, а в ноябре 2010 года – 39 членов Конгресса США подписали петицию с просьбой о немедленном освобождении Дж. Полларда¹²⁷. В декабре 2010 года Биньямин Нетаньяху заявил, что намеревается официально просить об освобождении заключенного и 4 января 2011 года, действительно, отправил просьбу о помиловании Дж. Полларда Бараку Обаме, однако и этот запрос остался без ответа. В марте 2012 года, находясь с визитом в США, Биньямин Нетаньяху вновь поднимал тему Дж. Полларда на переговорах с Б. Обамой, как и прежде не получив положительного ответа; израильский премьер возвращался к этой теме и в апреле 2012 года¹²⁸.

Однако противники освобождения Дж. Полларда и сегодня занимают ведущее положение во властных структурах США. Так, в сентябре 2011 года в «*The New York Times*» был опубликован материал, содержащий реплику вице-президента Джозефа Байдена, согласно которой «Поллард выйдет на свободу только через мой [Байдена] труп»¹²⁹. Позже Дж. Байден отрицал, что сказал именно это, но в целом согласился с тем, что именно такова его позиция в отношении израильского шпиона.

Таким образом, очевидно, что в отношении к Дж. Полларду израильский истеблишмент прошел две стадии. На первой – с момента его ареста в 1986 году и до

1995 года – официальный Иерусалим старался всячески отмежеваться от него, тогда как на второй, начиная с середины 1990-х годов, вопрос об освобождении Дж. Полларда поднимается регулярно. При этом до сих пор попытки повлиять на высшее руководство США успехом не увенчались, и он остается в неволе вот уже более четверти века. При этом и в Израиле, и в США продолжается более или менее активная общественная кампания, цель которой состоит в освобождении Дж. Полларда.

Случай Дж. Полларда во многом нетипичен для «дискурса о заложниках», хотя во время визита президента Дж. Буша-мл. в Израиль в 2008 году в стране было вывешено огромное количество плакатов «Bush, Free Your Captive!». Справа на плакате был изображен глава правительства ХАМАСа в секторе Газа Исмаил Хания, а под ним значилось имя Гилада Шалита, слева – генеральный секретарь «Хизбаллы» Хасан Насралла, а под ним – имена Эльдада Регева и Эхуда Гольдвассера, а в центре – президент «дружественных» США Джордж Буш-мл., а под ним – имя Джонатана Полларда¹³⁰. Негласно принятый в международных отношениях консенсус позволяет государствам осуществлять шпионаж на территории других стран, однако раскрытие каждого такого случая приводит к осложнению отношений между государствами и длительным срокам для обвиненных в шпионаже. Более того, действия, квалифицируемые как шпионаж, особенно, если речь идет о людях, тайно работающих на спецслужбы, нередко осуществляются гражданами страны против ее интересов. Не имея гражданства Израиля – страны, на которую он работал, Дж. Поллард попал в сложную ситуацию: с одной стороны, он был судим по законам страны, доверием которой он пользовался, от которой получал заработную плату и против политических интересов которой он действовал, с другой, совсем не было очевидно, что он сможет рассчитывать на поддержку страны, на которую он работал. Так и

было с Дж. Поллардом в первое десятилетие его тюремного заключения: не имея израильского гражданства, он, гражданин США, находился в американской тюрьме по обвинению в шпионаже, а официальный Израиль не принимал никакого участия в его судьбе. Первые попытки добиться освобождения Дж. Полларда были предприняты израильским правительством только в середине 1990-х годов. Однако несмотря на постоянную риторику руководителей обеих стран о нерушимости американо-израильской дружбы, одна за другой администрации США отклоняли все обращения об освобождении Дж. Полларда. При этом очевидно, что его освобождение не находится – и никогда не находилось – среди основных приоритетов правительства – в отличие от спасения израильтян, попавших в плен к террористическим организациям. В сравнении с возвращением захваченных солдат ЦАХАЛа – живыми или мертвыми – дело Полларда в значительной степени проигрывает в стратегической значимости. Хотя официальный Иерусалим в настоящее время признает, что Дж. Поллард, передавший Израилю целый ряд ценных разведывательных сведений, был «захвачен на поле боя», однако мобилизовать общественное мнение как в Израиле, так и в мире против ХАМАСа и «Хизбаллы» куда проще, чем против Администрации США, даже тогда, когда ее действия не соответствуют минимальным принципам гуманности, принятым в цивилизованном обществе: в июне 2011 года Дж. Полларду было отказано как в просьбе навестить его умиравшего отца, так и в просьбе принять участие в его похоронах¹³¹.

Египет: дело Аззама Аззама

Другой эпизод недавней израильской истории, связанный с удержанием гражданина Израиля на территории другого государства, ассоциируется с именем друга Аззама Аззама. Он родился в 1963 году на территории

Израиля и жил в галилейской деревне Маар. В первой половине 1990-х годов работал инженером на совместном израильско-египетском текстильном предприятии в Каире. В ноябре 1996 года он был арестован и обвинен в шпионаже в пользу Израиля.

Судебное разбирательство по делу А. Аззама стартовало 24 апреля 1997 года, однако его пришлось перенести на более поздний срок в связи с тем, что на заседание не явился адвокат А. Аззама, Фарид Диб. Причиной неявки послужила кампания в прессе, развязанная против «юриста-предателя», а также письмо двенадцати адвокатов в адрес Египетского союза юристов, в котором подписанты требовали наложить на Ф. Диба санкции за то, что он «защищает израильского шпиона» и тем самым «пятнает славную историю Союза»¹³². Союз принял решение обсудить дело в июне, следующее же заседание по делу А. Аззама состоялось 18 мая.

Суд принял сторону прокуратуры, утверждавшей, что А. Аззам работал связным у израильского шпиона – египтянина Имада Абдель-Хамида Исмаила. Уже в ходе суда прокуратура просила включить в обвинительное заключение пункт о нанесении ущерба национальным интересам Египта; в случае, если бы он был принят судом, максимальным наказанием для А. Аззама становилась смертная казнь. Однако согласно египетскому законодательству, обвинительное заключение не может ужесточаться в процессе рассмотрения дела, и основная статья, по которой обвинялся А. Аззам, оставалась связанной с «промышленным шпионажем» в пользу Израиля. В августе 1997 года Исмаил был отправлен в тюрьму на 25 лет, Аззам – на 15 лет с отбыванием наказания в одиночной камере и обязанностью трудиться на каторжных работах.

И на всем протяжении процесса, и впоследствии – вплоть до сегодняшнего дня – официальные представители Израиля утверждали, что А. Аззам не был шпионом. При этом на протяжении всего времени нахождения

А. Аззам под следствием, под судом, в тюрьме и на ка- торге – все это продолжалось восемь лет! – между Израилем и Египтом поддерживались дипломатические отношения, израильские официальные лица сотни раз посещали Каир, согласовывая, в том числе, и детали многомиллиардного контракта по поставкам газа из Египта в Израиль (он был подписан в 2005 году), и практически никакой громкой общественной кампании с требованиями его освобождения не было.

Только в начале 2004 года произошло несколько событий, напрямую связанных с освобождением А. Аз- зама. В январе была запущена общественная кампания по включению его освобождения в список требований Израиля к сделке с «Хизбаллой». В рамках этой кам- пании сам А. Аззам написал открытое письмо главе пра- вительства Ариэлю Шарону с просьбой включить его в число обменываемых. В ходе той сделки, напомним, Израиль получил три гроба с телами военнослужащих, а также захваченного «Хизбаллой» в 2000 году Эльха- нана Тененбаума; А. Аззам остался в египетской тюрьме.

В августе 2004 года шестеро египетских студентов – Имад Саед, Мохаммед Исри, Мустафа Йуссеф, Муста- фа Абу-Дейф, Махмуд Эззат и Мухаммед Махер – были задержаны при попытке нелегального перехода грани- цы с Израилем. В ходе задержания при них были обна- ружены 14 ножей, а также духовое ружье. Именно на этих шестерых египтян менее чем через четыре месяца был обменен Аззам Аззам.

В начале декабря 2004 года в Израиль в очередной раз прибыл Омар Сулейман, руководитель Службы об- щей разведки Египта, на протяжении многих лет быв- ший ключевой фигурой в двусторонних отношениях. Он объявил, что президент Х. Мубарак отреагировал на запрос премьер-министра А. Шарона и поручил соот- ветствующим инстанциям начать работу над сокраще- нием срока заключения Аззама Аззама. В качестве ответного жеста А. Шарон отдал распоряжение освобо-

дить из-под стражи арестованных египтян¹³³. Эта сделка стала важным шагом на пути улучшения отношений между Израилем и Египтом после размолвки и отзыва из Тель-Авива египетского посла в начале второй интифады¹³⁴.

5 декабря 2004 года Аззам Аззам перешел границу с Израилем через пропускной пункт Таба в нескольких километрах от Эйлата. «Я как будто заново родился», – растроганно сказал он, сделав первые шаги по израильской территории после восьмилетнего перерыва¹³⁵. В тот же день Аззама Аззама и его родственников принял Ариэль Шарон. Брат Аззама, Уафа, сказал, что у А. Шарона появился «второй дом», и он находится в деревне Маар.

Несмотря на то, что Аззам Аззам был захвачен не ХАМАСом и не «Хизбаллой», он находился в заключении дольше, чем кто-либо из израильтян, удерживавшихся этими организациями, повсеместно воспринимаемыми в качестве террористических. Можно предположить, что в какой-то мере столь долгое заключение этнического друга Аззама Аззама при очень слабой общественной кампании в его защиту – следствие того, что он не принадлежит к еврейскому большинству населения Израиля, однако в настоящей книге описывались три сделки, в ходе которых в Израиль вернулся Нисим Салем (по соглашению с Народным фронтом освобождения Палестины), а также были получены тела Самира Ассада (по соглашению с Демократическим фронтом освобождения Палестины) и Омера Сувада (по соглашению с «Хизбаллой») – все трое также не принадлежат к еврейскому большинству, но ни в одном случае решение вопроса не растянулось на столь длительный период! Таким образом, напрашивается вывод, что главное всё же – не этническая принадлежность пленника, а то, у кого в плену он находится – у враждебной террористической организации или у дружественных партнеров, будь то США или Египет.

Россия: дело Яира Кляйна

Еще два дела, которые уместно представить в свете отношений между израильтянами, удерживаемыми в других государствах, и правительством Израиля, – это случаи задержания Яира Кляйна и Бориса Шейнкмана в России и в Казахстане, соответственно. Оба они были задержаны в связи с тем, что отдельные страны (в первом случае – Колумбия, во втором – Казахстан) имели существенные претензии к деятельности по продаже в эти страны израильского оружия, которой они занимались; в случае Я. Кляйна претензии выдвигались и к его вкладу в организацию боевой подготовки незаконных вооруженных формирований. При этом очевидно, что вклад Яира Кляйна в боевые операции ЦАХАЛа, как минимум, сравним с вкладом Эльханана Тененбаума, а причины, приведшие Бориса Шейнкмана в Астану, имели куда больше общего с продвижением интересов израильского военно-промышленного комплекса, чем причины, побудившие наркоторговца Эльханана Тененбаума оказаться в ОАЭ. Небезынтересно сравнить поэтому, в какой мере официальный Израиль боролся за освобождение каждого из этих людей.

Яир Кляйн – отставной израильский военный, обвиненный в Колумбии в подготовке вооруженных отрядов антиправительственных повстанцев. Он был арестован в России, где долгое время ожидал экстрадиции в Колумбию, став первым израильтянином, чья выдача в другую страну была запрещена решением Европейского суда по правам человека, после чего он был освобожден российскими властями и смог вернуться в Израиль.

Яир Кляйн – подполковник израильской армии в отставке с весьма внушительным послужным списком. В течение долгого времени он занимал высокие позиции в ЦАХАЛе, служил в воздушно-десантных войсках и

в разведке, принимал участие в Войне Судного дня и в Первой Ливанской войне. После демобилизации занялся частным бизнесом, используя накопленные во время службы опыт и связи. К тому времени за ним закрепилась репутация одного из лучших в Израиле профессионалов по разработке и проведению антитеррористических операций, поэтому специфика выбранного им бизнеса состояла в тренировке и инструктаже вооруженных отрядов, а также в поставке оружия и других разработок израильского военно-промышленного комплекса за границу. В различных публикациях его называли «торговцем смертью», и это, в общем, не было художественным преувеличением: он торговал оружием с самыми морально невзыскательными клиентами, а также учил с этим оружием обращаться, причем не только взрослых, но и подростков. Я. Кляйн тренировал различные вооруженные формирования в странах третьего мира, законные и незаконные, а также занимался организацией поставок им оружия.

Некоторое время он занимался и подготовкой вооруженных отрядов в Колумбии. Этот этап жизни Яира Кляйна по-разному интерпретируется различными заинтересованными сторонами. По версии колумбийского правительства, эти отряды принадлежали медельинскому картелю, который занимался наркоторговлей, и Яир Кляйн прекрасно об этом знал. По версии Яира Кляйна, он был приглашен в страну колумбийскими официальными лицами, которые, не имея возможности обеспечить безопасность фермеров на территориях, где действовали отряды партизан-марксистов, хотели дать жителям навыки самообороны, необходимые им для самостоятельной защиты от партизанских набегов. Сам Я. Клейн рассказывал: «Тренировки проходили при поддержке Министерства сельского хозяйства и с согласия командующего колумбийской армией, с которым я встречался лично. Занятия велись на территории армейских баз, каждая из трех групп занималась по три

недели. В каждой группе – 30 человек. Тренировки включали обращение с оружием, стрельбу, передвижение по городской местности и в джунглях. Мы изучали устройство засад, переход рек, маскировку, противостояние засадам и зачистку захваченных партизанами ферм. Занимались патрулированием, движением на транспорте и, вообще, обеспечением безопасности»¹³⁶. Правительство Колумбии отрицает, что пригласило Я. Кляйна; некоторые аналитики полагают, что отряды, которые готовил Я. Кляйн, вели боевые действия на стороне антиправительственных сил, активных на этих территориях¹³⁷.

Хотя еще в 1989 году власти Колумбии заочно выдвинули в отношении него обвинительное заключение, Яир Кляйн продолжал активную деятельность едва ли не на всех континентах. Он готовил военный переворот в Панаме, сам базируясь в Антигуа (оружие пришло из Израиля по заказу, подписанному членом правительства Антигуа)¹³⁸; был судим в Израиле по обвинению в незаконном экспорте оружия, где отделался крупным штрафом; пытался получить лицензии на разработку алмазов и каучука в Либерии, но покинул страну из-за обвинений в подготовке покушения на ее тогдашнего президента Чарльза Тейлора; тренировал различные боевые отряды в Сьерра-Леоне, где он был в 1999 году арестован и провел почти полтора года в тюрьме¹³⁹. В 1998 году колумбийские власти предъявили Яиру Кляйну новые обвинения, потребовав от Израиля его экстрадиции, однако Израиль ответил на это требование отказом. В 2001 году колумбийский суд в его отсутствие вынес ему обвинительный приговор, осудив на десять лет и восемь месяцев лишения свободы. Его признали виновным в том, что он тренировал солдат частных армий колумбийских наркобаронов и боевиков, которые осуществили ряд громких терактов, в том числе убийство кандидата в президенты Колумбии Луиса Карлоса Галана (1943–1989).

Хотя Яир Кляйн, конечно, знал, что колумбийские власти обратились в Интерпол с просьбой объявить его в международный розыск (информация об этом была опубликована в апреле 2007 года и в израильской печати), он много путешествовал, не считая свое положение уязвимым. За два года, предшествовавших аресту, он трижды был в России, дважды в Молдавии, несколько раз в Австрии, по одному разу в Бельгии и Южной Африке, дважды в Либерии, три раза на Кипре, один – в Турции и в других странах, куда он беспрепятственно въезжал и откуда беспрепятственно выезжал. Так же беспрепятственно он въехал и в Россию, однако 28 августа 2007 года был арестован в московском аэропорту Домодедово; рейс в Израиль, на который он приобрел билет, вылетел без него¹⁴⁰.

Хотя у России с Колумбией нет договора об экстрадиции, вскоре после ареста Яира Кляйна российские власти объявили о его выдаче. Официальное решение об этом Генеральной прокуратуры Российской Федерации было принято 31 января 2008 года и объявлено несколькими днями позже. Нанятые Яиром Кляйном адвокаты подали апелляцию на это решение, которая 11 марта 2008 года была отклонена Московским городским судом, а 22 мая того же года – Верховным судом Российской Федерации. Яир Кляйн и его адвокаты утверждали, что если он будет выдан колумбийским властям, то неминуемо погибнет, однако обе российские судебные инстанции, рассматривавшие данное дело, не приняли эти аргументы.

Последней возможностью сорвать передачу Яира Кляйна Колумбии стало обращение в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. Израильтяне в целом имеют крайне ограниченный опыт взаимодействия с этой организацией, так как Израиль не является частью тех европейских структур, членство в которых дает право гражданам их государств на обращение в ЕСПЧ с апелляциями на решения национальных органов правосудия.

Однако, будучи арестованным в России, Яир Кляйн, разумеется, не имеющий российского гражданства, получил формальную возможность подать иск в ЕСПЧ против России, – и нанятые им адвокаты этим шансом воспользовались. Апелляция была подана в ЕСПЧ сразу же после обнародования решения Верховного суда РФ и принята к рассмотрению, получив порядковый номер 24268/08. Так как процедура рассмотрения дела в ЕСПЧ может затянуться на годы в связи с огромным количеством исков, ожидающих рассмотрения, адвокаты Я. Кляйна просили в качестве промежуточного шага заморозить любые процедуры, связанные с его судьбой, до принятия Судом окончательного решения. Эта просьба была удовлетворена, соответствующее промежуточное постановление было вынесено. Всё это время Яир Кляйн оставался в тюрьме в России, однако его экстрадиция в Колумбию, как минимум, откладывалась.

Окончательное решение по данному делу Страсбургский суд вынес 1 апреля 2010 года пятью голосами против двух¹⁴¹. Согласно решению Суда, Россия не может выдавать Я. Кляйна, поскольку в этом случае есть серьезное опасение, что статья 3 Европейской конвенции по правам человека (о запрете на пытки и негуманное обращение) будет нарушена. Основой для принятия такого решения стала, во-первых, неуверенность судей, что в колумбийских тюрьмах соблюдаются права человека, а во-вторых, комментарий тогдашнего вице-президента Колумбии Франсиско Сантоса Кальдерона (его двоюродный брат Хуан Мануэль Сантос Кальдерон – нынешний президент Колумбии), в котором содержалось недвусмысленная угроза жизни Я. Кляйна: «Надеюсь, они передадут нам Кляйна, чтобы он сгнил здесь в тюрьме за весь тот вред, который он нанес Колумбии». Россия и Колумбия остались недовольны решением Суда и, пользуясь процедурными возможностями ЕСПЧ, попытались осуществить совместные действия

по подготовке апелляции. Эдуардо Писсарро, председатель Национальной комиссии по согласию и примирению, отметил, что решение по делу Кляйна – «издевательство и кощунство в отношении тысяч людей, ставших жертвами его преступной деятельности»¹⁴². После этого в Россию прибыл министр иностранных дел Колумбии Хайме Бермудес. «Колумбия считает неприемлемым решение Европейского суда по правам человека и просит, чтобы Кляйна экстрадировали. Колумбия также хочет обжаловать решение суда, который заявляет, что мы не сможем предоставить Кляйну гарантии, что он не будет подвергаться пыткам. В Колумбии существует верховенство закона, а также уважение прав человека. Колумбия гарантирует, что права Кляйна не будут нарушены», – отметил Бермудес, признав, что, не будучи частью европейских структур, «Колумбия не может сама обжаловать решение этого суда, но оно должно быть обжаловано». Учитывая, что иск Яира Кляйна был подан против Российской Федерации, только российские власти и могли обжаловать это решение; по словам колумбийского министра, он получил заверения министра иностранных дел С.В. Лаврова в том, что шаги в этом направлении будут предприняты¹⁴³.

В это же самое время адвокаты Я. Кляйна, понимая, что дело могло затянуться на неопределенное время (на подготовку апелляции выделяется трехмесячный срок, после чего бюрократические процедуры в ЕСПЧ могут длиться сколь угодно долго), пытались добиться освобождения своего подзащитного из СИЗО, где он к тому времени находился более двух с половиной лет. Добиться этого адвокатам не удалось, Яир Кляйн оставался в тюрьме, однако Большая палата ЕСПЧ достаточно быстро отклонила апелляцию, поданную российскими властями, вследствие чего 19 ноября 2010 года он вышел на свободу, а уже сутки спустя давал интервью израильским и иностранным корреспондентам в аэропорту им. Д. Бен-Гуриона.

Насколько известно, за несколько лет, проведенных Яиром Кляйном в заключении, между российскими и израильскими официальными лицами обсуждались различные варианты возможного «неформального обмена» заключенными. Официальная Москва пыталась добиться экстрадиции получившего гражданство Израиля бывшего совладельца компании ЮКОС, члена Совета Федерации, бывшего президента Российского еврейского конгресса и ректора Российского государственного гуманитарного университета Леонида Невзлина, против которого были выдвинуты разнообразные обвинения: от уклонения от уплаты налогов и отмывания денег в особо крупных размерах до организации заказных убийств. Адвокаты Я. Кляйна утверждали, что еще в марте 2008 года российская сторона предлагала осуществить обмен их подзащитного на Л.Б. Невзлина, однако в Израиле эту идею сочли неприемлемой¹⁴⁴. Обосновавшись в Израиле, Л.Б. Невзлин пожертвовал достаточно серьезные суммы ряду общественных организаций, музеев и университетов, а затем стал совладельцем наиболее элитарной израильской газеты – «Ха'арец», вследствие чего он воспринимался в стране как еврейский меценат российского происхождения, а не русский мафиози, использующий Израиль как убежище от российского правосудия. В этих условиях выдача Л.Б. Невзлина, неустанно представлявшего себя жертвой клеветнических измышлений и политической мести со стороны российских властей, всерьез в Израиле рассматриваться не могла¹⁴⁵. Однако россияне были готовы рассмотреть и другие варианты обмена, куда менее проблематичные для Израиля; об освобождении опасных палестинских или ливанских террористов речь в любом случае не шла. Однако никакой договоренности по обмену достигнуто не было, шли годы, а Яир Кляйн оставался в российском СИЗО.

И Яир Кляйн, и его адвокаты имели ряд серьезных претензий к поведению МИДа Израиля в отношении его экстрадиции в Колумбию. Израильский адвокат Я. Кляйна

Мордехай Цибин патетически восклицал: «Отписка чиновников Министерства иностранных дел относительно моего подзащитного является образцом заскорузлого бюрократизма, высмеянного израильским сатириком Эфраимом Кишоном десятки лет назад... Похоже, что и при смене правительства и министров юстиции и иностранных дел в Израиле, личное благосостояние интересует израильских чиновников больше, чем судьба подполковника запаса ЦАХАЛа, героя израильских войн Яира Кляйна»¹⁴⁶. Беседуя с журналистами по возвращении в Израиль, сам Я. Клейн, отвечая на вопрос о действиях правительства по его освобождению, сказал, что это «ваше, а не мое правительство»¹⁴⁷.

В печати были озвучены две основные версии, «объясняющие», почему политика МИДа Израиля и других структур, чье участие в судьбе Яира Кляйна могло бы быть большим, отличалась низкой степенью активности. Согласно первой версии, Колумбия стала в последние годы одним из важных рынков сбыта израильского оружия¹⁴⁸, который власти не захотели ставить под удар, демонстративно поддерживая Я. Кляйна в его юридической и пропагандистской войне против колумбийских властей. По другой версии, на экстрадиции Я. Кляйна неофициально, но настойчиво настаивали представители разведывательного сообщества США, с которыми у него очень испортились отношения еще в конце 1980-х годов. Очевидно, что обе эти версии эксплуатируют конспирологические мотивы в куда большей мере, чем диктуется обстоятельствами дела. На самом деле в Израиле, по всей видимости, просто всем было всё равно.

Освобождение Яира Кляйна, которому, скорее всего, действительно грозила бы смерть в колумбийской тюрьме, не было результатом усилий израильских официальных лиц. Несмотря на большой личный вклад Яира Кляйна в проведение антитеррористических операций в 1970-е годы и его участие в составе боевых подраз-

делений в двух войнах, которые вело Государство Израиль, его судьба не удостоивалась и десятой доли того внимания, которое получала «проблема Тененбаума». Оба они – люди сложной судьбы, которых мало кто мог бы назвать праведниками. Почти сверстники (Яир Кляйн на три года старше), оба – уроженцы Израиля (насколько известно, Кляйн был первым ребенком, родившимся в киббуце Ницаним), они оказались в сложных ситуациях почти исключительно по собственной вине. Их пребывание в заключении было примерно одинаковым по продолжительности – около трех лет. Но если Эльханана Тененбаума вызволяли всем миром, отпустив в обмен на его освобождение сотни осужденных судами заключенных, то Яиру Кляйну за свою свободу пришлось бороться в одиночку; ни официальные власти, ни широкие слои общества эта проблема не интересовала.

Очевидно, что ни в Колумбии, ни в Панаме, ни в Либерии, ни в Сьерра-Леоне, ни в России Яир Кляйн не находился как посланник Государства Израиль, везде действуя на свой страх и риск. Однако очевидно и то, что в этих странах он договаривался о поставках продукции израильского военно-промышленного комплекса, обеспечивая тем самым выгодные для страны контракты. Сделка, которую Яир Кляйн пытался заключить в России перед арестом, была связана с оснащением российской военной техники броней израильского производства. Однако МИД Израиля практически не участвовал в судьбе Я. Кляйна и оказывал ему консульскую поддержку лишь в рамках существующих инструкций, предписывающих посещение заключенного консулом для проверки условий его содержания. Борьбу за свое освобождение – и в российских судах, и в Европейского суде по правам человека – Яир Кляйн вел в одиночку. Органы государственной власти оставались ко всему происходившему, в целом, совершенно индифферентны.

Казахстан: дело Бориса Шейнкмана

Четвертый случай – это «дело Шейнкмана». 24 февраля 2010 года стало известно, что в Казахстане был вынесен приговор израильскому бизнесмену Борису Шейнкману. Суд признал его виновным в коррупции; вместе с ним приговор был вынесен нескольким крупным фигурам в военно-промышленном комплексе Казахстана, в частности бывшему заместителю министра обороны Казахстана Кажимурату Маерманову.

Борис Шейнкман был торговым представителем нескольких израильских компаний, занятых в производстве оружия. Важно отметить, что одна из этих компаний – концерн «Военная промышленность» – является государственным предприятием, отчего статус Б. Шейнкмана представляется неоднозначным: не будучи государственным служащим, он вместе с тем занимался продвижением, в том числе, и государственных интересов. Израильское оружие поставляется в Казахстан, как минимум, с 2006 года, при этом в значительной мере клановые принципы организации казахстанской власти предопределяют несколько другие формы работы посредников, чем это принято в государствах с более формализованными процессами принятия решений.

Полковник запаса инженер-электронщик Борис Шейнкман служил в советской армии и был специалистом по радарным установкам в подразделении ПВО в Казахстане. В 1992 году вышел на пенсию и спустя три года вместе с женой и двумя дочерьми эмигрировал в Израиль; его сын остался в Казахстане. Фактически Борис Шейнкман жил на две страны, ведя бизнес в них обеих. Особую роль сыграло знакомство Бориса Шейнкмана с Кажимуратом Маермановым, ставшим в 2000 году командующим ракетными войсками и артиллерией

Вооруженных сил Республики Казахстан, а в апреле 2007 года – заместителем министра обороны страны. Благодаря давнему знакомству с К.Н. Маермановым Борису Шейнкману, ставшему торговым представителем сразу нескольких израильских компаний, удалось добиться, что заказ на создание автономной многоцелевой ракетной установки получил концерн «*Israeli Military Industries*». Б. Шейнкман также убедил К.Н. Маерманова заключить сделку с израильской фирмой «Солтам», которая должна была разработать для вооруженных сил Казахстана 122-миллиметровую самоходную гаубицу «Семсер»¹⁴⁹.

Эта торгово-промышленная идиллия закончилась 20 марта 2009 года, когда Б. Шейнкман был арестован. 10 апреля пресс-служба Комитета национальной безопасности Республики Казахстан сообщила, что в рамках уголовного дела расследуются действия должностных лиц Министерства обороны, допущенные при заключении и реализации ряда контрактов с израильскими фирмами «*Israeli Military Industries*» и «*Soltam Systems*» по приобретению реактивных систем залпового огня «Найза» и модернизации артиллерийских систем «Семсер» и «Айбат». Данное уголовное дело было возбуждено в августе 2008 года по итогам доследственной проверки материалов Счетного комитета РК о фактах неэффективного использования Министерством обороны республики бюджетных средств на сумму более 82 миллионов долларов США. Поскольку эти контракты заключались с 2006 года под непосредственным руководством Кажимурата Маерманова, то ему было предъявлено обвинение в «злоупотреблении должностными полномочиями и превышении власти, повлекшими тяжкие последствия»; военным судом был санкционирован арест заместителя министра. При этом в сообщении Комитета национальной безопасности указывалось, что официальным представителем израильских фирм являлся Борис Шейнкман.

В конце июня того же года дочь Шейнкмана Ли, проживающая в Израиле, подала от имени своего отца иск в Верховный суд Израиля. Иск 5379/09 содержал два основных требования: во-первых, раскрыть документы, на основании которых Борис Шейнкман работал в Казахстане представителем израильских фирм, в том числе государственного концерна «Военная промышленность», а во-вторых, признать его официальным посланником Израиля в Казахстане¹⁵⁰. Этот иск так и не был рассмотрен Верховным судом Израиля по существу, 13 января 2010 года дело было сдано в архив¹⁵¹.

Куратором казахстанского направления в «*Israeli Military Industries*» был Анатолий Гительман. Он окончил Суворовское училище в Киеве и Киевское высшее общевойсковое командное училище (факультет разведки); позже учился в Военной академии имени Фрунзе в Москве. Службу проходил в Киеве, Коврове, Москве, а затем (до 1993 года) преподавал в Чирчикском высшем танковом командном инженерном училище. На момент приезда в Израиль Анатолий Гительман был в звании подполковника. 6 сентября 2009 года он вышел из дома (жил он в небольшом поселении Карней-Шомрон) и не вернулся. Сыну он сказал, что идет к другу в соседнее поселение Гинот-Шомрон и рассчитывает вернуться через час-полтора. С тех пор никаких сведений о его местонахождении не поступало, на телефонные звонки он не отвечал. Полиция рассматривала различные версии и вела розыск, к которому были подключены сотрудники спецслужб и добровольцы¹⁵². Анатолий Гительман был найден мертвым 10 сентября в подвале дома одного из его соседей, на теле был след от пулевого ранения; рядом с телом был обнаружен пистолет. Полиция сочла, что Анатолий Гительман застрелился. Даже если это было на самом деле так, он унес с собой в могилу немало важной информации, касавшейся работы оставшегося под арестом Бориса Шейнкмана в Казахстане¹⁵³.

В конце июня – начале июля 2009 года с официальным визитом в Казахстане побывал президент Израиля Шимон Перес; накануне этого события посольство Республики Казахстан провело представительный симпозиум в мэрии Иерусалима, где одному из авторов настоящей книги довелось выступить. В ходе встречи с президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым Шимон Перес поднял и вопрос об арестованном Б. Шейнкмане, попросив гарантировать соблюдение его прав, предоставление ему юридической защиты и возможности видаться с родственниками¹⁵⁴. О каких-либо израильско-казахстанских межправительственных кулуарных обсуждениях возможности освобождения или обмена Б. Шейнкмана нам неизвестно. 24 февраля 2010 года был вынесен приговор: и Б. Шейнкман, и К. Маерманов были признаны военным судом Акмолинского гарнизона виновными и приговорены к одиннадцати годам лишения свободы каждый¹⁵⁵.

Высказывалось несколько версий, объяснявших арест и осуждение Б. Шейнкмана и К. Маерманова. Согласно одной из них, Россия, влиятельный северный сосед Казахстана, весьма болезненно воспринимала факт расширения военного сотрудничества этой страны с Израилем. Казахстан – важный для России рынок сбыта вооружений, и «дело Шейнкмана» могло быть инициировано заинтересованными российскими структурами. В своих комментариях по этому делу израильские бизнесмены говорили о том, что сам факт коррупции едва ли не имел место в данной системе отношений, поскольку бизнес в Центральной Азии невозможен без «откатов» и иностранные бизнесмены, работающие в этом регионе, могут быть поголовно и обоснованно обвинены в даче взяток¹⁵⁶. Таким образом, согласно этой версии, такое положение вещей могло быть использовано заинтересованными российскими конкурентами либо для срыва отдельных поставок, либо для оказания влияния на торговые отношения между

Израилем и Казахстаном в целом. Согласно другой версии (впрочем, не противоречащей первой), Б. Шейнкман стал жертвой борьбы кланов за влияние в руководстве Министерства обороны Казахстана. Будучи явно связанным с К.Н. Маермановым, он был атакован в рамках борьбы за «перераспределение сил» между кланами.

Определенные подвижки, связанные с судьбой бизнесмена, начали происходить в августе 2011 года, когда Министерство юстиции Израиля начало переговоры с казахстанской стороной о возможности экстрадиции Б. Шейнкмана¹⁵⁷. К ноябрю стало понятно, что переговоры, которые велись при участии посла Израиля в Казахстане Исраэля Мей-Ами и посла Казахстана в Израиле Галыма Оразбакова (25 апреля 2012 года он был назначен послом Казахстана в России), близки к успеху¹⁵⁸. Две основные сложности этих переговоров были сопряжены с тем, что Казахстан и Израиль не имеют договора об экстрадиции, и соответствующие процедуры надо было серьезно прорабатывать, а также с тем, что казахстанская сторона пыталась добиться от Израиля гарантий того, что это будет именно передача для продолжения отбывания заключения, что Б. Шейнкман не выйдет на свободу, только ступив на землю Израиля. Как бы то ни было, 21 марта 2012 года рейсом через Франкфурт Борис Шейнкман прибыл в Израиль¹⁵⁹. По состоянию на настоящее время, он находится в заключении.

Нужно сказать, что дело Б. Шейнкмана почти не обсуждалось в израильской прессе, несмотря на то, что был арестован и осужден человек, занимавшийся продажей продукции военного характера, произведенной государственным концерном. Информацию о Шейнкмане публиковали почти исключительно русскоязычные СМИ, влияние которых ограничено. Никакой общественной кампании с требованиями его освобождения не велось.

Леонид Токарский, бывший глава департамента по развитию сотрудничества со странами СНГ израильского государственного концерна «Авиационная промышленность», выразил мнение, что невнимание Израиля к судьбе своего гражданина, который занимался заключением важных для страны сделок, вызвано двумя факторами. Прежде всего, по словам Л. Токарского, речь идет о «чуждости» Б. Шейнкмана израильскому истеблишменту. Он совсем немного пожил в Израиле и не успел «наработать достаточно связей». Если Э. Тененбаум, занятый частным преступным бизнесом, был знаком со многими представителями израильского военно-политического истеблишмента, то биография Б. Шейнкмана была совершенно другой, и ни с кем в израильской элите он не пересекался. Во-вторых, по мнению Л. Токарского, израильские официальные структуры стремились не раздуть огонь, а, наоборот, потушить его с целью минимизировать возможный ущерб планам по значительному расширению сотрудничества между двумя странами в сфере торговли оружием¹⁶⁰.

Таким образом, вырисовывается следующая картина. Борис Шейнкман был арестован, скорее всего, в результате столкновения интересов разных внутренних и внешних сил, влияющих на казахстанскую политику, однако Израиль, будучи заинтересованным в продолжении продаж оружия, ограничил свое вмешательство лишь указанием на необходимость соблюдать прописанные в международном законодательстве процедуры по отношению к арестованному гражданину другой страны. После того, как появилась возможность перепределить экстрадицию Б. Шейнкмана как передачу другой стране для отбывания там наказания, это было осуществлено, при том что едва ли в Казахстане этому кто-то активно препятствовал. Как и Я. Кляйн, Б. Шейнкман, скорее всего, пал жертвой интересов влиятельных экономических и политических игроков. В обоих случаях можно предположить, что невысокая озабоченность

правительства их судьбой связана с активным развитием экономического сотрудничества в военной сфере между Израилем, с одной стороны, и Колумбией и Казахстаном, с другой. На кону стояли очень большие деньги – и они оказались важнее, чем судьбы тех людей, которые пытались заработать что-то сами в этой большой и не очень чистой игре.

* * *

В этой главе книги мы коснулись четырех случаев, когда граждане Израиля – в очень разных ситуациях – оказывались в тюрьмах других государств. Поведение израильского правительства в каждом из этих случаев существенным образом отличалось. Джонатан Поллард на момент ареста находился на неофициальной службе у израильского правительства, не имея, правда, гражданства. За четверть века его удержания на территории США в отношении израильского правительства к нему произошли значительные изменения: от непризнания факта шпионажа на Израиль – до неоднократных официальных и неофициальных запросов с просьбой об освобождении Дж. Полларда. Вряд ли можно разработать формальные критерии оценки степени озабоченности правительства Израиля судьбой того или иного заключенного, но, представляется, что среди рассмотренных случаев наибольшее внимание уделено государством судьбе Дж. Полларда, хотя по сравнению, например, со случаем Гилада Шалита, готовность Израиля идти на уступки представляется несравнимо меньшей. В остальных случаях Израиль на официальном уровне предпринимал еще меньше усилий по освобождению своих граждан, вследствие чего Аззам Аззам оставался восемь лет в тюрьме в Египте, а Яир Кляйн и Борис Шейнкман – по три года каждый, первый – в России, второй – в Казахстане.

Вопреки популярной мифологеме, гласящей, что израильская дипломатия «перевернет мир», но вызовет

израильтян из любой беды где бы то ни было, факты свидетельствуют, что граждане, чья свобода ограничивается не палестинскими и исламистскими организациями, которые Израиль считает террористическими, могут рассчитывать на очень ограниченную поддержку со стороны властей своей страны. Как справедливо отметил известный адвокат Эли Гервиц, «Государство Израиль не предоставляет априори юридической защиты своим гражданам за рубежом, за исключением случаев, когда они выполняют задания государства, включая службу в ЦАХАЛе. Выезжающий за рубеж должен знать, что государство не защищает его, и быть морально готовым к этому. ... Максимум, что дает израильское гражданство – это визит консульского работника для изучения условий содержания арестованного или заключенного»¹⁶¹.

Фактически, израильские власти выстраивают негласную иерархию граждан, удерживаемых различными зарубежными организациями: если гражданин выполнял некоторую миссию в интересах правительства (будучи официально государственным служащим или не будучи таковым), государство приложит некие усилия, чтобы добиться его освобождения. В ситуации, когда израильтянин находился на территории другой страны в частной поездке любой продолжительности, ему будет оказана лишь элементарная консульская поддержка, выраженная в ежегодном посещении заключенного в тюрьме. Четыре описанных и проанализированных выше случая выстраиваются в иерархию на основании того, чем занимался гражданин Израиля перед арестом, а также его значимости в рамках международных отношений страны. Другой переменной, объясняющей поведение правительства в том или ином случае, является сочетание политических и экономических интересов государств и квазигосударственных организаций, связанных с удержанием гражданина Израиля. При этом очевидно, что цена, которую государство готово заплатить за освобо-

ждение своих граждан в случаях, подобных описанным, несравнимо ниже, чем при захвате израильского военного той или иной арабской организацией, будь то ХАМАС, «Хизбалла» или любой из палестинских «фронтов». Перспективы выхода на свободу из американской, российской, казахстанской или египетской тюрьмы оказываются по факту даже более проблематичными, чем возвращение из плена непримиримых организаций антиизраильского сопротивления.

ЭПИЛОГ

«Три семьи захватили всю страну на целых три года, уверяя всех в необходимости вернуть тела солдат, и вот, наконец, тела вернули. В тот же самый день в стране умирали люди, но о них почему-то никто не вспомнил. Почему все так озабочены этими тремя трупами?» Словами участника одного из Интернет-форумов израильский социолог Дани Каплан, автор статьи «Ритуалы отложенной смерти: пропавшие солдаты и национальная солидарность в Израиле»,¹⁶² обозначает проблему со всей остротой. Действительно, в новостях едва ли не каждый день рассказывается про погибающих в разных обстоятельствах израильтян. Так почему же именно считанному числу людей, попавших в плен к «Хизбалле» или ХАМАСу, удается годами приковывать к себе внимание общества, с чем это связано?

Национальная солидарность и братские отношения, хотя часто упоминаются в исследованиях в связи друг с другом, так и не стали объектом систематического внимания со стороны исследователей национализма. Кэрл Патерман пишет, что одним из источников национальной солидарности является ощущение братства мужчин, для которого пожертвовать собой значит быть мужественным¹⁶³. Джордж Моссе описывает, как представления о дружбе и мужественности были перенесены на национальную почву с развитием национализма в Европе¹⁶⁴. Бенедикт Андерсон указывает, что, в конечном итоге, именно жертвенное братство создает национализм, и миллионы людей стремятся не столько убивать, сколько жертвовать собой¹⁶⁵. Жертвенная смерть за группу, таким образом, является одной из тех концепций, через кото-

рые можно понять современное национальное государство, создавшее значительное число каналов, благодаря которым до того неизвестные сограждане становятся «любимыми братьями». И ритуалы «со-вспоминания» павших: похороны, дни памяти и другие – один из таких каналов. Погибший солдат – это «брат», пожертвовавший собой для того, чтобы группа жила, а ритуал (день памяти) или место (мемориал памяти), ему посвященные – это канал укрепления групповой солидарности.

Определенные проблемы возникают в тот момент, когда жертвенная смерть не установлена, или тела, которому можно посвятить место или время, нет в наличии. Для описания такой ситуации, под определение которой подпадает и «случай Шалита» (долгое время был жив, но в плену), и «случай Арада» (информации о нем нет), и «случай Регева и Гольдвассера» (мертвы, но их тела удерживались), Д. Каплан использует термин «отложенная смерть». Такая ситуация сложна для национального ритуального осмысления. Национальное государство умеет «работать» со своими живыми и со своими мертвыми, однако что делать с теми, кто «завис» между жизнью и смертью? Что делать с теми, связь которых с живыми одновременно горизонтальная (как между живыми) и вертикальная (как у живых со своими мертвыми)? Именно эта неопределенность, по мнению Д. Каплана, и является одной из причин, почему столь болезненной для национального тела теме посвящается столько дискурсивного пространства.

Вторая линия рассуждений Д. Каплана логически вытекает из положения, согласно которому жертвенная смерть нужна группе не только инструментально, но также в рамках укрепления солидарности. Еще столетие назад антропологи предположили, что ритуал, связанный со смертью члена группы, передает живым членам группы чувство общности, а умерший, посредством определенного ритуала, переходит в разряд предков. То же, по сути, отмечается применительно к ритуалам в рамках нацио-

нального государства, и погибшие солдаты через ритуалы приобретают символическое бессмертие¹⁶⁶. Серьезным вызовом для социального порядка является обращение с мертвыми как с живыми – и наоборот, а также давящая неизвестность, как это не раз бывало в случаях похищенных израильских солдат. Самир Ассад, Ади Авитан, Бени Авраам и Омер Сувад погибли, но было невозможно провести соответствующие ритуалы по отношению к их телам, что долгое время не позволяло переместить их из числа живых в число мертвых и дальше – в разряд символически бессмертных героев...

Смерть солдата на поле боя – это событие, которое посредством ритуалов, сообщений в прессе, а затем – и строк в учебниках истории переводится в категорию национального эпоса, в категорию вечности... В то же время война, которая происходит в данный момент, или страдания тех или иных членов группы, о которых рассказывают в новостях, – это события настоящего времени. Как в этой связи можно охарактеризовать события, связанные с захватом и удержанием пленных террористическими группировками или другими государствами, когда часто неизвестно, живы ли солдаты – или их уже нет на свете? Д. Каплан предполагает, что эти события подчиняются логике как «настоящего», так и «вечного». С одной стороны, событие похищения получило свое место в национальной памяти. С другой стороны, в одних случаях известно, в других остается надежда, что солдаты живы и их плен – это длящееся событие настоящего времени, в рамках которого им можно сопереживать, надеясь на их освобождение и даже участвуя в борьбе, имеющей своей целью приблизить его. Значительное внимание, которое уделяется пленным солдатам, во многом вызвано тем, что в отличие от судеб большинства сограждан их судьба одной своей частью заняла место в «вечности», тогда как другой остается в рамках повседневности.

Необходимость возвращать пленных – живыми или мертвыми – имеет глубокие корни в иудейской традиции.

Возвращение пленных домой – это императив еврейского религиозного законодательства. «И возвратятся сыны в пределы свои», – сказано в книге пророка Иеремии, и под этим лозунгом сегодня израильтяне встречают возвращающихся из плена солдат, живых или мертвых. Какая бы цена ни была уплачена за их освобождение, именно это возвращение домой после долгих лет ожидания символизирует преемственность между иудейской традицией и сегодняшним Государством Израиль, с одной стороны, и единение между государством, армией и гражданским обществом, с другой. Никогда израильтяне не чувствуют настолько отчетливо, что все они – не только граждане суверенного государства, но и часть той большой семьи, которая зовется еврейским народом. И этому экзистенциальному ощущению единения и сопричастности выходящие из тюрем боевики антиизраильского сопротивления и обязаны своей свободой.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Ярон Друкман. Возвращение и цена. Прошлые сделки об освобождении пленных // *Едиот ахронот*, 11.10.2011 [на иврите].
- ² См.: Ден Равив и Йосси Мелман. *История разведывательных служб Израиля*. – М.: Издательство «Международные отношения», 2000 [перевод с изд. на англ. яз. 1990 г.], с. 483.
- ³ См. о ней подробнее: Александр Брасс. *Палестинские истоки*. М.: Олма пресс, 2004, с. 63–67.
- ⁴ См. интервью Авраама Амрама журналисту Ави Арнону: «Этот бедный солдат, в чем он виноват?» // *Маарив*, 08.07.2006 [на иврите].
- ⁵ Бывший редактор армейского журнала «Ба'махане» Йосеф Аргаман в своей книге «*Война в полумраке*» (Тель-Авив: издательство Министерства обороны, 2007, с. 453) называет другое число сирийских солдат и офицеров, плененных Израилем, – 120.
- ⁶ См.: Yehuda Ben-Meir. *Civil–Military Relations in Israel*. – New York: Columbia University Press, 1995, с. 150.
- ⁷ См.: Avner Yaniv. *Dilemmas of Security. Politics, Strategy, and the Israeli Experience in Lebanon*. – New York: Oxford University Press, 1987, с. 100–105.
- ⁸ См.: Avner Yaniv. *Dilemmas of Security*, с. 107.
- ⁹ См. там же, с. 110–112
- ¹⁰ См.: Yehuda Ben-Meir. *Civil–Military Relations in Israel*, с. 151–152.
- ¹¹ См. там же, с. 155.
- ¹² См.: Александр Брасс. *Палестинские истоки*, с. 87–88.
- ¹³ См. об этой трагедии подробнее см. там же, с. 88–92.
- ¹⁴ «*Ха'арец*», 17.01.1985; цит. по: Daniel Sobelman. *New Rules of the Game: Israel and Hizbollah after the Withdrawal from Lebanon*. – Tel Aviv: Jaffee Center for Strategic Studies, 2004, с. 10.

¹⁵ См.: Khalil Osman. The Origins and Birth of the Hizbullah and the Islamic Resistance in Lebanon // *Hizbullah. Party of God. An Islamic Movement Perspective*. – London: Crescent International, 2006, с. 10–17.

¹⁶ См.: Adam Shatz. In Search of Hezbollah // *The New York Review of Books*, 29.04.2004.

¹⁷ См.: Алек Д. Эпштейн. «Израильская война против “Хизбаллы” и формирование новых контуров ближневосточной политики». – М.: Институт Ближнего Востока, 2006, с. 64–77.

¹⁸ См.: Захава Доврат. Умер Аарон Ахиаз, председатель компании «Камор» // *Глобс*, 01.06.1998 [на иврите].

¹⁹ См.: Ронен Бергман. *Государство Израиль сделает всё возможное: тайная битва за пленных и пропавших без вести*. – Тель-Авив: Издательство «Кинерет – Змора-Бейтан», 2009, с. 84 [на иврите].

²⁰ См.: Йосеф Аргаман. *Война в полумраке*, с. 451–453.

²¹ Об этой организации см.: Александр Брасс. *Между Лениным и Арафатом*. – М.: Олма пресс, 2004, с. 141–183.

²² Йосеф Аргаман в книге «*Война в полумраке*» (с. 453) называет другое число освобожденных Израилем осужденных судом заключенных – 100, а не 65, не упоминая об освобождении лиц, суд над которыми еще не закончился. Он также пишет о 4400, а не о 4700 освобожденных пленных из лагеря Ансар. Ронен Бергман в книге «*Государство Израиль сделает всё возможное*» (с. 85) пишет о 63 осужденных и 37 ожидавших суда палестинцах, отобранных израильтянами из списка в 1250 заключенных, переданного ООП, упоминая о том, что имена трех человек под давлением Общей службы безопасности были в последний момент вычеркнуты из списка освобождаемых.

²³ См.: Йосеф Аргаман. *Война в полумраке*, с. 459.

²⁴ Эти данные о числе погибших и раненых приводятся в книге: Говард М. Сакер. *История Израиля*, книга 3. – Иерусалим: Библиотека Алия, 1995 [пер. с изд. на англ. яз. 1976 г.], с. 356. В книге Мордехая Наора «*50 лет: Фотолетопись Государства Израиль*» (Тель-Авив: Издательство «Ам овед», 1998 (с. 155) говорится о 25 погибших и 70 раненых. В книге Нисима Ми-

шала «*Эти годы... Государству Израиль – 50*» (Тель-Авив: Издательство «Едиот ахронот», 1998, с. 173) сообщается о 25 погибших и 71 раненом.

²⁵ Об этом неудавшемся покушении и его последствиях см.: Алек Д. Эпштейн. *ХАМАС в региональной политике*. – М.: Институт Ближнего Востока, 2007, с. 54–70.

²⁶ См.: Zeev Schiff. The Prisoner Exchange // *Journal of Palestine Studies*, vol. 14, № 4 (1985), с. 176–180.

²⁷ См.: Зеэф Шиф, Эхуд Яари. Интифада. – Иерусалим: Шокен, 1990, с. 198–199 [на иврите].

²⁸ См.: Йосси Мелман. Когда исчез последний след // *Ха'арец*, 17.07.2008 [на иврите].

²⁹ Об этой организации см.: Косач Г. Марксисты в контексте интифады. Демократический фронт освобождения Палестины // *Ближний Восток и современность*, № 15 (2002), с. 102–138.

³⁰ О Рахамиме Альшейхе см. интервью подполковника Иешаяху Карива журналисту Талю Яреаху: «Финк и Альшейх объявлены погибшими» («*Ха'арец*», 12 сентября 1991 г. [на иврите]). О Йосефе Финке см. интервью его отца Мордехая журналистам Эли Бреннеру и Мирьям Фукс: «Смешанные чувства, это кончится только тогда, когда они будут похоронены в Израиле» («*Давар*», 20 октября 1991 г. [на иврите]).

³¹ Историю его спасения см. в книге: Брасс А. *Миссия выполняема. Удары израильского спецназа*. – М.: Грифон, 2007, с. 260–262.

³² См.: Ронен Бергман. *Государство Израиль сделает всё возможное*, с. 204.

³³ См.: Брасс А. *Миссия выполняема*, с. 263.

³⁴ По совершенно необъяснимым причинам в первой академической биографии Ицхака Рабина, написанной известным профессором-историком, об этом не говорится вообще, имена Рона Арада и Ури Лубрани отсутствуют даже в указателе имен, а «делка Джибриля» упомянута единожды, причем из этого упоминания абсолютно невозможно понять, какую незаживающую травму она нанесла тогдашнему министру обороны. См.: Йосси Гольдштейн. *Рабин. Биография*. – Иерусалим: Шокен, 2006, с. 346 [на иврите].

³⁵ См.: Йосси Мелман. Лубрани отстаивал принцип эмоционального нейтралитета в переговорах об Араде // *Ха'арец*, 17.07.2008 [на иврите].

³⁶ См.: Брасс А. *Миссия выполняма*, с. 265–268.

³⁷ Запись публичного выступления Дорона Авиталя в начале августа 2011 года была передана авторам книги одним из присутствовавших на ней слушателей.

³⁸ См.: Брасс А. *Миссия выполняма*, с. 276–277.

³⁹ См.: Ронен Бергман. *Государство Израиль сделает всё возможное*, с. 281–282.

⁴⁰ См. обращение адвоката Насрин Алиан из Ассоциации по защите гражданских прав к юридическому советнику Центрального штаба полиции Шаулю Гордону от 22 февраля 2010 г. [на иврите]; цитируется по подлиннику.

⁴¹ Первая информация об этом объекте была опубликована в статье: Авив Лави. Самый темный уголок в Израиле // *Ха'арец*, 22.08.2003 [на иврите].

⁴² См.: Кройзер Гад. «Возвращение к контролю отделения»: планирование укрепленных зданий полиции в Эрец-Исраэль // *Катедра*, № 111 (2004), с. 95–128 [на иврите]. Вся статья посвящена периоду британского мандата, информация о том, что данный объект используется и поныне, приведена в сноске 102 на с. 119.

⁴³ См. вердикт Верховного суда Израиля по искам 8102/03 *Захава Гальон и партия «Мерец – Демократический Израиль»* и 9733/03 *Центр защиты прав личности «Ха'мокед» против Государства Израиль и других* от 20 января 2011 г. [на иврите]; цитируется по подлиннику. См. также: Нир Хасон. Верховный суд разрешил государству продолжать использовать объект № 1391, один из самых секретных в Израиле // *Ха'арец*, 21.01.2011 [на иврите].

⁴⁴ См. вердикт Верховного суда Израиля по иску 7048/97 *Группа лиц против министра обороны* от 12 апреля 2000 г. // *Собрание постановлений Верховного суда Израиля*, том 54 (1), с. 721 и далее [на иврите]. См. также: Илан Сабан. О нынешних границах права на административный арест: ливанские

«разменные карты» // *Law Watch* (Юридический ежемесячник Хайфского университета), апрель 2000 г., http://lawatch.haifa.ac.il/heb/month/h_d_apr_00.htm [на иврите].

⁴⁵ Ронен Бергман в своей книге «*Государство Израиль сделает всё возможное*» (с. 506) утверждает, что деньги Мустафе Дирани иранцами выплачены не были.

⁴⁶ См. там же, с. 319.

⁴⁷ См.: Йосси Мелман. Рон Арад – развитие событий // *Ха'арец*, 3.09.2003 [на иврите].

⁴⁸ См.: Ронен Бергман. *Государство Израиль сделает всё возможное*, с. 505–508.

⁴⁹ Данные приводятся по: Hala Jaber. *Hezbollah: Born with a Vengeance*. – New York: Columbia University Press, 1997, с. 11.

⁵⁰ См.: Magnus Ranstorp. *Hizb'Allah in Lebanon: The Politics of the Western Hostage Crisis*. – Houndmills: Macmillan Press, 1997, с. 60–109.

⁵¹ См.: Жиль Кепель. *Джихад*. – М.: Ладомир, 2004 [перевод с франц. изд. 2000 г.], с. 132.

⁵² См.: Ден Равив, Йосси Мелман. *История разведывательных служб Израиля*, с. 505.

⁵³ См.: Clyde Huberman. Israel Says All Sides in Talks Want Prisoner Swap // *The New York Times*, 18.08.1991; Frabk J. Prial. U.N. Optimistic on Hostage Release // *The New York Times*, 27.08.1991.

⁵⁴ См.: Iran Says Israel Must Free Arabs // *The New York Times*, 06.09.1991.

⁵⁵ См.: Clyde Huberman, «Israel Releases 51 Arab Prisoners; Hopes Rise for Lebanon Hostages» // «*The New York Times*», September 12, 1991.

⁵⁶ Ронен Бергман в своей книге «*Государство Израиль сделает всё возможное*», на с. 265 называет другое число освобожденных Израилем ливанских заключенных – 91. Он также не упоминает о двух этапах сделки, датируя ее не осенью, а апрелем 1991 года. На сайте Управления личного состава ЦАХАЛа также говорится о 91 освобожденном заключенном, но в сентябре 1991 года, причем поэтапный характер сделки не упоминается, см. <http://www.aka.idf.il/Eitan/pratim/pirteyErua/?docId=33558> [на иврите].

⁵⁷ См.: Mohammed Salam. New Hezbollah Leader Ready for Hostage Swap // *The Associated Press*, 23.05.1991.

⁵⁸ См.: Ihsan A. Hijazi. Israel and Lebanese Group Agree on Prisoner Swap // *The New York Times*, 26.05.1991.

⁵⁹ См.: Ронен Бергман. *Государство Израиль сделает всё возможное*, с. 354–366.

⁶⁰ Информация о гибели сына Имада Мугни в этой операции приводится по: Эфраим Ганор. Никто не уйдет от возмездия // *Новости недели* (Израиль), 26.02.2008.

⁶¹ Возникающие в этой связи вопросы обсуждаются в книге: Алек Д. Эпштейн. *Антитеррористический террор. “Точечные ликвидации” Израилем палестинских лидеров: политические, правовые и моральные аспекты*. – М.: Институт Ближнего Востока, 2009.

⁶² См.: Robert Fisk. Israelis and Hizbollah get set for a ‘body swap’ // *Independent*, 24.02.1996.

⁶³ Первым расследование о том, как были похищены израильские солдаты, опубликовал уже 11 октября 2000 г. в ливанской газете «*The Daily Star*» работавший в Бейруте британский журналист Николас Блэнфорд (Nicholas Blanford), позднее включивший его результаты в книгу «*Warriors of God: Inside Hezbollah’s Thirty-Year Struggle Against Israel*» (New York: Random House, 2011), с. 292–297.

⁶⁴ См.: Ронен Бергман. *Государство Израиль сделает всё возможное*, с. 459.

⁶⁵ См.: Приговор Тель-Авивского окружного суда по делу 40123/04 *Государство Израиль против Гонена Сегева* от 30 марта 2005 г. и решение Верховного суда Израиля по апелляции по уголовному делу 4484/05 *Гонен Сегев против Государства Израиль* от 8 августа 2006 г.

⁶⁶ Факт работы Кейса Убейда на израильскую военную разведку признал один из офицеров, работавших в этом отделе, старший лейтенант Давид Баркай. См.: Ронен Бергман. *Государство Израиль сделает всё возможное*, с. 473.

⁶⁷ См.: Хиллель Коэн. *Хорошие арабы. Израильская разведка и арабское население Израиля*. – Иерусалим: Кетер, 2006, с. 79–80 [на иврите].

⁶⁸ Биографические сведения о Диаде Обейде получены в архиве Кнессета.

⁶⁹ См.: Али Вакед. Братство по оружию с территориями [Западного берега Иордана] Кейса Убейда // портал «*Едиот ахронот*», 20.11.2003 [на иврите].

⁷⁰ См.: Али Вакед. Дело Тененбаума: почему не было проведено расследование о родственной связи между Убейдами? // портал «*Едиот ахронот*», 07.03.2004 [на иврите].

⁷¹ См.: Иранская разведка принимала активное участие в похищении Тененбаума // *IsraLand*, 23.10.2003.

⁷² Информация об этом была опубликована в газете «*Едиот ахронот*», а вслед за ней – всеми израильскими СМИ 28 октября 2010 г.

⁷³ См.: Иран готов передать информацию о Роне Араде // сайт «*Walla – новости*», 23.09.2003 [на иврите].

⁷⁴ См.: Trevor Mostyn. Elie Hobeika: Lebanese militia leader who massacred civilians // *The Guardian*, 25.01.2002.

⁷⁵ См.: Йосси Мелман. «Хизбалла» передала отчет о судьбе Рона Арада: нет ответа на основные вопросы // *Ха'арец*, 12.07.2008 [на иврите].

⁷⁶ Цит. по: Реакция посольства Ирана на публикацию в «Дне» // *День* (Украина), 01.04.2010, <http://www.day.kiev.ua/294839/>

⁷⁷ См.: Шимон Шифер. Похищенный Эльханан Тененбаум подвергался пыткам, у него вырваны все зубы // портал «*Едиот ахронот*», 02.10.2003 [на иврите].

⁷⁸ См.: Эфрат Вайс. Отклики на решение правительства: семья Арада расстроена // портал «*Едиот ахронот*», 09.11.2003 [на иврите].

⁷⁹ Решение правительства и результаты голосования цитируются по протоколу заседания от 9 ноября 2003 г., подлинник документа [на иврите].

⁸⁰ См.: Комиссия по вопросам спецслужб: случай с Тененбаумом – один из самых серьезных за всю историю Израиля // *IsraLand*, 18.02.2004.

⁸¹ См.: Сделка со следствием: Тененбаума не посадят, если осудят по уголовным статьям // *CursorInfo*, 27.02.2004.

⁸² См.: Эльханан Тененбаум заговорил. И оказался наркодельцом // *CursorInfo*, 29.02.2004.

⁸³ См.: Проверка на полиграфе подтвердила, что Тененбаум не был агентом «Хизбаллы» // *IsraLand*, 04.03.2004.

⁸⁴ См.: Ронен Бергман. *Государство Израиль сделает всё возможное*, с. 490.

⁸⁵ Зеэв Шиф. Похищение солдат на севере – пятая попытка «Хизбаллы» // *Ха'арец*, 19.09.2006 [на иврите].

⁸⁶ Цит. по: Террористы захватили в заложники двух израильских солдат. Премьер Израиля: нам объявили войну // портал «*Newsru.com*», 12 июля 2006 г. См.: Алек Д. Эпштейн. *Израильская война против “Хизбаллы” и формирование новых контуров ближневосточной политики*, с. 37–50.

⁸⁷ См.: Ронен Бергман. *Государство Израиль сделает всё возможное*, с. 526.

⁸⁸ См. там же, с. 529.

⁸⁹ См. текст Резолюции №1701, принятой Советом Безопасности 11 августа 2006 года, на официальном сайте ООН <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2006/res1701.htm>.

⁹⁰ Цит. по интервью в еженедельном приложении «7 дней» к газете «*Едиот ахронот*», 18 августа 2006 г., с. 19 [на иврите].

⁹¹ См., например: Йонат Атлас. Пропавший без вести, тело которого было возвращено – Габриэль Девит из Беэр-Шевы // портал «*Едиот ахронот*», 15 октября 2007 г. [на иврите].

⁹² См.: Ронен Бергман. *Государство Израиль сделает всё возможное*, с. 103–104.

⁹³ Карнит Гольдвассер: «Я готова и к тому, что Уди не вернется» // *Ха'арец*, 29.01.2008 [на иврите].

⁹⁴ См. интервью Рони Керена журналистке Михаль Цур: Освободить убийцу в обмен на солдат // *Едиот ахронот*, 17.10.2007 [на иврите].

⁹⁵ См.: Ронен Бергман. *Государство Израиль сделает всё возможное*, с. 548.

⁹⁶ См.: Алексей Демьянов. Возвращение домой // *Лента.ру*, 16.07.2008, <http://www.lenta.ru/articles/2008/07/16/change/>

⁹⁷ См. интервью Рони Адара и Йосси Мелмана с Шаломом Шарabi, занимавшим в 1996 г. должность заместителя коман-

дующего Южным округом в Общей службе безопасности Израиля: Есть с кем говорить // *Ха'арец*, 12.07.2006 [на иврите].

⁹⁸ См.: Феликс Фриш, Али Вакед. Израиль захватил видного активиста ХАМАСа в Газе // *Едиот ахронот*, 19.11.2001 [на иврите].

⁹⁹ См. поименный список в статье: Амит Коэн. 450 террористов, освобождаемых в первой части «сделки Шалита» // *Маарив*, 14.10.2011 [на иврите].

¹⁰⁰ Подробности этой трагедии излагаются преимущественно по аналитической справке: «Нападение на силы ЦАХАЛа и похищение солдата в районе Керем Шалом» (Герцлия: Информационный центр изучения терроризма, 26 июня 2006 г.).

¹⁰¹ Цит. по: «ШАБАК: сутки, которые могли спасти Гилада Шалита» // портал «*Mignews*», 12.10.2008,

http://www.mignews.com/news/disasters/world/121008_91827_12146.html

¹⁰² См.: Сулейман аль-Шафи. *Пленный: взгляд из Газы*. – Тель-Авив: Изд-во Едиот ахронот, 2009, с. 59 [на иврите].

¹⁰³ См.: Сулейман аль-Шафи. *Пленный: взгляд из Газы*, с. 52.

¹⁰⁴ Цит. по: Khaled Abu Toameh. We're ready to keep Shalit for years // *Jerusalem Post*, 09.01.2007.

¹⁰⁵ См.: Сулейман аль-Шафи. *Пленный: взгляд из Газы*, с. 129–130.

¹⁰⁶ Биньямин Нетаньяху. *Война с терроризмом*. – М., 2002, с. 40.

¹⁰⁷ Там же, с. 61.

¹⁰⁸ Там же, с. 64.

¹⁰⁹ Там же, с. 172.

¹¹⁰ См.: Израиль согласился отпустить 20 палестинок в обмен на видеозапись Шалита // *Лента.ру*, 30.09.2009.

¹¹¹ Евгений Сова. Освобождение Шалита: зачем Израилю сделка с ХАМАС // *BBC Russian*, 13.10.2011.

¹¹² Евгений Сатановский. Обмен Г.Шалита – победа терроризма над Израилем // *РБК*, 18.10.2011.

¹¹³ Цит. по: Евгений Сова. *Освобождение Шалита*.

¹¹⁴ См.: Шалом Иерушалми. Сделка Шалита укрепит позиции Нетаньяху и ослабит Кадиму // *Маарив*, 18.10.2011 [на иврите].

¹¹⁵ См.: Зеэв Ханин. Политические аспекты сделки по освобождению Шалита // Институт Ближнего Востока, 24 октября 2011 г.

¹¹⁶ Николай Сурков. От освобождения Шалита выиграют и Нетанияху, и ХАМАС // *Независимая газета*, 13.10.2011.

¹¹⁷ «Солдаты против сделки Шалита», 14 октября 2011 г.,

<http://www.israel7.ru/News/News.aspx/146645#.TvNt5HLNmm0>

¹¹⁸ «Хамас празднует победу над Израилем» // портал «Курсор», 19 декабря 2011 г.

¹¹⁹ «Раввин Овадья Йосеф поддержал решение Нетаниягу о заключении “сделки Шалита”» // портал «*newsru.co.il*», 24 октября 2011 г.

¹²⁰ Запись Григория Асмолова в его блоге, 18 октября 2011 г.,

<http://pustovek.livejournal.com/333366.html>

¹²¹ См.: Hillel Fendel. Pollard Near 25th Year in Prison // *Arutz Sheva: Israel National News*, 11.12.2009.

¹²² См.: Why Jonathan Pollard Deserves Our Unequivocal Support // *J4JP Release*, 21.05.2003,

<http://www.jonathanpollard.org/2003/052103a.htm>

¹²³ См.: Steven L. Myers. Mideast Accord: The Spy; As Deal Came Together, a Snag Over Release of an American Spy // *The New York Times*, 24.10.1998.

¹²⁴ См.: Ronald Olive. *Capturing Jonathan Pollard: How One of the Most Notorious Spies in American History Was Brought to Justice*. – Annapolis: Naval Institute Press, 2006, с. 247.

¹²⁵ См.: Bill Clinton. *My Life*. – New York: Knopf Publishing House, 2005, с. 468.

¹²⁶ См.: Camp David talks to extend «well into night» // *United Press International*, 25.08.2000.

¹²⁷ См.: Maya Miskin. Pressure on Obama as Congressmen Join the Call to Free Pollard // *Arutz Sheva: Israel National News*, 19.11.2010.

¹²⁸ См.: Barak Ravid. Netanyahu: The Jewish holiday of freedom should be Jonathan Pollard's as well // *Haaretz*, 08.04.2012.

¹²⁹ См.: Helene Cooper. Obama Turns to Biden to Reassure Jewish Voters, and Get Them to Contribute, Too // *The New York Times*, 30.09.2011.

¹³⁰ О данной рекламной кампании было объявлено на сайте, созданном с целью интенсификации усилий по освобождению Дж. Полларда, 2 января 2008 г., см.

<http://www.jonathanpollard.org/2008/010208a.htm>

¹³¹ См.: U.S. denies Jonathan Pollard's request to attend his father's funeral // *Haaretz*, 20.06.2011.

¹³² См.: The Arrest and Trial of Azzam Azzam // Site of Israel Ministry of Foreign Affairs, 22.05.1997.

¹³³ См.: Release of Azzam Azzam // Site of Israel Ministry of Foreign Affairs, 05.12.2004.

¹³⁴ См.: Egyptians Release Israeli 'Spy' // *BBC News*, 05.12.2004.

¹³⁵ См.: Freed Israeli Druze Azzam Azzam: I'm Proud to Have Been Born in Israel // «*Israel21c*» website, 05.12.2004.

¹³⁶ Цит. по: Грузов Р. Гражданин Кляйн // *Большой город*, № 6, 07.04.2008.

¹³⁷ См.: Бейдер В. Одиссея подполковника Кляйна // *Огонёк*, № 12, 17.03.2008.

¹³⁸ См.: Ronit Sela. Over the edge // *Jerusalem Post*, 11.05.2004.

¹³⁹ См.: Who Is Israel's Yair Klein and What Was He Doing in Colombia and Sierra Leone? // *Democracy Now: The War and Peace Report*, 06.01.2000.

¹⁴⁰ См.: Columbia Seeks Israeli Mercenary // *BBC News*, 29.08.2007.

¹⁴¹ См.: *Klein v. Russia*, Application no. 24268/08, European Court of Human Rights, Strasbourg, April 1 2008.

¹⁴² См.: Rusia apelará decisión de no extraditar a Klein [Россия намерена обжаловать отказ в выдаче Яира Кляйна] // *El Pais* (Колумбия), 07.04.2010 [на испанском языке].

¹⁴³ Цит. по: Песов Э. Колумбия надеется на экстрадицию из России израильтянина Кляйна // *РИА Новости*, 07.04.2010.

¹⁴⁴ См.: Адвокат Цивин: «Кремль использует Кляйна как “разменную карту”» // портал «*newsru.co.il*», 22 мая 2009 г.

¹⁴⁵ О «проблеме Невзлины» в двусторонних отношениях см.: Алек Д. Эпштейн, Станислав Кожеуров. *Россия и Израиль: трудный путь навстречу*. – Москва–Иерусалим: Институт Ближнего Востока – «Мосты культуры», 2011, с. 66–67.

¹⁴⁶ Цит. по: Колумбия критикует решение Страсбургского суда // Портал «*7KANAL.com*», 04.04.2010.

¹⁴⁷ Цит. по: Фомичев М. Яир Кляйн вернулся в Израиль после трех лет в российской тюрьме // *РИА Новости*, 20.11.2010.

¹⁴⁸ См.: Шимон Перес: «В пятидесятых Колумбия поставляла Израилю оружие, и мы отблагодарили ее тем же» // портал «*newsru.co.il*», 07.02.2008.

¹⁴⁹ См.: Шмуэль Миттельман. Арестованный в Казахстане торговец оружием обратился в Верховный суд // *Маарив*, 29.06.2009 [на иврите].

¹⁵⁰ Борис Шейнкман требует от государства защиты // *Кочевник*, 30.06.2009, <http://www.nomad.su/?a=13-200906300204>

¹⁵¹ Решение регистратора Геулы Левин по делу 5379/09 *д-р Борис Шейнкман и Ли Шейнкман против Министерства иностранных дел Израиля и других* от 13 января 2009 г. (цит. по подлиннику документа).

¹⁵² См.: В Израиле исчез бывший координатор продаж оружия Казахстану // портал «*Izrus.co.il*», 07.09.2009.

¹⁵³ См.: Полиция связывала смерть Гительмана с оружейным скандалом в Казахстане // портал «*Izrus.co.il*», 25.09.2009.

¹⁵⁴ См.: Переговоры Переса в Казахстане: космос, нанотехнологии и Шейнкман // Портал «*newsru.co.il*», 30.06.2009.

¹⁵⁵ Приговор по «делу Шейнкмана». Генерал и полковник получили по 11 лет лишения свободы // Портал «*newsru.co.il*», 24.02.2010.

¹⁵⁶ См.: «Ему не дали крышу»: дело израильского бизнесмена Бориса Шейнкмана. Комментарии // Портал «*newsru.co.il*», 26.05.2009.

¹⁵⁷ См.: Гантман И. Борис Шейнкман уже в израильском КПЗ // Портал «*Izrus.co.il*», 21.03.2012.

¹⁵⁸ См.: Гольдштейн А. Посол Израиля: Шейнкман может встретить новый год уже в Израиле // Портал «*Izrus.co.il*», 21.11.2011.

¹⁵⁹ См.: Борис Шейнкман уже в израильском КПЗ...

¹⁶⁰ См.: Ему не дали крышу...

¹⁶¹ См.: Почти полсотни израильтян томятся в российских тюрьмах // Портал «*Izrus.co.il*», 09.10.2009.

¹⁶² Danny Kaplan. Commemorating a Suspended Death: Missing Soldiers and National Solidarity in Israel // *American Ethnologist*, Vol. 35, № 3, (2008), с. 413–427.

¹⁶³ Carole Pateman. *The Disorder of Women: Democracy, Feminism and Political Theory*. – Stanford: Stanford University Press, 1989.

¹⁶⁴ George Mosse. Friendship and Nationhood: About the Promise and Failure of German Nationalism // *Journal of Contemporary History*, Vol. 17, № 2, (1982), c. 351–367.

¹⁶⁵ Benedict Anderson. *Imagined Communities: Reflection on the Origins and Spread of Nationalism*. – London: Verso, 1991.

¹⁶⁶ Don Handelman, Lea Shamgar-Handelman. The Presence of Absence: The Memorialism of National Death in Israel // *Grasping Land: Space and Place in Contemporary Israeli Discourse and Experience* / ed. by Eyal Ben-Ari, Yoram Bilu. – New York: State University of New York Press, 1997.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).
48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).
49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова**: "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин**: "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад**: "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко**: "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков**: "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский**: "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник**: "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зеэв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов**: "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова**: "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков**: "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
- 141 **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривосточной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)".
Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34
(Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израиля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".

230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).
231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Uitchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays) In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Uitchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays).
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

- 114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
- 115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
- 116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
- 117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
- 118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

- 119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
- 120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
- 121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
- 122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
- 123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
- 124. Analytical records. "Terrorism"
- 125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
- 127. "Iran and Russia" (collections of essays)
- 128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
- 130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)"
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)"
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011 г.

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011) In association with the the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

Internet: www.iimes.ru

Научное издание

**Алек Д. Эпштейн
Евгений Варшавер**

**В ДИАЛОГЕ С ВРАГОМ
(ПЕРЕГОВОРЫ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
ИЗРАИЛЬСКИХ ГРАЖДАН, ЗАХВАЧЕННЫХ
ПАЛЕСТИНСКИМИ И ЛИВАНСКИМИ
БОЕВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ)**

Подписано в печать 14.06.2012 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 14,5 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 64

Типография «Вишневый пирог»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12